

Лавка
великолетней Картраины

Алёна Медведева

Брачный капкан
для ведьмы

Annotation

Жизнь сельской ведьмы и так нелегка. Но даже в самые сложные дни ее не посещала мысль о замужестве. Но гром грянул — император повелел всем холостым, подходящим по возрасту, жителям империи вступить в брак.

Выбор между инквизицией и храмом очевиден? Но даже здесь ведьма умудрилась выкрутиться: сама выбрала для себя суженого.

И кого же? Местного дуралея, которым можно будет вертеть как захочет до поры до времени. В теории это казалось отличной идеей, а на практике?

На практике оба попали в брачный капкан!

-
- -
 -
 -

Глава 1

С огромным предвкушением ожидала дня сегодняшнего. Клиенты, значащиеся в расписании, интриговали. Старика пекарю, жаловавшемуся на ревматизм, я всучила старое приворотное зелье! Раздражавшему своей доброжелательностью садовнику — под видом настойки, укрепляющей зубы, — зелье, вызывающее кратковременное забвение. А гробовщику и вовсе отвар, увеличивающий потливость, — вместо снотворной настойки.

Естественные для всякой ведьмы решения: небольшое вредительство и мелкие пакости у нас в крови. Иначе мы с сестрами не были бы известны на всю империю и не считались бы опасной кастой, способной постоять за себя. Нет, «правильные» снадобья мы тоже изготавливаем и даже продаем... под настроение, но от природы всем нам свойственен непростой характер, а особенная магическая сила крепнет только, когда мы совершаем пакости.

Сегодня все трое «осчастливленных» моими зельями клиентов должны были явиться на «консультацию» и за следующей партией товара. Люди так желают верить в чудо, что сами готовы приписывать даже бесполезным отварам магические свойства. Поэтому моя лавка известна на всю округу и славится качеством продукции. И я, наверняка, смогу убедить их, что отсутствие желаемого результата — явление временное. Достаточно лишь продолжить прием... Как и покупать мои снадобья!

Дверной звонок известил о появлении первого посетителя.

— Картама, драгоценная моя! — Седой уже пекарь, словно молодой козлик, резво подбежал к прилавку. — Вы — волшебница! Добрая фея! Мой ангел!!!

Естественно, меня в душе перекосило: добрая — это оскорбление для ведьмы.

— Ревматизм прошел? — Отчаянно натягивая на лицо радостную улыбку, поразила я: неужели напутала?

— Чудодейственнейшее средство! И думать забыл обо всех болячках!

— Вы его принимали так, как я сказала?

В конце концов это уже свинство — не могло оно помочь суставам! Столетним опытом клянусь!

— Именно! Глотнул с утречка и... прямо сразу почувствовал, что начинаю поправляться. Тут как раз в пекарню заглянула вдова конюха. А у меня словно силы молодецкие проснулись — шагнул ей навстречу и... Что тогда началось! Так с тех пор никак и не расстанемся. Молодожены мы! А уж при молодой жене о каком ревматизме можно думать?! Наоборот, словно годков двадцать скинул. Так что вы уж не обессудьте, но добавочки продайте.

Едва я отдышалась от приступа бешенства, как явился гробовщик.

«Фу-у-у-у!» — Я задержала дыхание: в случае с этим клиентом средство явно пошло «на пользу», вонял посетитель, примерно, как слегка разложившиеся «потребители» его продукции. И вид имел соответствующий — суровое выражение лица и строгий костюм.

— Почтеннейшая, — начал он, приблизившись вплотную к прилавку. У меня заслезились глаза — вонь была запредельной, — я к вам с предложением.

— Угу, — выдавила из себя, стараясь не вдыхать глубоко.

— У вас — собственная скромная лавка (Что??!), у меня — большое и процветающее дело. Особенно, знаете ли, в последнее время наметилась радостная тенденция — стали заказывать по три-четыре гроба сразу. Говорят, впрок, чтобы лишний раз меня не беспокоить! Так что дело предков своих я поставил на широкую ногу. А вы женщина одинокая, интересная, эффектная и хозяйственная. Да и я мужчина деловой, у меня глаз наметан — вот мимоходом на вас глянул и сразу могу сказать, какой вариант вам и по длине и по ширине плеч подойдет. Так, о чем это я? Значит, я свататься пришел!

— А- а — а... — выдать что-то членораздельное получилось с трудом, язык онемел от шока. — Как ваш сон?

— Великолепно! — Отмахнулся гробовщик. — Работы столько, что засыпаю, не дойдя до кровати. А вообще-то, я уже и название придумал для нашего семейного дела — «Поможем от всего при жизни и после нее!». И вы даже не надейтесь отказаться — возьму в осаду, дневать и ночевать у вас буду.

Вопреки здравому смыслу в голове немедленно возник красочный образ. Этот потливый неопрятный коротышка в костюме словно с чужого плеча, и я такая статная, высокая, с ошеломительно женственной фигурой, покатыми плечами, светлой кожей и рыжими как пламя волосами. Как истинная ведьма я была бесстрашна, бросая вызов окружающим даже в мелочах. Так глаз перед мужчинами послушно не опускала, платья предпочитала, подчеркивающие талию, красивую линию бедер и декольте. Сексуальность и самостоятельность — то что выделяло ведьм в толпе.

Странно бы мы смотрелись рядом, прогуливаясь по мощеным, а местами и совершенно разбитым дорогам провинциального Удолья, где всего-то три-четыре улочки с ровными каменными домами, аптека, кузница и рынок. А из достопримечательностей — вполне себе обычная центральная площадь с церквушкой и зданием городского совета. Брр...

— Х-хорошо, я подумаю... — содрогнулась в предчувствии рвотного спазма.

Надо ли упоминать, что я в срочном порядке слегка трясущейся рукой всучила ему приворотное зелье, наказав начать употреблять сегодня же вечером? Только бы навеки влюбился в другую!

После ухода «суженого» пришлось накапать себе пять капель сильного успокоительного и часа два проветривать помещение. А затем и вовсе, опасаясь прихода садовника, закрыть лавку.

«Доконают меня эти злодеяния!»

Вода в ванне заманчиво поблескивала, дымясь легким парком и обещая отдых и негу. Пробуя ее кончиком ступни, я невольно залюбовалась собственной изящной лодыжкой. Приспустив с плеч халатик, с чувством абсолютного довольства скользнула взглядом к слегка запотевшему зеркалу у стены. Женщина, озорной взгляд серых глаз которой я поймала в отражении, была по меньшей мере богиней. Ее шикарные густые рыжие волосы струились водопадом вдоль спины, белые округлые плечи привлекали внимание к упругой пышной груди, что неизменно отнимала души у счастливых, которым доводилось ее видеть. И не важно, что женщине с сияющим взглядом и умопомрачительной улыбкой почти сто лет, ведь выглядит она на двадцать пять.

«Не удивительно, что гробовщик загорелся идеей меня сосватать.»

Но никаких брачных связей мы — ведьмы не признаем, неизменно оставаясь в одиночестве. Иначе бы отбоя от кандидатов в супруги не было! Ведь все ведьмы от природы красивы и сексуальны — это тоже проявление нашей природы и внутренней силы. Лишь верховная ведьма вступает в брак с императором, становясь императрицей. Остальные же ее сестры предпочитают полную свободу, довольствуясь непродолжительными отношениями.

Ухватившись за полы халатика я уже собралась погрузиться в уютное тепло, с удовольствием завершив неудачный день, когда... От входной двери донесся звонкий удар молоточка. Вздвогнув, бросила произвольный взгляд вверх, где в большом окне виднелись на ночном небосводе первые звезды.

Неужели садовник? Нет, ну это уже ни в какие рамки — хоть на кого-то снадобье должно было подействовать как надо?! Он забыл про консультацию! Должен был... Решительно дернув халат ниже с плеч, стоически проигнорировала сигнал — лавка великолепной Картамы на сегодня закрыта, все страждущие пусть ждут до утра!

Но кто бы не стоял по ту сторону двери, намерений уходить у него не было. Больше того, едва я снова кончиком ноги коснулась воды, как

над головой вспыхнул магический светляк, осыпавшийся алыми искрами.

«Соблаговолите принять!» — Неумолимо и раздражающе спокойно прозвучал мужской голос из послания.

Пф... Вот и полежала в ванне перед сном! С неизбежной обреченностью открыв сливное отверстие, мгновение наблюдала за моментально устремившимся к свободе потоком, рывком натянула халат обратно. Кто же пожаловал в этот поздний час? Уж точно не из простых жителей нашего провинциального городка. Маг...

Чуть прихватив завившиеся от пара в колечки волосы на затылке спешно найденным гребнем, одернула липнущую к повлажневшему телу ткань одежды и спешно спустилась по лестнице на первый этаж, где и располагались моя лавка и мастерская по изготовлению магических зелий. Дверь нежданному посетителю открывала с желанием убить первого встречного. Почему все именно сегодня так настойчиво ищут моего внимания?

— Добро пожаловать! — Расплылась я в широкой улыбке, внимательно всматриваясь в темный силуэт за порогом и привычно скрывая мысли за ширмой гостеприимства. И все же намекнула на неурочное время легкой укоризной в голосе. — У вас что-то срочное в такой поздний час?

Гость шагнул вперед, и еще до того, как перед моим лицом, извещая, заискрился знак магической канцелярии, я осознала кем он был. Аура темной силы, пронзительный взгляд и походное облачение воина. Высокий, поджарый, что не удивительно — удлиненные кончики ушей, проглядывающие через светлые пряди, местами собранных в косички волос, выдавали в нем полукровку с примесью эльфийских кровей. Отсюда изящность черт и высокомерная неприступность во взгляде.

Дознаватель!

— Достопочтенная хозяйка, придется потревожить вас в столь поздний час.

Уверенно, не утруждая себя беспокойством из-за возможных охранок, мужчина шагнул вперед, вынуждая меня отступить и посторониться. В тайную канцелярию абы кого не отбирали — несомненный маг, и сильный! Что ему мои защитные руны у порога? Такими только заплутавшую нежить отпугивать.

— Подсказать вам хороший постоянный двор в нашем Удолье?

Вопросила я в его спину, неприязненно наблюдая за тем как гость внимательно осмотрелся — прошелся взглядом по рядам полок у дальней стены, уставленных готовыми снадобьями моего изготовления, неспешно провел ладонью по поверхности широкой и потрепанной хозяйкиным делом столешнице, одним прикосновением сметая начерченные там магические символы, даже на старенький шкаф в углу, прикрывающий собой запасной выход из помещения зыркнул прежде, чем деловито уселся на высокий стул, всем своим видом демонстрируя, что прямо сейчас уходить не намерен.

Ведьмина колода, да он по мою душу!

— Не утруждайте себя, в этих краях я бывал и прежде.

Разумеется, к этому захоластью ни один служитель магического закона не приписан, так — наведывались из ближайшего крупного города при необходимости. Но вот так, чтобы ко мне — впервые. Интересно, все ли добропорядочные кумушки в округе сейчас припали к своим окнам, скрытые занавесками и отчаянно пытающиеся рассмотреть хоть что-то.

— Присаживайтесь, — широким жестом указав на стул рядом, спокойно продолжил маг, словно это я была у него в гостях.

— Благодарю, — не без иронии откликнувшись, я, наконец, двинулась от двери.

Ничего хорошего от визита ждать не приходилось.

Как никогда ощущая себя уязвимой, ругая за то, что не задержалась, чтобы переодеться и спрятать волосы под косынку, я неторопливо прошла мимо обозначенного стула, решив расположиться на своем привычном месте — по другую сторону столешницы. Там на удобном для рук расстоянии в нише под столом у меня имелись несколько снадобий на случай проблемных клиентов. Но против серьезного мага... Да и как можно, гражданке королевства, выступать против представителя магического закона?

— Прошу не гневиться за позднее вторжение, но времени у меня мало.

Кивнув, дала понять, что объяснения учтены и пора перейти к причине этого вторжения.

— Как давно вы открыли лавку в этом городишке?

Нет, ну дознавателя бы точно не прислали в нашу глушь, пожалуйся кто из моих клиентов на несварение... Городок Удолье, да несколько деревень по округе, далеко стоят от торговых трактов, пересекающих империю с севера на юг.

— Года четыре уже, — немедленно отозвалась, прекрасно понимая, что в случае несогласия отвечать, у представителя магической канцелярии имеются способы заставить меня говорить.

— Я был в Удолье четыре года назад — место, где сейчас ваша лавка, пустовало.

Ведьмина колода, вот неудача!

— Видимо, месяцем позже я его и присмотрела!

Еще и жизнерадостно фыркнула, решив, что имею право не помнить доподлинно день, когда явилась в городок.

— Откуда вы приехали сюда, госпожа ведьма?

Направление беседы нравилось мне все меньше и меньше.

— Где только я не бывала, прежде чем осела в этом тихом и удивительно красивом городке, — совершенно искренне развела я руками, думая о том, как халат смотрится на голом теле. Тонкая ткань, наверняка, облепила влажное тело, обрисовав все округлости, практически не оставив места воображению. Было бы не плохо переключить внимание сурового гостя с деталей моего прошлого. Но маг как-то даже демонстративно не опускал взгляда ниже моей шеи, наблюдая исключительно за эмоциями на лице. Более того, он наверняка мог почувствовать ложь, поэтому я старалась избегать конкретики. — И в Таймрине, и в Лорджии, и в Зойле, в Наймау, и даже в Тауриэле...

Не упомянуть столицу было бы слишком подозрительно. К тому же, во всех этих городах я действительно бывала... когда-то.

— В Тауриэле? — Гость немедленно ухватился за мои слова. — Что же вы там делали?

— В столице оказалась проездом... Дилижанс делал там остановку.

И тут нет лжи: я задержалась там всего на один день — сошла с одного дилижанса и ровно через несколько часов села на другой, чтобы покинуть охваченный восстанием город и отправиться на север к ближайшему морскому порту.

— Вы были там во время?..

Маг многозначительно замолчал, не сводя с меня изучающего взгляда голубоватых глаз. Наверняка, смотрел и магическим зрением. Вопрос был важен для него, чуть склонив голову, гость неожиданно снова привлек мое внимание к своим заостренным ушам. Точно полукровка с эльфийской кровью!

— Да, во время свержения.

— Отречения, — излишне покровительственным тоном поправил он меня, — именно так это называется.

Пожав плечами, ответила ему высокомерным взглядом: я не из простого люда, которому можно внушить что угодно. Я — ведьма! И о свержении императором своей законной супруги, всем нам являющейся сестрой, буду говорить правду.

— В любом случае, из-за суматохи в столице, я поспешила скорее убраться оттуда.

— Как разумно, — расплылся маг в одобрительной улыбке, которая, однако, не затронула его глаз. Они словно осколки льда сверкали сейчас серебром. В сочетании с идеальным носом и высокими скулами блондин смотрелся истинным красавцем. Но от его ауры веяло смертельной опасностью, не позволяя поддаться обаянию мужчины. — Что-нибудь особенное случилось с вами в тот день?

— А то, — вновь фыркнула я, всеми силами стараясь не лгать. — Уж этот день мне не забыть — столько всего произошло, — и, не медля, принялась перечислять, старательно припоминая все несущественные мелочи. Благо, каждая минута из времени, проведенном в Тауриэле и сейчас стояла перед глазами. — Я вляпалась прямо в лошадиную лепешку! Впервые в жизни! Только представьте, выходными беленькими туфлями, едва ступив на столичную мостовую! О, как же я была раздосадована, проклиная владельца...

— Это все чем запомнилось вам пребывание в Тауриэле? — Перебил маг.

— Что вы, — всплеснула я руками с такой экспрессивностью, что мой немалый бюст колыхнулся под тканью халата, — там случилось столько странного, что и ночи не хватит пересказать. Во истину, то был судьбоносный день!

Гость подобрался, так и впившись в меня взглядом.

— Продолжайте!

— Так вот туфли...

— Дальше, про туфли я понял.

— Но они пострадали необратимо!

— Госпожа ведьма!

— Ладно же, ладно. Так вот, дальше. За время путешествия я изрядно проголодалась и пользуясь остановкой решила перекусить. Над городом то и дело вспыхивали всполохи магических заклинаний, доносились вскрики, а дворец на вершине горы Тауриэл и вовсе был словно окутан заревом. И это в разгар дня! Что-то явно происходило там, но мой живот так урчал, что я решила все же найти чего-нибудь съестного. Конечно, испорченная туфля изрядно... Ой! Не надо так рычать, я поняла, не перебивайте же! Значит я осторожно, внимательно вглядываясь в мостовую перед собой и прислушиваясь к звукам вокруг, кралась к ближайшей таверне, когда на меня налетел...

— Кто?

— Монах из блудного дома!

— Кто-о?

— Вот, я тоже опешила!

— Да с чего вы вообще... — грозно нахмурился гость, но тут же сам оборвал себя на полуслове. — Впрочем, это все значения не имеет. Дальше!

— Из подворотни с диким ревом выскочила свора кошек, — принялась я причитать. — Так меня напугали, что я потом час заикал...

— Госпожа ведьма! — Маг даже привстал, испепеляя меня уничижительным взглядом. — Просто поверьте, если вас напугаю я, то заикаться вы будете месяц!

— Зачем? — Обиженно надула я губки. — Я же стараюсь, вы сами попросили рассказать.

— Не такие ерундовые детали!

— Это для вас ерунда, а я по сей день в холодном поту просыпаюсь, вспоминая!

— Думаете я не понимаю эту игру? — Перешел гость к угрозам. — В ваших интересах ничего от меня не утаивать.

— Но к чему же этот расспрос?

— Мое ведомство занимается розысками одной ведьмы.

— Неужели сверженной императрицы? — Вновь всплеснув руками, перебила я дознавателя.

Недобро зыркнув на меня, он раздраженно напомнил.

— Это было добровольное отречение! И ее никто не ищет. Вернее, и так известно где бывшая императрица.

— И где она?

— Она погибла.

Ха! Вот уж ответ.

— Оо... Но что за ведьму ищет магическая канцелярия?

— На самом деле мне и моим братьям поручено найти и доставить в столицу всех одиноких ведьм.

— Зачем?

Вот сейчас я серьезно напряглась. Неужели магический допрос в стенах магической тюрьмы? Там не отговориться шутками.

— Император повелел каждую ведьму в королевстве выдать за муж.

— Что?! Зачем?!

— Чтобы в течении года все они родили детей.

— Это что новая демографическая политика? Но почему именно ведьмы?

— Потому что их дети гарантированно будут с магическим даром.

— Но...

Сердце тревожно забилося: цена такого наследования слишком высока, поэтому ведьмы избегают создавать связи с магами. Мы в принципе замуж не выходим! Какая ведьма согласится лишиться себя свободы?!

— Да, ведьм выдадут за моих братьев, всем холостым служителям ведомства велено готовиться к свадьбе. Даже вдовцам!

— Это нарушение кодекса о магических расах! Ведьму нельзя принуждать к...

— Кодекс был изменен! После отречения императрицы.

Свержения! Возможно ради этих изменений от нее и избавились?

— Зачем же вы расспрашивали меня о поездке через столицу?

— Это помогло мне лучше узнать вас, достопочтенная Картама. Я тоже холост...

Сглотнув, в душе поежилась: вот уж спаси меня тьма от такого супруга. За его красивым лицом, в отличие от человеческих девушек, я могла рассмотреть суровую душу. Возможно даже жестокую? И сейчас я не поверила, что предыдущий разговор был просто... знакомством.

Но как мог император так поступить?! Когда-то ведьмы согласились остаться в королевстве именно на особых условиях. Их гарантом всегда была императрица. Но нынешний император избавился от жены.

— Получается, вы явились сюда ночью, чтобы забрать меня в столицу?

В своих мыслях я отчаянно искала способ избежать этой участи.

— Именно. Но заберу я вас завтра... — маг оглянулся на окно, где сквозь занавеси просвечивал круг голубоватой и сияющей луны, — уже сегодня на закате! Поблизости магическая сеть выявила еще одну из твоих сестер — прежде заберу ее. А пока, — и прежде чем в моей душе вспыхнула надежда на экстренный побег, с ладони дознавателя вспорхнул дымчатый полукруг. Подлетев ко мне, он обвился вокруг запястья.

Браслет с магической меткой! Магам такие фокусы даются легко, их сила ориентирована именно на активные навыки, призванные атаковать или покорять.

— Госпожа Картрама, не тревожьтесь. Быть замужем за магом — в этом есть свои плюсы. — С холодной улыбкой дознаватель решил добить морально, пока я в ужасе рассматривала собственное запястье, ощущая себя... пленницей.

Меня спасет только чудо! Но чудес в мире нет, кому как не ведьме это знать?

Дверь с грохотом, заставив меня нервно икнуть, а гостя неспешно оглянуться, шархнула о стену. Вот гадство, снес-таки маг мне защитные руны, теперь входи кто хочешь. Прежде чем первый звук сорвался с губ второго полуночного визитера, я по удушливой волне догадалась о его личности.

— Драгоценная моя, — не шадя легких на всю округу гневно вскричал давешний гробовщик, — до меня дошли слухи, и сейчас я вижу, что они не лгут. Как моя нареченная может в это время приним...

Владелец похоронного бюро споткнулся на половине слова и, выпучив глаза, уставился на меня. Точнее на треклятый халатик, бесстыдно облепивший мои нескромные формы — как тут доказать «благоухающему» ухажеру, что он не словил меня на горячем? Вот уж скоры городские кумушки на расправу — не успела она особь

мужеского полу предъявить на меня какие-то виды, как они уже донесли ему весть о приходе ко мне в свете луны другого мужчины.

Маг, которого тоже не обошло ударной волной аромата, как раз проявил хоть какие-то эмоции, брезгливо сморщив нос. Мне же пришлось зажать рот ладонью — настойчиво попросившийся назад ужин оказался важнее даже угрозы в лице дознавателя.

Вот же денек! Этот потливый олух уже должен был в кого-нибудь влюбиться, в любую первую встречную, испивши моего приворотного зелья, и забыть дорогу в лавку ведьмы. Я же ничего не напутала, глаза то слезились?..

— Использовали ли вы сегодняшнее снадобье, уважаемый? — Глухо промычала я из-за пальцев.

Положение спас маг — резко щелкнув пальцами, с которых слетело магическое заклинание, ликвидировал вонь в помещении. Нет, гробовщик остался! Но запах каким-то интересным образом исчез.

— Снадобье? — Немного недоуменно промямлил ревнивец. Вспышка магии привлекла его внимание, заставив оторвать взгляд от моего бюста. И тут он увидел гостя... А не узнать дознавателя сложно. Вот и с моего несостоявшегося жениха моментально слетел всякий гонор, он даже сделал два робких шажка назад, когда его и нагнал мой уже потерявший актуальность вопрос. — Ээ... аа... да? Точно! Я же его так в кармане и таскаю, работы, знаете ли так много, что засиживаюсь допоздна, — гробовщик нервным движением облизнул пересохшие от ужаса губы и вытянул мою склянку из-за полы сюртука, явно не задумываясь о последствиях, он дернул из нее пробку. — В горле-то как пересохло!

Место, которым я прижималась к табурету, заныло — это глубинный инстинкт самосохранения взревел в преддверии неминуемых проблем. Как сидела, не разгибаясь, я рухнула на пол. Счет шел на секунды — не до отбитых боков и коленей, когда необходимо укрыться за высоким столом от взгляда готового влюбиться навеки коротышки.

В лавке наступила странная в чем-то зловещая тишина.

— Любимый!!!

Громогласный окрик все того же гробовщика застиг меня врасплох. Неужели... Нет! Не могла же я забыть тот крошечный ингредиент, что отвечал в зелье за половую принадлежность? И если

да?.. Тогда пекарю несказанно повезло, что первой он увидел вдову конюха, а не ее брата — огромного и злобного детину, промышлявшего рыбной ловлей.

— Что происходит?!

Вслед за гробовщиком, вырывая меня из скорбных размышлений, под сводом моей лавки разнесся рык дознавателя. Моментально подскочив, я с дурным предчувствием осторожно высунула нос из-за укрытия, самую малость показавшись над столешницей.

Увы и ах... Моя рассеянность сделала свое благое дело. В этот самый миг, пугающему визитеру стало немножко не до расспросов подозреваемой в имперской измене ведьмы — он старательно удерживал на расстоянии вытянутой руки с судьбоносным упорством пытавшегося облобызать его гробовщика. Но несчастный объект обожания и близко не представлял себе настырности новоявленного влюбленного.

Пока мой взгляд разом охватывал трагедию личной жизни клиента и сконцентрировавшегося на нем дознавателя, руки сами нашарили заготовленное на такой случай зелье. А заодно и табличку с начерченными на ней особыми рунами, что я всегда держала поблизости. Миг — и содержимое склянки растеклось по поверхности, заставив руны едва приметно замерцать — предупреждающий сигнал сработал. У всех ведьм в округе раскололись аналогичные дощечки, возвещая об угрозе.

— О счастье моей жизни! Душа моя! — В экстазе стремился навстречу взаимности гробовщик, ничего не видя в ослеплении чувств.

— Уймите его! — Шипел маг, вновь обернувшись ко мне. — Иначе я сверну ему шею, клянусь! Чем вы его опоили?! Это же не?..

— Настойка от потливости! — Прежде чем гость высказал очевидное, я перебила, закричав в свое оправдание. А затем, решив ковать железо пока горячо, резво поднялась на ноги и трагично заломила руки. — Вы околдовали его! Именно так! А ведь мы собирались пожениться. Как низко для служителя магической канцелярии! Вы передали мне повеление императора о женитьбе, и вы же лишили меня жениха! И я сообщу об этом куда следует! — Позволив скупой слезе скатиться по щеке, я скрестила руки на груди,

и, обличая, ткнула пальцем в направлении экс-жениха. — Изменник! Я не прощу, так и знай!

Глаза мага потемнели, предвещая бурю. Рывком дернув сотрясаемого конвульсиями любви гробовщика на себя, гость красноречиво сдавил его шею.

— Играть со мной надумали? — Очень спокойно и от того зловеще процедил он. — Что ж... вы доигрались. Обещаю вам, следующая наша задушевная беседа состоится в стенах магической канцелярии, уже ее предвкушаю. Я вернусь завтра на закате. И не мечтайте сбежать.

С этими словами с ладони мага взлетела светящаяся магией сеточка. Оказавшись над моей головой, она осыпалась искрами на макушку и плечи, заключая меня в капкан. Знакомое дело — типовая охранка дознавателей. В отличие от предупрежденных мною сестер самой убежать уже не получится — магия вынудит остаться здесь до появления мага.

— Любимый!!! Подари мне свой поцелу-у-уй!

Мертвой хваткой уцепившись за ногу полукровки, гробовщик продолжал вопить. Никакие силы не смогли бы отцепить его в этот миг — слугитель магического ведомства почти бомбардировал его заклинаниями, надеясь отделаться. Вот только магия не властна над зельями ведьмы... И мы оба это знали. Как и то, что я поплачусь за свою выходку.

В раскрытый портал они так и провалились оба — побелевший от бешенства маг и «любовь всей его жизни» в лице гробовщика из Удолья.

Но радоваться отсрочке не приходилось: и меня скоро, предварительно вынудив сознаться в пособничестве изменникам, отдадут в повеление супруга из числа этих же дознавателей, которому я должна буду повиноваться. Нет худшей доли для ведьмы чем замужество!

Глава 2

— А-а-а... О-у-у-у...

Полночь застала меня горемычную за тяжелыми мыслями, ревизией пакостных ингредиентов для зелий (вдруг удастся что-то

подсыпать рухнувшему как снег на голову грозному магу), и зубодробительными завываниями снаружи.

— Держи дурака!

Вопль раздался сразу из нескольких глоток. А следом в распахнувшуюся дверь моей лавки влетело нечто грязное и хаотичное. Снеся по пути стулья для посетителей, это нечто метнулось напрямиком под прилавок! Больше того, нырнуло мне под подол!..

Прижав к груди колбу с порошком из редчайших кореньев сон-травы, я приготовилась завизжать, когда... сильная мужская ладонь ухватила за ногу, сдавив лодыжку!

— Госпожа ведьма?

Настороженные — а незваных гостей я не любила и всегда имела чем их отвадить, об этом знали все — жители городка переступили порог. Взгляды мужчин шарили вокруг, явно выискивая моего неожиданного посетителя. Второго за сутки! Что за напасть...

А я... стояла, не шевелясь, понимая, что оказалась на перепутье. С одной стороны, эти совершенно очевидно не расположенные что-то прикупить в моей лавке посетители, с другой — как-то отчаянно сжавший мою лодыжку возмутительный субъект, которому «хватило» ума спрятаться немногим не под юбкой ведьмы.

— Не надо слов! — Немедленно изобразила я на лице изысканную улыбку. — Господа желают обзавестись моим проверенным средством? Я понимаю этот ажиотаж и нетерпение, побудивших вас ворваться в лавку среди ночи, — взмахнув рукой, я, не давая опешившим мужчинам произнести и слова, — средство, действительно, позволяет произвести впечатление на даму, даже когда вы уже ни на что не способны. Вы же уже приходили за ним? Подтвердите?

Наобум ткнув в того, что стоял по центру, я ожидаемо заставила визитера поперхнуться. Немногим не подскочив, он немедленно забыл о первоначальных намерениях и кинулся горячо разубеждать собратьев:

— Не верьте ей! Я впервые в этом месте! И вообще, мне в этих делах никакие ведьмины зелья не...

— Тогда вы?

Не дослушав, я ткнула указательным пальцем в направлении другого. Он как по волшебству истово затряс головой.

— Хм... — делано призадумавшись, я обвела пристальным взглядом дружно шагнувших назад гостей. На лице мужчины с вызовом во взгляде я застопорилась. Вероятно, он усмотрел в том угрозу, поскольку моментально сник и выкрикнул:

— Не я!

Моя бровь вопросительно прогнулась.

— И не я, — еще один его соратник так усердно замотал головой, отрицая вероятность хоть какой-то причастности к моей лавке, что его лицо пошло красными пятнами.

— И не...

— Как же я не догадлива! — Не позволяя им опомниться, я немедленно огорошила их следующей версией. — Какие уж тут любовные порывы, если вам до утра не спится из-за... назовем это неудобством? Вы сделали самый верный выбор! Чего сидеть в «комнате задумчивости», когда можно попросить помощи у Картрамы? Я отыщу для вас слабительное... ох, нет... спасительное снадобье! Только почему вы все разом... пострадали? Хм... — приставив палец к подбородку, я широко распахнула глаза, — должно быть мне полагается сообщить городской страже об эпидемии! Вас же положено задержать и обследовать коллегии городских лекарей?

О городских лекарях я упомянула не случайно. Год назад в нашем Удолье помимо центральной площади появилась еще одна достопримечательность — присланный из самой столицы лекарь. Если учесть, что именно от нашей местности столица была максимально удалена, то лично я усмотрела в этом событии некую двусмысленность.

Империя наша в честь первого императора, сумевшего распространить влияние магии и, соответственно, ковена магов на эти территории, называлась Заалес. Простиралась она от северного океана до южного, занимая центральный континент нашего мира. Он же самый благоприятный в плане ресурсов и климата, давно заселенный людьми. Некогда они были дикарями, почитавшими жертвоприношения, но с приходом магов их быт и устои начали кардинально меняться.

По прошествии многих веков империя сохранила основную династическую линию, ведущую начало от первого императора и первой императрицы. Она была ведьмой! Так с той поры и повелось —

во главе государства неизменно стояла пара из мага, кровным родством связанного с предыдущим императором, и ведьмы.

Еще два континента поменьше в нашем мире поделили между собой эльфы, обосновавшиеся в лесистой Дайнарии, и орки-кочевники, обжившие степной Райпал.

И вот в нашей бескрайней империи Заалес не нашли лучшего места, чем всеми забытое Удолье, чтобы направить туда этого прославленного лекаря. Напрашивался вывод: не пытались ли столичные мужи сбуть подальше «эскулапа»?

Время показало — я не ошиблась. Энтузиазм, с которым расширяло свою практику столичное светило медицины — пугал. Но для ведьмы Картрамы все обернулось к лучшему. Чем сильнее на просторах наших глухих мест гремела «слава» столичного лекаря, тем больше простого люду старалось обходить городскую здравницу стороной, направляясь в мою лавку.

Даже при всей несносности характера ведьмы, о котором тоже знали местные, у меня выдавать нужный результат, излечивая недуг (или же подсовывая причину для забот поважнее) — получалось чаще.

Вот и сейчас одно упоминание коллегии городских лекарей произвело магический эффект.

— Нет, нет, — сипло прохрипел один из горлопанов, истово замахав руками, — мы по другому вопросу... Мы женить... жениться...

— Что?! — С совершенно искренним негодованием я окинула кучку визитеров, поражаясь, что все сегодня говорят мне о свадьбе. Погода что ли на весну повернулась? — Так вы все свататься заявили? А-а-а... Так надо было с этого начинать! — Продемонстрировав в широчайшей ухмылке чуть заостренные ведьмины клыки, я вновь пристально осмотрела гостей. — И кто из вас жених? Ты?

По недавнему примеру я кивнула на первого попавшегося.

— Я женат! — Взвыл он, немедленно отреагировав.

И понеслось... Они как клавиши фортепиано по очереди почти подпрыгивая, с жаром заверяли меня в отсутствии брачных намерений. Только слушала я вполуха — в голове зародился план!

Замуж за местного! Это же выход? Пусть это тоже зло, но меньшее. Смирюсь с городским деревенщиной, ни во что не ставящим

ведьмин дар. На время смирюсь... Уж у меня супруг долго не протянет. А пока... Пока это шанс избежать участи быть угнанной в столицу, где меня отдадут на растерзание... вернее, выдадут замуж за мага! Вот уж с кем мне придется считаться.

— Жаль... — в такт своим мыслям подвела я грустный итог хору всенепременно женатых визитеров. Глаза их при моих словах синхронно распахнулись, став шире. Спohватившись, я поспешила вернуть разговор в нужное русло. — Значит и по части женщин у вас все хорошо, и расстройств никаких не наблюдается, к тому же жены есть... Так чего ж вы врываетесь до рассвета в лавку одинокой порядочной женщины?

— Хм... — городские мужи Удоля дружно потупились, а самый дерзкий из них глухо признался. — Староста же отправил... С утра ловим. Дуралея нашего. Сказано — приказ императора, нововведение с этого года по всей империи — единый день брака. Вот ради плана и стараемся, сказывают в соседнем-то городе больше пар собрали... Уж староста нам велел все-всех холостяков согнать. Даже идиотами не побрезговали, а тут мы про Трушика из Заболотья-то и вспомнили.

Перебив его, другой детина в сердцах сплюнув на мой пол, пожалился:

— И даром что ума нет, а ведь смекнул малый, что не к добру все это. Как в бега то кинулся! С утра за ним бегаем! Староста же обещал за каждую голову...ээ... — получив тычок под ребра от соседа поправился, — за каждого обездоленного семейным счастьем по монетке.

Чувствуя как затаившийся между мной и прилавком беглец нервно заерзал, я резво вдавила ему колено в спину. Дернувшись, он немедленно замер. Понятливый... Чего ж его идиотом обозвали?

— Что за Трушик?

— Да сын тамошнего лодочника. Чудом не утоп почти в малолетстве, с той поры и спя... ээ... головой заболел в общем.

— И что, совсем-совсем идиот?

Долой реверансы, когда на кону мое женское счастье.

— Абсолютный... — с дружными вздохами признали городские мужи.

В душе пробудился неподдельный интерес: лучше мужа-деревенщины может быть только муж-глупец. Если смогу вертеть им

как угодно, то выйдет отлично. Есть кем прикрыться от столичных дознавателей и помехой моим делам не станет. А раз уж на то воля императора, то все одно не отстанут, куда не сбегай. И сбежать-то может не удастся.

Да это же судьба! Глупо не ухватиться за ее подарок.

— А как дела обстоят с невестами? Хватает?

— То не наша забота, — уже более дерзко отмахнулись посетители, глубинным чутьем поживы распознав во мне смену настроения. — Кумушки городские их оповестят. А женщинам чего сбегать? Эти-то, кровопийцы, рады радешеньки замуж повыскакивать.

Поджав губы, я смерила посетителей пристальным взглядом, каждого отдельно взяв на заметку. А вот постучатся они еще в двери моей лавки... И то, что я с ними сделаю — это будет благое дело, а не ведьмины козни! Есть в жизни бумеранг добра и зла, а мы с сестрами частенько выступаем его орудием. Словно догадавшись о моих намерениях, охотники на холостяков почти хором принялись оправдываться:

— То ж наши бабы, простые горожанки. Уж о госпоже ведьме такого никто не скажет. Вы у нас на таком особом счету, что... оо... — запнувшись, толком не смогли облечь в слова высочайшую степень моего превосходства. — Завсегда поможете, добрейшей души... ээ... человек.

Потерявшись в сумбурных мыслях, смолкли, не договорив.

— И сегодня я вас не разочарую, — под прикрытием столешницы нащупав что-то похожее на ворот рубахи жертвы, намеченной мной на роль супруга, я твердо сжала его в кулаке — не сбежит. — Будет вам монетка от старосты. Еще и от меня получите, если устроите все споро. Решено: я тоже замуж выйду, раз император повелел, а я женщина во всех смыслах законопослушная! Ваш Трушик мне подходит, показывайте где браку... тьфу, брачуют?

Так, спустя полчаса быстрой ходьбы, мы в самый темный предрассветный час всей толпой оказались на той самой единственной площади возле городской ратуши. Будущего супруга, который всю дорогу отчаянно упирался, что-то протестующе мычал и пытался хвататься за каждый встречный куст, я лично крепко держала рукой. Где еще так удачно найду себе идиота?

Сопровождавшие нас и воодушевленные обещанной поживой городские мужи тоже придерживали его, немногим не вознеся над землей. А уж как обрадовался староста, осознав, что даже холостую ведьму ему удастся пристроить в «семью». Этим можно будет при случае козырнуть перед коллегами.

К счастью, ратуша находилась близко от моей лавки — магическая удавка надзирателя позволила мне этот предсвадебный демарш. И староста без промедления, всю ночь встречавший и энергично скреплявший брачными узами новоявленные пары, поженит и нас. Магическая клятва, многочисленные и, что важно, беспристрастные свидетели, официальная печать — все было сделано в рекордные сроки, не взирая на не совсем внятное выражение согласия со стороны жениха. Свиток я предусмотрительно припрятала за корсажем и... в отблесках первых рассветных лучей, наконец-то, рассмотрела новоиспеченного мужа.

Засаленные свалявшиеся патлы, немытое чуть подрагивающее лицо, капающая из уголка перекошенного рта слюна и полузакатившиеся глаза — я поняла, что моя семейная жизнь станет идеально самостоятельной!

Впервые с момента нашей встречи выпустив ворот супруга из цепкой хватки, я облегченно потеряла руки: выкусите господин надзиратель! На сердце вернулась уверенность, на лицо надменность — я была готова к неизбежному возвращению злобного мага. Вернется он скорее всего с пустыми руками, предупрежденные мною сестры наверняка успели сбежать.

И по моей части его ожидает полный провал... Опять же гробовщика из Удоля не стоит сбрасывать со счетов! Я пребывала в абсолютной уверенности, что мы с незванным магом поменялись местами: удача повернулась лицом ко мне, ну а к нему... не лицом.

— Госпожа ведьма...

Жалобные интонации следовавшего за мной эскорта вырвали из приятных размышлений. Решив отблагодарить удачу, я кинула им обещанные монеты и бросила мимолетный взгляд на супруга. Он тоже свободен и может отправляться куда угодно, жил же он как-то без меня все это время.

А мне самое время закрыть свою лавку и хорошенько вздремнуть, набираясь сил. Не ровен час, дознаватель явится раньше.

— Идем с нами, Трушник, — долетел до меня уже отдалившийся гул мужских голосов. — Это дело надобно отметить. Уж мы тебя научим мужниным обязанностям.

— Ты не робей...

— Боги пошлют вам множество здоровых деток...

Сладко зевнув, я поспешила, зябко ежась от утренней росы. Спать я мастерица, а ночь выдалась длинная и нервная.

Общеизвестно — если твоя совесть чиста, ты спишь как младенец. Моя, очевидно, была сродни слезе младенца, поскольку проснулась я только от громового рыка над ухом:

— Доброго дня!

И столько негодования было в этом возгласе, что еще до окончательного пробуждения я нутром почуяла: оно не доброе. Ну, для кое-кого точно...

Сонно моргнув, резко села, ожидая увидеть над собой нависшее лицо дознавателя. К счастью, окрик оказался лишь проявлением его магии слова. Тут же тряхнуло и весь мой дом: маг ломился в двери?..

Ой! В одно мгновение события вчерашнего дня всплыли в памяти, а я стрелой, на ходу приглаживая спутанную гриву и оборачиваясь в халат, понеслась вниз. Заветный свиток так и шуршал на груди. Собственно, гость обнаружился у входа. Неужели, в его темной душе проснулось неведомое благородство, не позволившее вломиться в мою лавку? Странное дело.

Выглядел дознаватель... помятым. Пусть выражение лица хранило оттенок вчерашнего высокомерия и отстраненности, но раздражение окутывало его немногим не осязаемым облаком. Ага! Помогли мои старания — сестра-ведьма Хайлай, живущая в окрестностях города, ускользнула из-под носа?

Волнуясь, как бы маг не подметил в глазах проблески ликования, я спешно опустила взгляд. Зря... Почему-то на глаза первым попался здоровенный такой засос на шее визитера, и перед мысленным взором встал образ обуреваемого страстями гробовщика из Удоля.

Нет! Мне как никогда нужен здравый рассудок. Нет, не хочу даже думать об этом... и представлять... брр.

— Ваше путешествие уже завершилось, — отвесив неспешный церемонный реверанс, я, всеми силами изображая кротость, распахнула дверь шире.

И не удержавшись, зевнула: сладко-сладко... Только разоспалась. Гость, проходя мимо в этот момент, зыркнул зверем, а в моей душе запели фанфары: то ли еще будет. То-то же, на будущее наука — не пытайся загнать ведьму в угол.

— Полагаете, я не понимаю, что вы посодействовали пропаже?

Сегодня он не изображал галантность, возможно, в отличие от меня, не спал вовсе? Носился по округе в поисках моей сестры? Преследуемый гробовщиком по пятам? Мм... какая прелесть.

— О чем вы, господин маг?

Я еще и ресничками похлопала.

— Ей не уйти далеко, я кинул поисковую магическую сеть.

Он тяжело опустился на стул, пристально наблюдая мое невозмутимое шествие за прилавок. Понимая, что разозленный маг опаснее втрое, я старалась оставить между нами хоть какую-то преграду. Но душу грели заветные листки, дающие мне индульгенцию на любые претензии гостя. Инквизитор связан по рукам законом, будь он наемником-магом уволок бы меня против воли. Но представитель маг. канцелярии не принять в расчет указ императора просто не сможет. А значит... мне предстоит пережить его ярость.

— Вы так жаждете обрести супругу?

Зря он полагает ведьм такими уж беспомощными. Это большая ошибка законников — недооценивать нас.

— В этом вопросе я уже определился.

Не скрывая нарочитого предвкушения, гость обвел меня плотоядным взглядом. Ага, гарантированный наследник с магическим даром. И неизбежные приятности его зачатия. Приятности для мага, разумеется.

— И то верно, — с понимающей физиономией покивала я в ответ, — как же я забыла: вы любовь всей жизни нашего гробовщика. Кстати, где же ваш избранник?

Не то, чтобы я сильно переживала, но узнать о бесславной кончине упомянутой персоны в какой-нибудь болотной топи в окрестностях не хотелось бы.

— Закинул его к оркам! — По тому как душевно он это выпалил я поняла: гробовщик допек его качественно. — Но вас, моя драгоценная невеста, такое везение не ожидает. Собирайтесь!

Натужно выдавив на щеках румянец, я прикинулась зардевшейся от смущения девственницей на пороге супружеской спальни.

— Какой вы безобразник, — и скромно потупилась.

До дознавателя наконец-то дошло, что ничто во мне сегодняшней не напоминает вчерашней основательно напуганной им ведьмы. И собираться я вовсе не спешу. Даже не вздрагиваю нервно от его прямолинейности.

— Что случилось?

Незванный гость резко встал, протянув ко мне руку. На ладони мужчины уже мерцал светлячок заклинания: спеленает меня? Не теряя времени, я сообщила:

— Я вышла замуж! И все совершенно законно, — похлопав себя по груди, позволила краешку брачного свитка выглянуть из недр моего одеяния. — Поспешите вы немного, успели бы поздравить старосту с появлением в Удолье новой семейной пары. Ведь так повелел император?

Инквизитор застыл как громом пораженный. И почему-то именно по причине его явной заминки я испытала чувство... сомнения. Какое-то беспокойство шевельнулось в душе. А ведь я должна была испытать приступ удовлетворения. Но маг отреагировал совсем не так, как я полагала: никакой ярости или протеста — он задумался.

— Кто он?

Импульс магии скользнул от мужчины ко мне, покружив над бюстом. Несомненно, законник почувствовал отклик официальной печати — сомнений в истинности моих слов у него не возникло. И это был случай, когда дознаватель оказался бессилён.

— К чему вам знакомство с моим мужем? Только разбередите душевные раны, — попыталась я увильнуть от ответа, заподозрив за его вопросом тайный смысл.

— Уважаемая Картрама, — гость вдруг спокойно уселся назад и скрестил руки на груди, пронзив меня коварным взглядом, — никого кроме нас двоих я в этом доме не ощущаю. Не полагаете ли странным проснуться в одиночестве в первую брачную ночь? Должно быть, вы не знаете, но мало брак заключить, его надо еще и подтвердить! А без этого... — он хохотнул. — Не с тем вы решили играть в свои ведьмины игры! А раз брак не подтвержден, то мне ничто не мешает забрать вас в столицу. А сразу после допроса в магической канцелярии

и выдать замуж... Вы станете матерью моего сына, поверьте, это честь для обычной ведьмы.

Словно почву из-под ног выбили. Как я могла так сглупить? И почему подумала, что дознаватель удовлетворится фактом замужества. Он из такой въедливой братии...

Мысли в голове стремительно заметались. Все же вчера я была в отчаянии, решившись на такой шаг, а затем отпустив Трушика на все четыре стороны. Где был мой здравый смысл? И что бы сейчас предпринять?!..

— Он вышел ненадолго, — попыталась я выкрутиться, — за... ээ...

Хлобысь!

Дверь с грохотом распахнулась. Следом в дверном проеме появился... пучок моркови, сжатый слегка подрагивающей рукой.

— Жена-а-а!!! — Громогласным воем, заставившем оглянуться и дознавателя, разнесся по комнате вопль моего идиота. Следом нетвердой походкой в помещение шагнул и он сам. — Идем в кровать!

— ... морковью, — сипло из-за сдавившего спазмом горла, закончила я свое пояснение.

Глава 3

Напрасно я полагала, что все наихудшее осталось во вчерашнем дне.

— И-и-и... — рот Трушика конвульсивно задергался, слюна брызнула во все стороны, оросив расположившегося неподалеку от входа дознавателя, — и-идем!

Заезжий маг брезгливо смахнул с лица капельки влаги, смерив едва стоящего на ногах пьяного местного дуралея истинно инквизиторским взглядом. И медленно поднялся. Прежде, чем я осознала, что творю — кинулась наперерез. Но чтобы оказаться между мужчинами, мне надо было обогнуть прилавок...

— Что это? — голос мага звучал отрывисто.

— Мой муж!

Вскрикнув, я взмахнула рукой, пытаюсь задержать гостя.

— Это?!

Вопреки профессиональной невозмутимости, дознавателя заявление сразило. Больше того, резко взмахнув ладонью, он послал в

сторону благоухающего винными парами «молодожена» воздушный залп.

— Ааа...

Понимая, что не успеваю, я закричала, наблюдая как несчастного супруга со всей мочи приложило о дверь.

Бум! Морковь полетела во все стороны, и обмякшее тело Трушика мягко съехало на пол.

— Что вы себе позволяете? — Взвыла я, рухнув рядом с ним на колени.

Вопиющий случай — маг-законник атаковал без всяких оснований.

— В чем вы меня обвиняете? — Дознаватель стоял рядом, невозмутимо взирая на меня сверху.

Даже через чур невозмутимо...

— Вы магией ударили... без надобности! — чуть запнувшись, процитировала я его основную ошибку. — Немыслимо!

Даже меня, немногим не обвиняя в имперской измене, не посмел магией принудить к чистосердечному признанию. Это, конечно, сделали бы в стенах его ведомства на маг. допросе, но с официального разрешения магического совета империи.

— Этот... посетитель на ногах не стоит, — гость ничем не напоминал себя недавнего, разъярившегося из-за пары капель слюны... Он лишь невозмутимо пожал плечами, игнорируя мое оправданное возмущение. — Вот и треснулся головой о стену.

Зачем он делает это? Если бы не чувство вины за положение, в котором оказался сын лодочника из Заболотья, я бы высказала сейчас нахальному магу все, что думаю о его «непричастности». Но Трушик болезненно застонал, и я переключилась на попытки привести муженька в чувство.

Быстро метнувшись к полкам со снадобьями, уверенно выхватила нужное. Игнорируя молчаливое присутствие наблюдавшего за мной законника, бережно переложила голову местного дурачка на колени и принялась по капле вливать в его приоткрытый рот укрепляющее зелье.

Мы в ответе за тех, за кем замужем! В моем случае так уж точно. А с поправшим все права магом я разберусь позже. Тем более,

последний уходить не спешил — раздражал меня, продолжая нависать сверху.

— Интересно... — протянул он, явно думая о чем-то.

И куда делось недавнее раздражение из-за постигшей неудачи? Дознаватель выглядел таким же невозмутимым и подмечающим все и вся как при первом появлении в моей лавке. И он глаз не отводил от нас, провожая каждое движение моих рук.

— Ааа... — слабый стон слетел с губ Трушика, моментально вернув мое внимание к лицу несчастного.

— Вот, — маг высокомерно фыркнул, — он уже приходит в себя. Не так уж и сильно ударился.

— Шутите? — зашипела я. — Да вы его последнего разума лишили!

— И к чему вам такой муж? — Немедленно подловил законник. И прежде чем я собралась с ответом, подобно змее прошипел. — Ах, да это же причина не отправляться в столицу! Выходит, вам есть чего бояться?..

Насторожившись, а тема беседы неприметно утекла совсем не в приятном для меня направлении, я энергично прижала голову супруга к широкой груди, всем своим видом демонстрируя: у нас тут семейное счастье, и всякий посторонний — не к месту.

— Что за ерунда приходит в вашу голову с недосыпа, — демонстративно искренне возмутилась я. — Сердце женщины — потемки, а сердце ведьмы — вообще темный колодец. Бездонный! Люблю я его, одним словом.

На последней фразе пришлось положить ладонь на лоб несчастного сына лодочника.

— А он?

— А что он? — вдохновилась я и снова трянула голову супруга, теснее прижимая к себе. Трушик как-то сипло замычал. Пришлось немедленно уткнуть его носом в предупредительно выпяченную грудь. — Любит меня... тоже. Больше жизни! И проведем мы рядом многие годы, наслаждаясь взаимностью и поддерживая друг друга в неудачах. Что до ваших домыслов? Это зависть не знавшего любви мужчины и попытка выслужится любой ценой.

— Значит, вы утверждаете, что ничего особенного о ночи отречения императрицы не знаете?

Какой же он вьедливый, словно клещ или пиявка. Нет, от таких надо держаться подальше любой ценой. Пусть эта цена и лежит сейчас на моих коленях без сознания.

— Шутите? — Подняв на дознавателя колючий взгляд, я постаралась собраться с мыслями. Не наболтать бы чего себе во вред. Как же нервирует его давящее присутствие! — Я вам накануне битый час перечисляла сколько всего особенного со мной случилось! Повторить?

Маг поморщился.

— Не стоит делать из меня глупца. И не думайте, что отделаетесь от расследования, предъявив... это, — он высокомерным движением чуть качнул ладонью в направлении моего обморочного идиота. Последний как раз содрогнулся от рваного вдоха. — Уже скоро я вернусь с официальным разреш...

Резко оборвав себя на полуслове, законник вдруг склонился к нам. С его ладони сорвался отблеск исследовательского заклинания, а ноздри затрепетали, словно бы маг принюхивался. И уж точно не кислые винные пары заинтересовали гостя.

Что еще?! Как избавиться от этого незваного дознавателя?

— Что вы себе позволяете? — Стараясь задействовать самые высокие частоты, я немедленно завизжала, демонстративно «прикрыв» вырез халата ладонью.

Маг перегнулся через мое плечо, склонившись вплотную. Но — увы — все его внимание сейчас было сосредоточено на моем невольном супруге, отвлекающий маневр не сработал.

Но вот Трушик... Ультразвук в моем исполнении буквально встряхнул несчастного, заставив резко вскинуться. Приподнимаясь, он неловко врезался лбом в мою грудь, заставив податься немного назад. В итоге я совсем не деликатно плюхнулась задом на ногу дознавателя.

Вероятно, я была не первая кто за недавнее время прошелся по его горд... ээ... конечности, поскольку маг резко отпрыгнул и болезненно зашипел. Но хотя бы он отвлекся от рассматривания бедолаги Трушика.

— Разве вы не спешите? — Осознав, что смогла задавить визитера мас... ээ... авторитетом, я приободрилась и на правах хозяйки, требовательно указала взглядом на дверь. — Я не могу отправиться с

вами — здесь ваша работа закончена. В самом деле, почему вы упорствуете?

— Возможно, уже представлял вас своей женой? А сейчас мое сердце разбито.

Его ответ можно было бы принять за иронию, попытку сохранить лицо, но меня насторожило выражение глаз законника. Губы его чуть дрогнули, изображая намек на улыбку, но глаза... В их глубине я отчетливо рассмотрела непонятный расчет. Он говорил одно, а думал что-то совершенно другое. При этом переводил взгляд с меня на Трушика.

Новоявленный супруг так и сидел на полу, щурясь и в очевидной растерянности озирался вокруг. До момента пока его голова не развернулась в направлении моего гостя, ставшего предвестником всех проблем.

Законник неожиданно шагнул к выходу и, бросив на меня странный взгляд, официальным тоном известил:

— В одном вы правы — здесь моя работа завершена, — но уже шагнув за порог, вдруг оглянулся и, не скрывая торжества, во взгляде, насмешливо простился: — До новой встречи!

Вспышка света, открывшийся портал — и маг исчез, оставив меня в глубочайшей растерянности и с твердой уверенностью: проблема никуда не делась.

— А-а-а... — по привычке эмоционально простонала я, безжалостно растрепав руками волосы, — вот не было беды...

— Что с вами?

Привыкшая к одиночеству, я резко оборвала завывания, расслышав совершенно четкий вопрос, заданный, разумеется, супругом: никакого мычания и невнятного произношения. Еще толком не понимая, но глубинным чутьем ощущая неправильность происходящего, я подняла на него взгляд. И тут же ошеломленно поперхнулась воздухом — ответный взор серых глаз был абсолютно ясным и осозанным. Никакого перекошенного рта, никакой расфокусированности, закатившихся зрачков и асимметрии...

Нижняя челюсть ослабела — мой рот приоткрылся. Но найтись с вопросом я не успела.

Хлобысь!

Дверь моей лавки резко распахнулась.

— Госпожа Картрама, вы не представляете, что со мной приключилось!

Садовник! Пришел все же...

Взволнованно и от того громогласно посетитель возвестил о себе, шагнув в помещение. И немедленно замер, округлившимися глазами обозревая представшую картину: растрепанную ведьму в наспех накинутом халате в окружении плодов моркови и сидящего на полу лохматого мужчину.

— Тсс... — заставив себя собраться, грозно цыкнула на очередного посетителя. Мало мне неприятностей — не хватало еще слухам о реальном состоянии дел в моей лавке расползтись по Удолью. — Ваш взгляд мне не нравится! Что-то случилось?

Ловко подскочив на ноги, я мерно прошагала вдоль прилавка, заложив руки за спину и демонстрируя непоколебимое спокойствие. Садовник несколько мгновений оторопело следил за мной взглядом, прежде чем резко перевел его на Трушика. Муженек и вовсе сидел со странным видом, уставившись в никуда.

— Что там? — Вновь привлекла к себе внимание садовника вопросом. — Крыса? Неужели?!

— Но... ээ... — гость ошеломленно распахнул глаза, — там... ээ... мужчина...

— Где? — стремительно обернувшись, я в упор уставилась на супруга.

— Да вот же! — проследив направление моего взгляда, посетитель энергично закивал. Еще и ткнул пальцем, подтверждая. — Госпожа ведьма, вы прямо на него смотрите.

— Я?!

— Конечно. Вот же он сидит, — забыв о своих болячках, гость резво просеменил, лавируя между корнеплодами моркови, и прихватил Трушика за плечо. Жертва отнеслась к этому с полным безразличием, продолжив бессмысленно таращиться вперед. — Видите? Я держу его.

— Д-держите? — изобразив испуг, пришлось театрально прикрыть рот ладонью. — Вы серьезно? Кого вы держите? Опишите подробно? Вы что-то ощущаете при этом?

— Конечно, ощущаю, — садовник даже ногой притопнул и основательно тряхнул словно впавшего в кататонию от удара магии треклятого дознавателя местного идиота. — Плечо его, ткань руба...

Самое место для решительных контрмер. Задрав ногу, я уперлась ступней в сидение высокого стула для посетителей. Халат при этом неизбежно распахнулся, оголив конечность по самое бедро. Не отрывая ободряющего взгляда от клиента, я принялась плавными движениями поглаживать ногу, с каждым оборотом забираясь все выше.

— Это важный симптом — галлюцинации! — В мерном темпе вещала я, сопровождая поглаживания. — Давайте поговорим об этом? Ситуация, когда мы видим нечто невозможное — отпрыска орка и единорога, дождь из драгоценных камней, публично раздевающуюся приличную женщину, говорящего кролика — должна серьезно насторожить.

— Что вы делаете?! — вскричал моментально вспотевший дедок.

— Простите? — вежливо переспросила я. — Записываю для себя симптомы, вы же не против? Мне необходимо понимать какое средство подойдет вам лучше всего на этот раз.

Конечно, я уже знала ответ — настойка беспамятства, ее лошадиная доза!

— Но... вы не пишете?!

— Любезный, а чем же я по-вашему занята? — Делано возмутилась я, продолжая провокационный массаж.

Пришлось добавить пару стонов, и приспустить край халата с плеча.

— Вы... вы...

— Я?..

— Вы меня соблазняетесь!

— Побойтесь тьмы, что за фантазии?

— Но... это правда!

— Т-а-ак, а что еще вы видите?

Взгляд посетителя, с трудом оторвавшись от моего тела, заметался по помещению лавки.

— Морковь!

— Неправильно. Это цветы, — меланхоличным тоном и совершенно неожиданно вставил свои пять монет Трушик, заставив стоявшего рядом гостя подскочить.

— Это цвет... — по инерции переспросил он. — Тьфу! Что происходит?! Он уже разговаривает!

— Уважаемый, я о том же! — Опустив ногу и оправив одежду, я игриво поманила клиента пальчиком. — У вас проблемы! Бо-о-ольшие проблемы!

В последнем я была искренна как никогда. Насколько же все проще, когда твой противник не из тайной канцелярии.

— Что происходит? — садовник схватился за голову, силясь что-то вспомнить и привести мысли в порядок. — Я же шел сюда с какой-то целью, хотел рассказать...

С улыбкой перекормленного и истомленного праздностью кота я покивала.

— Конечно, и я знаю эту цель. Как обычно вы шли за помощью в мою лавку. Вам необходимо снадобье, как только вы его примете — все изменится, станет прежним.

— И он исчезнет? — Уже с опаской покосившись на Трушика, уточнил посетитель. — Вы мне точно поможете, достопочтенная Картрама?

Обогнув прилавок, я уверенно выхватил нужную склянку. Как же хорошо иметь такой запасливый нрав как у меня.

— Всенепременно! — великодушно пообещала я, твердой рукой отмеряя в стакане нужное количество зелья.

Пропорции необходимо соблюсти — осечки быть не должно.

Залпом выпив поднесенный мной стакан, садовник судорожно зажмурился:

— Дайте средству подействовать — надо досчитать до десяти. Раз, два, три, четыре, пять...

На этой цифре посетитель, которого я специально придержала за локоток, тяжело обмяк и съехал по стене на пол, расположившись рядом с Трушиком. Какая прелесть — обморочные мужчины устилают пол моей лавки.

Мигом метнувшись к входной двери, я заперла ее на прочный засов изнутри и кинулась собирать морковь. Накидав целую кучу прямо в подол халата, развернулась к муженьку.

— Живо поднимайся, нашел где разлечься! — злобно фыркнула прямо в лицо своему идиоту.

События последних дней все же выбили меня из колеи, лишив самообладания.

Трушик послушно поднялся и даже сделал нетвердый шаг к выходу.

— Куда? — зашипела я в спину. — Наверх иди, там кровать — выспись, потом решу, что с тобой делать. Из дома — ни ногой!

Следуя по пятам за шатающимся супругом, я убедилась, что он нашел спальню. Повезло хоть кому-то — он достиг места, к которому стремился. Ссыпав морковь в угол на полу, толкнула озирающегося с отсутствующим видом муженька на кровать.

— Все, спи! Без того хлопот хватает.

И он закрыл глаза, чтобы через минуту уже захрапеть.

— Моя жена — страшная женщина, — сонно пробормотал между двумя раскатистыми хрипами.

И уснул, оставив меня перед дилеммой: так он дурак или нет?

Но девиз всех ведьм: разбирайся с проблемами по мере их поступления. Решив оставить Трушика на потом, я понеслась вниз. Как же поступить с клиентом? Много ли он видел? Какие выводы сделал? Привычка соблюдать осторожность во всем и сейчас подталкивала меня к необходимости заретушировать малейшие отклонения от представления местного общества о ведьме Картраме.

Последние годы я тщательно поработала над этим образом, намеренно затаившись и скрывая тайны прошлого. Но с появлением дознавателя все рухнуло — как-то они нашли меня. Как поступить с садовником, когда он очнется с легким туманом размытых воспоминаний?

На самом деле я нашла ответ на вопрос, еще до того, как опоила его зельем. Главный лекарь Удоля и окрестной — тот еще маньяк и экспериментатор. Полагаю, в Тариуэле это тоже заметили, направив его в нашу глушь. Именно по этой причине снадобья моего изготовления — а тем, кто не раздражал докучливым поведением или не попадал в день, когда у ведьмы портилось настроение, я продавала и истинно необходимое — пользовались таким спросом у местных. Все лучше, чем коллегия местных лекарей, возглавляемая... этим эскулапом... брр...

Вот уж кого точно восхитит весь тот «бред», что поведаст ему моя последняя жертва. Будем считать, что садовник завещал свое тело науке еще при жизни. Чем не благое дело? Чрезвычайные ситуации требуют отчаянных мер!

Ведьма в первую очередь будет думать о себе! Мы — одиночки и держимся только друг друга. Вновь отодвинув засов и шагнув за порог, вдруг вспомнила: у меня же теперь есть муж... Ех, черная полоса в жизни ведьмы — вот ведь оксюморон.

— Такая странность, такая странность, — сердобольно щебетала я первым встречным стражникам. — Заявился в мою лавку, говорил невероятные вещи, а затем — как рухнул. И ведь жив, я убедилась. Но все так странно. — На лицах местных вояк отражалось полное безразличие, пришлось поднажать. — Вот я и подумала: это же возможно болезнь? Что если она заразная?.. Только представьте: город охвачен эпидемией. Жители в полном бреду выскакивают на улицы и рассказывают друг другу невероятные небылицы, а затем — падают, падают, падают... Стражам придется разносить их по домам?

При слове «заразная» оба сделали стойку.

— Так к лекарю его! К лекарю! Он же столичный, начитанный, ясное дело — болезнь установит.

Как я и предполагала: здесь сложностей не ожидалось. Сопроводив меня до лавки, стражи немедленно двинулись обратно в направлении самого презентабельного здания в Удолье — местной библиотеки. Удивительно, но именно при ней и притулилась врачевальня главного городского лекаря. Ходили слухи, что был он очень уж умным, отчего доставлял немало хлопот окружающим. Вот его и сослали в наши дали... врачевать.

Одной проблемой меньше. Картинно промокнув глаза манжетой рукава, я взмахнула с крыльца воинам и транспортируемому ими садовнику и бросила зоркий взгляд вокруг. Осталось что-то решить с супругом и... моя жизнь почти войдет в привычное русло.

Почти, это если не считать, что на мой след вышли ищейки.

Нервным движением прихватив стоявшую у стены лопату, я взвесила ее в руке: тяжеловата. Но, кажется, пришла пора мне воспользоваться секретным оружием — появилась возможность для маневра. Вернувшись в лавку, мысленно наметила, что понадобится для грязного дела. Свидетели мне ни к чему!

Вспыхнули стеклышки в мозаике на стене — сработали руны напротив входной двери: явился очередной посетитель. Не лавка, а проходной двор! Молниеносно отшвырнув лопату в направлении

лестницы, я проскочила за свой прилавок, успев изобразить на лице улыбку полную дружелюбия и расположения.

— Госпожа ведьма!

Ого, этот клиент у меня впервые. Вернее, клиентка...

— Приветствую, госпожа. За какой помощью вы пришли в мою скромную лавку?

— Это место известно на всю округу, тут могут помочь от всего?

— Что вы, — я насторожилась, уловив нотки ехидства. — Своими скромными силами мне удастся помочь далеко не всем, если вы поделитесь со мной симптомами своей хвори, возможно получится поспособствовать ее излечению.

— Моей хвори? Ха! Вот уж к кому я никогда не обращусь за помощью, — главная сплетница Удоля с триумфальным видом подняла палец вверх. — Вы полагаете себя такой ловкой, да? Явились в наш благословенный чистый город и оскверняете его своей темной силой? Думаете, мы — добропорядочные жительницы — не заметили ваших козней?

И почему все навалилось разом? Точно, пора менять место обитания. Но как?! Треклятый дознаватель спутал мне все шансы.

— Прикрываетесь лживыми улыбками и обещаниями помочь, а сами... Да вы же вредите нам — жителям Удоля. Больше того, вы... вы... покушаетесь на нас?

С невозмутимым видом наблюдая за беснующейся напротив чопорной матроной, размышляла с чего это ее так разобрало?.. Руки, зная свое дело, привычно нащупали в нише под столешницей предусмотрительно отложенный там мешочек с порошком.

— Покушаюсь?

Переспросила с вежливым интересом. Пугаться взбесившейся местной точно бы не стала — не тот уровень у противника. Другое дело дознаватель... Тьфу! Интересно, чем я так прищемила ей хвост?..

— В вашей лавке пропадают люди! Вы изводите нас — верных обитателей этих мест. Ломаете наши судьбы!

— Пропадают?..

Дело прояснялось: причина в гробовщике. Так эта «милая» женщина имела какие-то виды на моего несостоявшегося жениха? Нет, любовь — страшная сила, люди от нее и вовсе звереют.

— Не прикидывайтесь невинной овечкой! Уж я-то знаю в чем причина всех этих посещений вашей проклятой лавки! Вы опаиваете их своими темными зельями, заставляете забыть о... о... порядочности, о тех, кто многие годы был рядом.

Упс. Возможно, дело в пекаре? Тогда он мне должен быть благодарен по гроб — я не только избавила его от подагры, одарив нежданной любовью, но еще и от этой... карги.

Скрытые под столешницей пальцы, ловко распутывали тесемки мешочка, отсыпая горсть спасительного средства. Судя по явственно багровеющему лицу посетительницы ей осталось всего чуток до точки невозврата.

— До меня доходят все слухи! И о ночных визитерах в вашу лавку! Вы... вы... — она с фанатичным блеском в глазах уперла в меня указующий палец и яростно громыхнула на весь дом, — разлучница!!! Изменница! Интриганка и соблазнительница! И я так этого не оставлю, я развею вашу репутацию, я открою глаза каждому жи...

Пуф... Предусмотрительно задержав дыхание, я внезапным маневром сдула с ладони порошковое снадобье прямо в лицо визитерши. Она судорожно глотнула воздух, запоздало сообразив об ошибке, и с ненавистью во взгляде плюхнулась на пол.

Дело сделано! Все еще не дыша, я отступила к умывальнику на стене и невозмутимо сполоснула ладони.

— Та-ак... — голос Трушика раздался со стороны лестницы. Вопли посетительницы его разбудили? Выглядел он взъерошенным, в наспех застегнутой рубашке и поразительно спокойным. Подхватив черенок лопаты, привалившейся к основанию лестницы, немного покрутил его в больших руках и внимательным взглядом прошелся по комнате. Не заметить бездыханное тело опавшей на пол матроны было сложно. Прежде чем продолжить, мой глуповатый супруг покосился в окно. — А я хорош в копании земли в сумеречном лесу.

И он заулыбался широко и несвоевременно: дурак дураком. Еще и простодушно похлопав ресницами, этот идиот уставился прямо на меня. На что это он намекает?..

Бдзиль!!!

Сигнал, возвещающий об очередном посетителе, прозвучал оглушительно. И так несвоевременно! На миг мы оба оторопело замерли, уставившись друг на друга. Не знаю, что отображал мой

взгляд, остается надеяться, что не панику: если меня застукают с бездыханным телом посетительницы — это конец.

Взор Трушика полыхнул решительностью, я тоже подскочила. Первым порывом было кинуться к двери, чтобы всеми силами помешать визитеру войти. Но... я и шага сделать не успела, как новоявленный муженек уже стоял наперевес с, не побоюсь этого слова, тушкой местной сплетницы.

— Куда?

Деловито выдохнул он полушепотом. И я, подавшись очередному импульсу, указала рукой на шкаф у дальней стены. Миг — и супруг ловко утрамбовал «улику» в его недра.

Окинув стремительным взором пространство лавки и не заметив ничего компрометирующего, я метнулась на привычное место — за прилавок. Трушик, с бессмысленным видом ковыряя в зубах неизвестно откуда взявшейся травинкой, остался стоять, подпирая собой дверцы мебельного гарнитура.

— Госпожа Ведьма! — С порога взмолился постоянный клиент, именно в этот миг распахнувший дверь. — На вас и ваши чудодейственные средства вся надежда!!!

Изобразив в ответ самую радушную улыбку из своего арсенала и чуть сдвинув оборки декольте, чтобы взгляд кожевника лишней раз не отклонялся в сторону, я елеиным голосом пообещала:

— Для вас у меня открыто в любое время!

Еще бы, за двойную оплату! И регулярные посещения!

— Уф, — обмахиваясь широким платком, промокая им испарину, клиент тяжело дышал. — Уж вы, госпожа ведьма, расстарайтесь. Я так спешил! Дело первостепенной важности — вскорости жду я в гости даму!

— Моя лавка известна скоростью исполнения заказов и качеством! — Чуть припустила я в тоне нотку оскорбленного достоинства. — Эффект будет несомненным.

Продолжая разговор, руками я ловко наполнила нужным снадобьем емкость. Трушик шумно чихнул.

— Проблемы с потенцией? — Неожиданно, спутав мне все карты своим неуместным простодушием, встрял он в беседу.

Лицо кожевника немедленно пошло багровыми пятнами, он судорожно дернулся в поисках источника шума. Я кинулась за

сердечной настойкой, а свалившийся на мою голову олух-муж вальяжно прошествовал к прилавку, где, устроившись на втором стуле, молча уставился на посетителя в наивном ожидании ответа.

Вцепившись в флакон с каплями как в последний стержень рушащегося на глазах мира, я зыркнула на Трушика, вложив во взгляд сотню обещаний неизбежной и мучительной гибели.

— К-к-кх... Кто это-о?

Наконец, выдохнул клиент, осознавший, что неосмотрительно проболтался о своем секрете при постороннем.

— Этот? — Я намеренно и от всей души ткнула ногтем в грудь супруга. — Да местный идиот... Его по малолетству головой о камень на дне реки ударило. Вечно ерунду болтает — всей округе известно.

— А-а-а... — с толикой облегчения выдохнул кожевник, перестав походить цветом лица на простыню.

— А что в составе? — Ни на гран не утратив детского простодушия, Трушик вопрошал уже меня. — Хрен и чеснок?

Пришлось скупно кивнуть в ответ: только бы унялся. Еще и постоянный покупатель насторожился.

— Эффект обеспечен! — Немедленно продолжила я щебетать с видом волшебника, обещавшего чудо. — Да вы и сами прекрасно об этом осведомлены. Принимать по столовой ложке каждые двадцать минут в ближайшие пару часов.

— Ага, тогда наслаждаться эффектом придется в одиночес...

Яростно рухнув грудью на прилавок, я потянулась вперед и стиснула челюсть супруга ладонью, вынудив его оборвать свои обличительные рассуждения. Не зря ведьмы не выходят замуж — это же катастрофа для нашего дела. И дохода!

В чем смысл наших зелий? В наживе! Это когда эффект есть, а толку нет. А этот дурень решил просветить одного из моих самых надежных клиентов! Тоже мне, добрая душа...

Не придумав ничего лучше, я воткнула в рот неумного болтуна флакон с сердечными каплями.

— Что он там сказал?

Кожевник из Удолья насторожился.

— А как же ваша дама? — Что угодно, только бы отвлечь внимание клиента. — Будет неудобно, если ей придется ждать...

Вспомнив о цели визита и напоследок бросив неприязненный взгляд на причмокивающего бутылкой Трушика, посетитель откланялся. Глуповатый вид и странноватое выражение лица невольного свидетеля убедили покупателя в отсутствии какой-либо угрозы с его стороны. Но не меня...

— Что это еще за фокусы?!

В праведном гневe я страшна, вот и сейчас, фурией развернувшись к супругу, должна была породить в его сердце немедленную панику. Но... местный идиот полностью проигнорировал мой вопль, скосив глаза на донышко видневшейся изо рта склянки. Выглядел он при этом абсолютно недалеким.

— Отдай это немедленно, — опомнившись, я тоже вцепилась в сосуд, пытаюсь вытянуть обслюнявленную емкость. Нашел соску! Не хватало еще отравить мужа. Не так быстро... уж точно. — Там же смертельная доза.

Насупившись Трушик недовольно замычал, пытаюсь увернуться. Все его внимание сосредоточилось на посудине, которую он верно вообразил леденцом — с таким упоением посасывал ее, причмокивая. Только бы крышка не отвинтилась...

— Отдай, — я тянула на себя, тщетно пытаюсь выдернуть емкость из пасти супруга.

Он в ответ отбивался и силился втянуть в себя все без остатка. Напирая, я немного перестаралась. Бац! Не удержавшись на ногах, повалилась на Трушика. Он в свою очередь приложился плечом о прилавки и рухнул на пол. Я — сверху! Да так неудачно, что локтем впечатала прямо в грудь мужчины...

— А-а-а... — заорал он, дернувшись.

Злополучный сосуд вылетел из его рта и, описав идеальную дугу в воздухе, плюхнулся на пол. Стекло разлетелось на мелкие осколки, а содержимое феерией брызг хаотично рассыпалось по залу.

— Бестолочь! — Рывкнула, одновременно ощутив толику облегчения — все лучше, чем если бы жидкость пролилась в его горло. — Одни проблемы от тебя. И убытки!!!

Ухо супруга-идиота было совсем рядом, оглушенный он немедленно перевел взгляд на меня. Вернее... куда-то ниже моего подбородка. Заволновавшись я проследила за его взглядом и обнаружила, что халат при падении совершенно распахнулся,

демонстрируя новоявленному супругу все секреты моей выдающейся фигуры.

Немедленно заерзав в попытках прикрыться, я начала подниматься. Жуткое утро как продолжение не менее кошмарной ночи и дня накануне... Чем поправить положение? Взгляд невольно устремился к шкафу: предстоит еще что-то сделать со скандалисткой?..

— Когда не можешь поймать рыбу, лучше всего переключиться на другую, — в никуда поделился философской мыслью поднявшийся вслед за мной супруг.

Смотрел он в пол, поэтому насколько был вменяем я не поняла, но идею оценила.

— Точно! Если у проблемы нет решения — лучше будет заняться решением другой! Тем более, дел предостаточно: для начала покушать бы...

Прикидывая, что могу сварить на двоих на скорую руку, я уже развернулась к лестнице наверх, когда...

— Благодарю, откушать еду супруги будет опрометчиво.

Слегка флегматичный голос Трушика раздался позади. Что этот смертник сейчас имел в виду?! Пока я медленно оборачивалась, пытаюсь увериться, что местный дурачок надо мной потешается, он деловито выудил из кармана морковь и принялся тщательно намывать корнеплод под умывальником.

— Эй, умник, тебе жить надоело?

Сдержанность — не то качество, что я способна проявить в таких обстоятельствах. Он мне не соперник, не дознаватель столичный какой-нибудь!

— Как раз — нет, — впервые с момента совместного падения в упор взглянув на меня и поразив твердостью взгляда, Трушик откусил на раз половину морковки. Активно задвигав челюстями, мотнул подбородком на дверь и прошамкал. — Самое время прогуляться в таверну, жена, ты так и пойдешь?

На последних словах он чуть приподнял бровь, окинув мой порядком раздерганный халат взглядом. Рот невольно приоткрылся — это я приготовилась выдать ему отповедь за все-все.

— Вот и договорились, — прежде чем я исторгла хоть звук, муж проворно заткнул мой рот второй половиной морковки. — Буду ждать

на крыльце, если еще кто придет — разверну под благовидным предлогом. Так и скажу: очередную отраву готовит!

Морковь подвернулась качественно большая — пока мои зубы перемололи корнеплод, намертво застрявший в глотке, ярость слегка спала. Дав себе твердый зарок использовать этот шанс и «потерять» навязанного злой судьбой супруга где-нибудь по дороге, я все же побрела в спальню переодеваться. Не помешает прогуляться до городского рынка — в доме шаром покати и пополнить запасы некоторых трав необходимо. А уже ближе к вечеру займусь замурованной в шкафу посетительницей.

— Готова?

Трушик уверенно обхватил мою ладонь, одновременно забрав объемную корзину для продуктов. Едва шагнув за порог, я обомлела, обнаружив там довольно приличное собрание из числа местных жителей. Преимущественно мужчин, но и пара городских кумушек затесались — как мухи на мед слетелись: в последние дни возле моей лавки царит прямо-таки нездоровое оживление.

Поперхнувшись собственным дыханием, я могла думать лишь об одном: мой дуралей же не брякнул им про отраву?!!

— Она станет твоей пашней, а ты плугом, которым будешь возделывать ее неустанно. И да пошлют вам боги множество здоровых деток! — дошло до моего понимания окончание чьего-то напутствия

Лучше бы брякнул... А так... все гораздо хуже. Гораздо!

Чего?!! И кто это тут такой смелый, предполагать подобное на счет ведьмы Картрамы? Опешив, я проигнорировала неуместное поведение супруга, в растерянности рука об руку спускаясь с ним с крыльца. В толпе важно кивали, соглашаясь с разглагольствованиями незнакомого мне горожанина и, расступаясь, провожали нас одобрительными взглядами.

— Что. За. Балаган.

Не чувствуя и намека на смех, я резко развернулась к мужу-идиоту. Выглядел он соответственно: пусть и крепко сжимал мою руку, проводя сквозь толпу, но при этом скосил оба глаза куда-то в направлении кончика носа, а в уголке приоткрытого рта скапливалась слюна, норовя пролиться липким ручейком.

— Уважаемая, мы даем наставления Трушику как добрые соседи, — пояснил мужчина сбоку, явно не считая моего дурака

способным на ответ. — Весть о вашей свадьбе разлетелась по округе подобно лесному пожару.

И почему в этой новости мне пригрезился зловещий смысл?..

— Вы уж будьте к нему терпимее. Парень под несчастливой звездой родился...

«Женился на ведьме», — осталось недосказанным.

Глава 4

Неужели я совершила роковую ошибку и надо было предпочесть казематы магического ведомства? Не потому ли дознаватель на прощание так сладко улыбался?

Настроение рухнуло: теперь от муженька не избавиться, это будет слишком подозрительно и только добавит проблем.

Сопровождающие немного рассеялись лишь на подходе к рынку, почти через половину города мне пришлось идти под аккомпанемент из чужих шепотков и бредовых пожеланий. Трушик с видом потрепанного пса, следующего за своим хозяином, не отступал ни на шаг.

— Сестра, — легчайшее прикосновение к спине в суতোлке толпы и тихий приметный только для меня призыв.

Сестра Хайлай — та самая ведьма лет восьмидесяти, что обреталась неподалеку. Сущее дите даже на моем фоне, которую моими же стараниями не удалось перехватить дознавателю.

— Трушик! — Немедленно извернувшись, я взглядом заметалась по лоткам с едой. — Нам нужна... морковь! Иди и найди мне моркови!

Не знаю, почему упомянула именно этот корнеплод — очевидно, муженек теперь намертво ассоциировался для меня с этим овощем. Но сейчас цель была одна: остаться в одиночестве.

Почему Хайлай появилась в Удолье, когда должна быть как можно дальше от этих мест? Не сдерживай меня магическая удавка, забытая магом-полукровкой, сама бы давно ударилась в бег.

— Сестра, — мой ответ звучал так тихо, что не разобрали бы и стоявшие рядом горожане. Но ее слух, наверняка, усилен магическим зельем. — Они оставили поисковую магическую сеть, будь осторожна.

— Знаю, но есть кое-что, о чем тебе необходимо знать. Это касается императрицы. Они... знаю об обряде на крови. И как-то

выяснили, что провела она его с тобой. Береги себя, сестра.

Услышанное сразило наповал — я застыла на месте, не замечая сутолоку из спящих во все стороны горожанок. Жизнь словно разделилась на до и после. Все что я планировала прежде основывалось на том, что мою тайну никто не узнает. Никто из магов...

Ноги подкосились, пришлось тяжело облокотиться на ближайший прилавок. Я смотрела вперед во все глаза и ничего не видела — словно жизнь оборвалась. Вот она действительная причина появления законника в Удолье!

Понадобилось несколько минут, чтобы обрести устойчивость. К счастью, со стороны я выглядела как особа, нависшая над прилавком и что-то на нем рассматривающая. И от супруга вовремя отделалась!

— Любимая!

Возглас заставил подавиться — голос муженька я узнала. И тут же пришлось заозираться вокруг с извиняющимся взглядом — все моментально уставились на нас с нездоровым интересом.

— Не называй меня так, — угрожающе прошипела своему идиоту почти в ухо.

Он умудрился несвоевременно обернуться, отчего мои губы впечатались в его щеку. Фу!

— Уважаемый торговец морковью поделился со мной жизненной мудростью, сказав, что женам всегда надобно говорить только хорошее!

— Чтобы весь его товар съели мыши! — В сердцах буркнула я себе под нос и развернулась к дому.

Аппетит совсем пропал, еще и проблемы с возмущенной посетительницей никуда не делась.

— Хорошая жена должна хорошо кормить своего любимого супруга, — прилетело мне в след.

— Ты же сказал, что не будешь есть то, что я приготовлю, — мстительный шепот удался.

— Никогда, — немедленно подтвердил Трушик. Еще и головой потряс. — Но я готов поесть в таверне.

И тут до меня дошло: обзавелась нахлебником. Но прежде чем я успела озвучить первую, пришла другая мысль: лучше проверить все с клиенткой в одиночестве! А значит...

— Вот деньги, закажи себе большую миску похлебки. Нет, целых две миски!

Протянув супругу монетки, не ожидала, что ухватит меня за руку. Моргнуть не успела, как он натянул на палец кольцо — простенький медный ободок, как принято у бедняков.

— Что еще за?..

— Умные городские мужи сказали: надобно жену окольцевать.

— Идиоты!!! — Шипела я одними губами. Сколько проблем с этим замужеством! И с советчиками!

Как я не вертела — кольцо не слезало, основательно застряв на пальце.

— Оно мне мало! — Притопнув ногой, я окончательно разгневалась. — Застряло и не снимается.

— Как же так...

Супруг огорчился — веки его при этом так задрожали, словно еще миг и он зарыдает! Этого еще не хватало — вся округа немедленно обвинит меня в изведении несчастного.

— Ешь уже иди! — Рывкнула я, отступившись от колечка. — Дома найду как от него избавиться.

По пути прикупив еще еды для вида, я заспешила домой мимо ухоженных каменных домиков с палисадниками — гордости местных жителей. Вдруг кто хватится главной сплетницы?!

Оказавшись в лавке, первым делом, отставив в угол корзину с провизией, заперла изнутри все запоры. Наконец-то, я одна!

Метнувшись к шкафу с долей опасения распахнула створки, скрывавшие тело гневной визитерши. Оно, к счастью или к несчастью, обнаружилось на положенном месте. Под влиянием магического порошка, привалившись щекой к дальней стене шкафа, его обладательница беспробудно спала.

С облегчением — а все в последнее время шло не по плану — я устремилась к своим запасам зелий. Транспортировать бесчувственное тело самостоятельно? Другого выхода нет. Если перепоручить его страже — можно зародить у них подозрения. Второе тело подряд за один день!

Значит, предстоит надрываться лично. Ех...

Но ведьмы и не на такое способны. И без помощников справляемся. Конечно, тут без сильнейшего средства, на время

придающего сил, не обойтись. Отмерив точную дозу заранее, прикинула сколько времени до темноты? Попасться с поличным — худшее из возможного, поэтому отправлюсь в самый ночной час. Сонный порошок, повлиявший на городскую кумушку, тоже позволял ждать — внезапного пробуждения и последующего взрыва ярости не предвиделось.

План обрел четкие очертания: темной ночью перетащу ее в лесок поблизости от Удоля. Далеко не пойду — сеть дознавателя не пустит. Но это и к лучшему — чего бы городской сплетнице бродить по чаще? Чай, не ведьма. А так... очнется по утру, ничего не вспомнит, решит, что голова подвела — прошла прогуляться, да и в обморок упала. Ну или еще чего себе придумает? Может, признавала чего? Ради того, чтобы сунуть свой нос в чужие дела, такие как она и в лес потащатся...

Главное, чтобы меня не касалась.

Устало потянувшись, вспомнила, что выспаться толком не удалось. И раз ждать надо до темноты, то... Мысль еще не успела оформиться, а я уже взлетела по лестнице в спальню. На удивление кровать была аккуратно заправлена, на покрывале не наблюдалось ни единой морщинки. Тут вспомнился идиот-муж, он же отдыхал здесь последним.

Жить с кем-то и, тем более, переживать о ком-то — я привычки не имела. Вот и сейчас, внезапно припомнив Трушика, мысленно отмахнулась: не пропадет. Привечать его постоянно в своей лавке намерений не было. Дознавателю предъявила — больше с него и проку нет.

Стоило сомкнуть глаза, как сон навалился мгновенно. Вот в чем залог крепких нервов и жизненной стойкости, присущей ведьмам! А еще в сладострастности... Мои сестры издревле не подчинялись чуждой морали: жили одиноко, заводили и обрывали связи по собственному желанию. Привязать себя к мужчине? Это не про ведьму! Любой постоянный союз для нас — неволя. В клетке мы погибаем.

А свобода? Это право всегда решать самой. Отдаваться чему-то, согласно лишь личным желаниям и потребностям. Вот, к примеру, страсти...

Если мне хотелось — я заводила себе любовника. Благо, всегда было достаточно опоить его нужным снадобьем, чтобы стереть из памяти время, проведенное вместе. И продолжать жить независимо.

Видимо, пришло время, когда мне вновь понадобился мужчина. Сон довольно быстро стал горячим, превратившись в ожившую фантазию. Я представляла рядом того, кого желала со всей силой ведьминой страсти. Мои руки сжимали крепкие плечи, губы встречались с его ищущим ртом, а тело полыхало от напора обоюдной страсти. Какое-то время, вскинув руки над головой и прогнувшись навстречу смелым прикосновениям, я таяла, наслаждаясь нежностью. Неспешно, поначалу пробуя, узнавая и закрепляя успех, он исследовал мою грудь, заставляя ее вершинки твердеть и подаваться навстречу мужским губам. Тело, волна за волной, сменяли истома и всплески возбуждения.

Мне перестала нравиться эта нега и расслабленная нежность. Чувствуя, как губы моего идеального любовника ласкают живот, а его руки успокаивают мои беспокойные ноги, я ладонями зарылась в густую шевелюру мужчины, желая притянуть его ближе. Мое тело было готово почувствовать тяжесть другого, рот жаждал истово-жарких поцелуев, а бедра горели в предчувствии зудящего желания.

Трение, сводящая с ума и заставляющая забыть обо всем сила объятий — мы открывались друг другу, умирая и вновь возрождаясь от острейших, пронзающих как разряд смертоносной магии ощущений. Мы ловили крики друг друга губами, признаваясь в обоюдном восторге.

С волнующим трепетом и одновременно решительным напором мы снова и снова устремлялись навстречу друг другу. Широкая кровать ведьмы стара настоящим ристалищем, мы избороздили ее вдоль и поперек, в укромной темноте ночи предаваясь самым смелым и откровенным ласкам.

Мм... это было так горячо и сладко... Самовлюбленная и сладострастная натура ведьмы пребывала в полнейшем довольстве.

— Что?!

Спросонок взревев хрипло, я от души шарахнула супруга-идиота по щеке. Он резко вскинулся, заморгав, одновременно оглушенный моим воплем и отброшенный с кровати на пол ударом.

— Что ты здесь забыл?!!

Меньше всего я ожидала по пробуждении узреть рядом разомлевшего со сна Трушика. Его подбородок упирался в мою макушку, в то время как мои руки и ноги спеленали его тело. Обнаженное тело...

— Так, секундочку... — Тугодумом я не была. — Так мне это не приснилось?

Дальше я завизжала, переходя на запредельно высокие частоты, служащие знаменем запредельной ярости. Бурно вздымавшаяся грудь и разметавшиеся по спине волосы, как и, собственно, весь мой расхристанный облик, не волновали. Смутить ведьму? Ха! Безнадёжно... Скромность — это черта, которую мы полагаем излишней. Но вот факт присутствия в моей кровати ранним утром мужчины... Да еще и мужа!

— Я позволила тебе быть сверху?!!

Вид сонно жмурящегося с пола, куда свалился после моего экспрессивного пробуждения, супруга не способствовал смирению духа. И дело даже не в крепких загорелых плечах, длинных мускулистых ногах и поджаром торсе. Куда больше меня сразили многочисленные отметины моих ногтей на этом самом торсе... А еще следы поцелуев на его шее, плечах и...езде!

Отметины моих губ, зубов и ногтей...как признание случившегося.

Что ж я с ним только не сделала?!

— Скорее уж наоборот... — зевнув, с самым идиотским видом пробасил он.

Как это понимать? Я взвилась, тоже соскочив с кровати. Пришлось отшвырнуть с пути сбившееся комком покрывало.

— На что это ты сейчас намекаешь, идиот?!

Что это он... позволил мне быть сверху? Он?!

И тут до предела разгневанное сознание полоснуло новым откровением: светло!

— Который час?

Резко замерев с занесенной для удара рукой — я вознамерилась немедленно умертвить супруга, не сходя с места — застыла, осознав очередную трагедию своей поехавшей вразнос жизни. Я проспала?!

— За полдень перевалило, — и не подумал испугаться мой тупица. Очевидно, не распознал губительной угрозы в моем лице.

Уже не думая о несчастье, которое самолично навязала себе на шею, выйдя замуж, я понеслась вниз. О том каким взглядом незадачливый сын рыбака проводил мой подскакивающий на ступенях зад и сверкающие пятки уже не думала. Спешила, перепрыгивая через три ступени. Неслась к шкафу, где по всем законам подлости должна была давно прийти в себя мстительная сплетница. Но...

— Тело где?

В ступоре, не обнаружив искомое на положенном месте, я обреченно осознала: сбежала. И ждут меня снаружи горожане с вилами, готовые немедленно спалить на жарком костре праведной ненависти, подогретой вполне обоснованными обвинениями.

— Исполнил супружеский долг, — радостно донеслось из-за спины несвоевременное заявление, и на плечи опустились полы халатика.

— Отстань! — В сердцах рывкнула я на муженька, озабоченная куда более реальными проблемами, чем его свершившаяся первая брачная ночь. Стыдно признаться, но была уверенность: на такого прежде никто позариться не мог. — Нашел время хвастаться!

— Мусор я вынес, — обиженно засопел Трушик и... протянул мне уже не удивившую морковь.

Обернувшись, я уставилась на супруга, боясь поверить в услышанное. Он же под мусором не подразумевает?.. Выглядел сын рыбака в этот момент в лучших традициях идиотизма! Глаза свалились к переносице, рот перекосило больше обычного, слюнка стекала, а засосы на шее... Впрочем, нет, чур меня от таких мыслей!

— Какой... мусор? — Решительно притиснув его грудью, чем вынудила отступить к стене, я грозно насупилась, обещая взглядом всевозможные кары за промедление с ответом. — И куда ты его вынес? Конкретно!

— Ну... — с самым отсутствующим видом супруг подбородком качнул в сторону распахнутого и сейчас девственно пустого шкафа, — все что там валялось...

— Валялось!? — Я выплонула вопрос с яростью, достойной кобры. — Куда!?

— В лес отнес! — Куда более резво отчитался муж, которого, наконец-то, проняло моим бешеным видом. И чуть более робко переспросил: — Аа... не надо было?

— С ума схожу! — Медленно выдохнув и выхватив морковь, я со злости впиалась в корнеплод зубами, перемалывая твердую пищу с неумолимостью жерновов. — Где мое успокоительное?

Развернувшись к стеллажу с зельями, решила накапать себе десять капель. Вообще, оно у меня для обморочных клиентов припасалось. Но всего пара суток супружеской жизни — и... я пью его уже сама.

Инстинктивно зацепила глазами и склянку, задвинутую подальше — самолично сваренное контрацептивное зелье долгого срока действия. Какое облегчение, что я озаботилась им совсем недавно: сварила и опробовала.

— Мужчины в таверне говорили, что вся тяжелая работа по дому и хозяй... — вновь забубнил супруг, но я снова перебила:

— Тебя кто-нибудь видел?

О том, что случившееся отдает прямо-таки нездоровым везением старалась не думать. Муж-глупец является домой глубокой ночью, отчего-то решает именно в этот момент вынести мусор, и совершенно спокойно под видом мусора прет в лес тело... кхм... злоумышленницы, до поры до времени заботливо обездвиженное супругой и совместно припрятанное в шкафу! Сказки и то звучат правдоподобнее!

Ведьмам так не везет. Вот никогда. Да, так вообще никому не везет...

Ох, не к добру все это. Страшно узнавать подробности.

— Кто же увидит-то в самый темный час? И луна за облака зашла — темень стояла непроглядная, — отчет Трушика обнадеживал.

— А в лес почему понес?

Так прозорливо для идиота, что вдвойне подозрительно!

— Говорю, темно — с дороги сбился, — голос мужа зазвучал тише — смущенно.

Хм... Да, если подумать, то тропинка, что ведет к лесу, не так далеко расположена от дороги к центру Удоля. Ну, если свернуть с нее градусов на девяносто...

— Пьян был... — словно догадавшись о моих мыслях, тихо сознался муж.

— Так бы сразу и сказал!

Я облегченно выдохнула: это объясняет хождение зигзагами и даже рвение на ниве супружеских обязанностей!

— Быстро, — запахнув предупредительно наброшенный на мои плечи халат, я окинула пристальным взглядом муженька. Вид — дурак-дураком! Но это-то и смущало больше всего. Перекошенное лицо и капающая на грудь слюна никак не вязались с обеспокоенной нестыковками в поступках муженька интуицией ведьмы. — Собирайся!

Лучше один раз проверить, чем десять расспросить. Поэтому я вознамерилась прогуляться по лесу. А что? Я ведьма, имею моральное право разгуливать в чащёбе.

— Как же завтрак?.. — Супруг было заныл.

Но я в качестве ответного знака внимания ловко заткнула ему рот подвернувшейся под руку морковью. В самом деле, по ощущениям эти корнеплоды в моем доме уже валяются на каждом углу. Сама тоже погрызла за компанию.

Через четверть часа оперативных сборов, когда я фурией носилась с этажа на этаж, а Трушик флегматично умывался и натягивал свои немногочисленные пожитки, мы выдвинулись в направлении лесной тропки. Под ручку, как и положено счастливым супругам, совершающим дневной моцион.

Шли в сторону окраины? Так молодоженам свойственно стремление к уединению.

— Здесь, — уверенно ткнул пальцем муженек, когда мы прилично так протопали в глубину примыкавшего к городку ельника. — На этой полянке и бросил.

Подтверждением ему служило место с сильно примятой травой. Принюхавшись, благодаря отличному обонянию ведьмы, я уловила едва приметный запах винных паров и куда более сильный — созревшего тела. Должно быть, городская сплетница без чувств «проторчав» день в шкафу изрядно пропотела. На траве она провалялась до утра, но пришла в себя и убрела в Удолье еще до росы.

Разумеется, помнить толком ничего не будет. А что уж там она себе вообразит — не мое дело. Бросив взгляд на город, убедилась, что с этой стороны обзор наглухо перекрыт высокими каменными стенами, до ближайших городских ворот, как и до проезжей дороги — далеко.

Маловероятно, что ночью путник какой мог бы стать нечаянным свидетелем.

По всему выходило, что муж-дуралей сгодился мне очень вовремя. И что мне чудом удалось выкрутиться из очередной передраги... Только вот ведьмы в чудеса не верят.

Вернувшись в лавку, продолжая обдумывать случившееся, подхватила брошенную накануне со снедью корзину. Большая часть продуктов пропала — их я сразу перекидывала в другую корзину, приспособленную под мусор. Сразу и выкину, а то всю лавку провоняют не хуже давешнего гробовщика.

Воспоминание о клиенте навело на мысль о том, каких посетителей стоит ждать сегодня. Трушик молча сидел на высоком стуле по другую сторону прилавка и самозабвенно грыз свою любимую морковь. Его абсолютное спокойствие и пустой взгляд так раздражали... Куда бы его отправить с поручением? И подальше?

Корзина была почти опустошена, когда пальцы коснулись холодного металла. Мгновенное покалывание на кончиках пальцев подсказало: это не просто кусок железа. Троильд! Заклятый метал из сплава магической руды. А если на нем начертать тайные символы ведьм... Выйдет сильнейший магический артефакт! Прежде я видела подобное лишь раз — в руках императрицы.

Хайлай подложила мне его в корзину накануне — тут двух мнений не было. Мы ведьмы своих не бросаем! Только вот зачем? Ответ был очевидным: на дне корзины мой пропуск на свободу. Вот то, что позволит мне улизнуть и от заклатья-удавки, наложенного дознавателем!

Уааааууу!

Впору было вопить от счастья, но я старательно сохраняла невозмутимый вид. Не к чему демонстрировать Трушику, что скоро он овдовеет. Или?..

Вновь станет холостяком, ведь жена испарится, исчезнув в неизвестном направлении. Пора обдумывать план побега! И понадежнее припрятать троильд.

— Что-то я проголодалась, — в унисон с заурчавшим животом заявила супругу. — А есть нечего. Еду что купила вчера, большей частью, есть невозможно. Сходи-ка в таверну за котелком их фирменного мясного рагу?

И протянула муженьку монеты. Он немедленно соскочил со стула и, прихватив оплату, устремился к выходу — должно быть, тоже проголодался. Едва дверь за моим идиотом захлопнулась, я метнулась к тайнику. Именно туда — под неприметную половицу и спрятала артефакт. Место у меня было заговоренное — и магу не почувствовать его содержимого.

В дверь постучали. Вот же ж... прибыльный бизнес — не минуты покоя. Жалко будет бросать здесь дело. Да только жизнь дороже!

— С какой напастью пожаловали в мою лавку?

Спешно перебравшись за прилавок я, сияя улыбкой, встречала посетительницу — не знакомую мне пожилую даму.

— Прослышала, что в этом месте можно прикупить надежное средство, — начала она с предварительным поклоном. — Уж больно кости ноют. А ходить далеко приходится.

— Есть у меня такое снадобье, — выискивая нужное средство в своих запасах, завела вежливую беседу с посетительницей. — Куда же ходите?

— Так из Заболотья я... Через день рыбу в Удолье приношу, чтобы продать на городском рынке.

— Да, путь не близкий, — машинально кивнула я. — Знаю кое-кого из вашей деревушки, Трушиком звать.

— Ой, — почтенная дама вздрогнула, чуть отступила от прилавка и покосилась на меня с опаской. — Вы про сына лодочника что ли?

— Ага, — насторожившись от реакции, а посетительница побледнела, решила больше ничего не добавлять.

— Так помер же он еще мальцом... Чего ж вспомнили-то сейчас? Пусть и знали.

— Помер?

Вот это поворот.

И где же истина? Местные мужчины говорили иначе.

— Как есть помер. Дитем еще, в реку упал, от удара сознание потерял и захлебнулся. Давно дело было...

— А нет ли другого Трушика в Заболотье?

Сердце напряженно замерло в ожидании ответа.

— Нет. Кто ж таким несчастливым именем дите назовет?..

Так и есть: все шло слишком легко. Эх, хороша ведьма, попалась на элементарном. Разом мне вспомнилась реакция дознавателя, фраза,

оброненная им на прощание, а также множество счастливых случайностей последних дней, случившихся после «замужества»... Слишком счастливых и случайных! Возможных, если только рядом сильнейший маг!

Вот это я влипла! И кто тут идиот? Идиотка?!

Глупые ведьмы в естественной среде не выживают. А я, выходит, из тех, кто не может сложить два и два — значит, обречена. Все, что прежде настораживало, мгновенно прояснилось — картинка сложилась, а каждой детальке в ней, даже крошечным нюансам, на которые я махала рукой, нашлось свое объяснение.

Городские мужи, что рассказали о несчастье, постигшем супруга в малолетстве? Конечно, они были уверены в каждом своем слове! Что может быть легче для сильного мага, чем внушить им желаемое?..

И вот почему дознаватель так странно себя повел и безропотно отступил! Распознал в представленном ему супруге подобного себе! Вероятно, в отличие от меня он смог почувствовать его силу. А что если... они вообще знакомы? Может ли и Трушик быть дознавателем? Или кем-то даже выше рангом в иерархии их ковена?.. Впрочем, я не могу быть уверенной даже в его имени: истинное ли оно? Маловероятно.

А главный вопрос — зачем? Но на него я ответ знала: ищейки не просто вышли на мой след, они раскопали правду. Или часть ее, но и этого оказалось достаточно, чтобы взяться за мою скромную персону основательно. В данном случае — приставить ко мне своего... человека, пока назовем его так. А я попала на крючок — вышла за него замуж. Еще и была преисполнена по этому поводу чувством превосходства!

Наивная простота, еще умилялась своевременной оперативности муженька: как ловко и эффективно избавился от главной «улики». Ха! Да если он из магической канцелярии, то, должно быть, таскать ночами бездыханные тела для него дело привычное. Как бы самой не оказаться таким вот телом...

Трушик из Заболотья! Кто же ты на самом деле? Нет, нет, может, будет лучше, если я этого никогда не узнаю?..

И тут пришла спасительная мысль: брачный свиток! Ох, он же на месте?

Спешно распрощавшись со старушкой, прикрыв дверь на засов, я метнулась в спальню. Так неосмотрительно уснула вчера... А о пробуждении вообще вспомнить страшно!

Заветный свиток обнаружился, затерявшимся между складками покрывала. Впившись взглядом в имя супруга, испытала двойственные чувства. С одной стороны — все виделось мне именно так, как и день назад. А именно: я вышла замуж за идиота из Заболотья. С другой — могу ли я верить своим глазам, имея дело с законником? Интуиция ведьмы вопила: нет.

Если это сильный маг, а это сильный маг... То возможны любые иллюзии, внушения и искажения. Конечно, с прямым воздействием на ведьму все сложнее, но на окружающих меня людей и предметы?.. Тут нельзя бы уверенной.

— Женушка... — в дверь заколотили.

Живо прибрав свиток, я резво рванула вниз. Отодвинув засов, бросила на топтавшегося на крыльце муженька пристальный взгляд. Идиот, как не смотри. Но сейчас и это казалось мне слишком подозрительным. Слишком очевидным...

В руках Трушик держал объемную корзину, из которой виднелся, будоража жаром и вкуснейшим ароматом, котелок с мясным рагу. А рядом горделиво притулились две миски и... торчал пучок мытой моркови.

«Вот, — вопреки скрутившему душу напряжению, я улыбнулась, — начинаю привыкать к этому мужчине»

— Долго ходил, — забурчала для проформы, демонстрируя недовольство: заподозрить планы скорого побега позволить не могла.

Держись подальше от магов — вот первооснова существования ведьм.

— Ждал пока свежее сготовят, — оправдался Трушик.

— Все лучше, чем морковь жевать, — нашлась я.

Подхватив одну из наполненных снедью мисок, тщательно приняухалась к густой мясной похлебке, позволяя обонянию ведьмы определить безопасна ли еда. Со стороны казалось, что я наслаждаюсь запахами съестного.

— Полезно... — проблеял муженек и принялся грызть корнеплод. Еще один он протянул мне.

— Да, да, — воспользовалась моментом, — ведьме силы нужны.

Пришлось тоже вгрызться в оранжевый овощ. И это мне — отъявленной хищнице. Но угроза в виде мага под боком заставила поменять привычки. Буду пробовать удрать при первой же возможности, в такие моменты быть сытой предпочтительнее.

— После, — я кивнула на миски с дымящимся супом и опустевший котелок, — отнеси посуду в таверну. И отправься рыбы наловить! Хоть на что-то сгодишься — идиот или нет, но сын рыбака.

Наивно полагать, что я легко избавлюсь от надзирателя, но... пусть хотя бы под ногами не мешается. Увы, ответом мне стал пустой взгляд: демонстрация полного непонимания? Или нежелание идти на поводу у моих желаний? Теперь я не очень-то верила таким его взглядам.

— А чем жена займется?

Ага!

— Дел у честной хозяйки лавки много. Больных проведать, травы для снадобий собрать, зелья сварить... — Принялась я деловито перечислять. — А теперь у меня еще и муж имеется. Но и для тебя дело найдется.

— М-м?.. — Он что-то невнятно пробурчал, подъедая остатки своего супа.

— Буду пробовать на тебе новые рецепты, — счастливо улыбнулась в ответ. И была такой искренней в этот миг! — Это же первое правило семейной жизни: кушать то, что жена сварила.

Нет, сильного мага со свету не сживу. Но жизнь попорчу! А что если... сам сбежит?

— Ничто, сваренное женой, есть не буду, — заупрямился местный идиот. Да так натурально губы надул, что я восхитилась актерскому мастерству.

— Так!.. — Я припечатала мужа суровым взглядом. — Тогда будешь питаться одной морковью! Не знаю, где ты ее берешь в таких количествах, но... уверена: даже морковь со временем приестся.

И тут осенило. Зачем я иду напролом?..

— Впрочем, нет, — вспомнился неупокоенный гробовщик, — лучше я обучу тебя своему ремеслу. Будет семейный подряд! И доход выше! Я хочу больше монет...

Вид вытянувшейся физиономии Трушика стал мне утешением, когда, деловито составив к нему поближе свою опустевшую миску, я

натянула фартук и взялась за метлу.

«Выметайся», — немногим не кричал мой облик.

А я всего-то вознамерилась навести в лавке порядок перед приходом клиентов.

Муженек подавился остатками похлебки, должно быть, понял, что не всякий маг пройдет это минное поле — быть в подмастерьях у ведьмы. Ха! Это они, всей своей чистокровной братией, бывшую императрицу невзлюбили? Да им просто сравнивать было не с кем.

Глава 5

— Приветствую, достопочтенная Картрама!

Порог лавки пересекла знакомая мне жительница Удоля. Она не в первый раз являлась ко мне за снадобьем от болей в суставах. Когда у меня было хорошее настроение — она получала действенную мазь с целебными свойствами, когда не очень — ей доставалась настойка, способная лишь временно приглушить боль.

Спину напрягшегося Трушика она смерила равнодушным взглядом — очевидно, слухи о моем замужестве уже прокатились по городку, мы перестали быть сенсацией единой брачной ночи. Не удивительно! За последние пару дней возле мой лавки побывало полгородка.

— За чем пожаловали? — Засияла я дежурной улыбкой, одновременно размышляя о том, как бы ловчее спровадить обманщика-мага подальше и надолго. Чтобы успеть удрать, растворившись на просторах империи... Благо, нашелся способ улизнуть от магической сети.

— Извелась вся, какую ночь не сплю, — привычно запричитала горожанка. — А все мазь ваша закончилась, вот, думаю, зайду за новой порцией.

Увы, мое сегодняшнее настроение не подпадало даже под критерий скверного, оттого рассчитывать на многое посетительнице не предстояло. Я уже открыла рот, вознамерившись всучить ей бестолковую настойку втридорога, намереваясь разжиться монетами перед долгой дорогой, когда...

— Эх, да что суставы? С вашей-то помощью, и с ними жить можно. Другое дело: муж!

Моя рука замерла, не дотянувшись до склянки. Последняя фраза покупательницы как никогда нашла отклик в моей душе. Прежде подобные разговоры со мной не заводили — вот что значит перемена в матримониальном статусе.

— А что с ним не так? — Услужливо поддержала я тему.

При этом недобро зыркнула на медитирующего над пустой миской с края прилавка Трушика, давая понять: кое-кого заждались дела! Выглядел он при этом глупее некуда.

— Брюзжит, вечно всем недовольный! Кости так не донимают как этот нескончаемый зуд. И ведь, подумайте, все ему не так, во всем я виновата. А что без меня? Да без меня давно бы в земле лежал. И ухоженный, и накормленный, и дома все на порядке уже почитай тридцать годков. Детей вырастили, хозяйство обиходили, хвори его стороной обходят моими заботами, но все одно — ворчит. Как можно так жену не ценить?

— Да, да, — закивала я головой, вдруг осознав, что целый огромный пласт информации проходил мимо меня. По причине холостячества мои посетители не обсуждали со мной свою семейную жизнь! — Женская работа — она не заметная. У мужчин что? Забор поставил! Дом построил! Колодец выкопал! И все вот оно на виду годами. А мы? Едва наварили, как тут же все сметут подчистую. Одежду новую пошить? Через месяц за старую сойдет! Все же одно и одно, по кругу, и все неприметно. А без этого как? Да все сразу рухнет — и дом, и хозяйство!

— Вот-вот! — Горячо закивала пожилая покупательница, недобро зыркнув на моего идиота.

Трушик заерзал на стуле и явно почувствовал себя неуютно, словно предчувствуя, что слова женщины натолкнули меня на очередную идею. По избавлению от него, конечно.

— Порой думаю: досталась бы тебе другая жена! Отдать бы на месяц какой лентяйке, быстро бы понял какое я сокровище... — сокрушалась посетительница.

Решив ковать железо пока горячо, я уверенно выхватила действительно лечебную мазь и предложила:

— А ведите ко мне! — Чуть подумав, пока опешившая от моих слов клиентка недоуменно хлопала глазами — одно дело сотрясать воздух и совсем другое спровадить пусть и престарелого, но муженька

к молодой и фигуристой ведьме. Женщина растерянно уставилась на мой рот, словно не верила собственным ушам. — Уж у меня не забалует! И дама я теперь замужняя: вот возьмусь своего муженька воспитывать, и вашему перепадет. А что? — Я решила подойти к делу масштабно. — Можно кликнуть клич по городу: всех неугодных мужей пусть ведут к ведьме! На перевоспитание!

— Н-но...

Посетительница не нашлась с ответом.

— Думаете, не пойдут? — Хмыкнула я, с глубокомысленным видом нахмутив бровь. В сторону замершего с отвисшей челюстью супруга, явно тоже сверх меры впечатленного моей задумкой, старательно не смотрела, боясь рассмеяться. — Так за хорошим делом проблемы не станет. Снадобье одно дам — подольете в супчик и готово: за ручку и приведете. А уж я... — грозно тряхнув кулаком, я мысленно потерла ручки: эх, вот бы в самом деле устроить такую суматоху! Тут бы удрать проблемой не стало. — Уж я их быстро организую! Шелковые станут! Быстро осознают женам своим цену!

Последнее я возвестила с прямо-таки богоподобным рыком, сама себе напоминая богиню возмездия.

— Д-да... госпожа вед... ээ... Картрама.... Вы... Да... уж... Вы сможете...

Пролетев нечленораздельное покупательница, перехватила из моих порхающих в такт идеям рук лекарство и, не глядя опрокинув на прилавок все содержимое кошелька, ринулась к выходу. Миг и дверь хлопнула, прикрывшись за ее спиной.

— Жена! — Немедленно затянул обретший дар речи маг, но был остановлен моим веским:

— Ты все еще здесь? Посуду в таверну кто вернет? Рыба свежая где? Почему обед не сварен? Фартук не нашел? — Развернувшись к навязанному хитрыми интригами супругу, уперла руки в бока. — Мой дом, моя лавка, мое дело — мои правила!

В самом деле, кто это тут решил приструнить своенравную ведьму? Мы живыми не сдаемся! Судьба и поставленное на широкую ногу дело не позволили продолжить судьбоносный монолог — колокольчик звякнул, возвестив о приходе нового клиента.

Классический случай: очередной охотник с насморком. В лавке он не задержался, получив традиционную в таких случаях порцию

слабительного. Но еще до его ухода спешно ввалился рослый увалень и, громыхая перегаром, потребовал:

— Лавочница, а ну-ка мне от головы чего-то отвесь!

Бросив на него всего один чинный взгляд, я мигом определила: не местный. Из заезжих работяг, что по сезонам кочуют из местности в местность. И наше Удолье бывает поощряют вниманием, нанимаясь на стрижку овец в пригородных деревнях. Да и кто из местных додумался бы мне так хамить? Ведьме то...

Разумеется, я ему отвесила. Еще и отсыпала, с широкой улыбкой повелев принимать строго по норме и в расписанные мною часы снадобье собственного изготовления. Да какое! Водись в нашей местности драконы, они бы после него стали огнедышащими до достижения половозрелости! Вот и этого... хорошего человека участь не минует. Если к вечеру ближайшую речку не осушит — может считать себя рожденным под счастливой звездой!

А за ним...

И тут у меня, что называется, поперло. Чувствуя себя как минимум шестирукой я успевала дежурно улыбаться, уверенно разливать на право и на лево отвары да настойки, заламывать за все преувеличенные втридорога цены и... жевать принесенную муженьком морковь! Оголодала с такой-то переработки. Все жители Удолья словно пятой точкой почуяли мое скорое исчезновение и решили полечиться впрок.

Усталость меня не радовала, оттого многим еще долго предстояло икать, пускать ветра и стенать, вспоминая запропавшую ведьму. Но ручеек монет, устремившийся в мой кошелек, периодически настраивал на позитивный лад, оттого кое-кому я расщедрилась и на любовные зелья, резонно решив, что этому захолюстью не повредят любовные встряски. Душа стремилась к импровизации, поэтому для осеяния любовью я выбирала самые неоднозначные персоны...

— Ой! Что это!

Из блаженных мыслей о долгоиграющих подстроженных кознях меня вырвал вскрик посетительницы. Ее и прочих присутствующих покупателей взгляды были прикованы совсем не к моему прилавку, а уводили куда-то в сторону. Проследив их направление, я обнаружила... мужа!

Мой в суете торговли слегка подзабытый идиот обнаружился гордо стоявшим на последней ступени лестницы с подносом, увенчанным огромной супницей! Больше того, сам Трушик облачился в фартучек с большими рюшами и расцветкой в ядреный цветочек. Если добавить к этому увесистый черпак, неизменно сведенные к переносице глаза и трогательно подкапывающую из уголка рта слюну... Я сама подавилась воздухом, поперхнувшись от увиденного!

— Жена, обед готов. Супчик из свежей рыбки, как ты и хотела, — на беду очень членораздельно возвестил супруг. — Покушай, не переутомляйся, любимая. Другой такой жены во век не найду.

— Аа... — Исторгло мое пересохшее от неожиданности горло: такое красноречие и от кого?!

— Рыбы наловил, еды наготовил, дом прибрал, белье постирал, чулки заштопал... — по мере перечисления мои брови улетали куда-то в небытие. Да что там мои! Присутствующие городские дамы так вовсе рты пооткрывали, ловя каждое словечко. И почему никого не волновало, что вещает это местный идиот?! — Дров наколол, печь прочистил, поросят нак...

— Кого-кого? — Переспросила я, силясь разгадать замысел судьбы в лице навязанного обманщика.

Какой-то животины у меня отродясь не водилось. Аромат свежей ухи расползся по помещению, будоража в дополнение ко слуху еще и аппетит сплетниц. И началось:

— Так-то верно шептали с утра: мол, госпожа Д. сегодня же пожелала муженька своего к ведьме на воспитание привести, — лишь мой острый слух позволил распознать тишайший шепот одной горожанки другой. — А то может и верно? Зря бабы то смеялись. Раз уж она из дурака путнего сделала, так вы подумайте, что из умного то сотворит?

— Всяко, варево магическое есть на случай такой у нее! — Вторил ей другой шепоток. — Исправительное!

Подняв взгляд к потолку, я ринулась к Трушику. Где гадский маг фартучек то с супницей раздобыл? В моем хозяйстве такого точно не водилось... Всего-то часа на три его из вида потеряла! Нет, надо перед побегом отравить его. Пусть для проформы! Пусть оклемается, но за всю выпитую у меня их братией кровушку... воздать.

— Обед, обед, уважаемые, — очевидно, заметив кровавый отблеск в моем взгляде, Трушик вытянув вперед супницу, словно вознамерился обороняться ею от осчастливленной меня. — Надобно мне женушку кормить, чтобы оградить ее от хворей и напастей, поддерживая тело ее во здравии. Как-никак, опора семьи!

Распелся, соловей! Сейчас я тебе шейку-то сверну... в смысле пережму до поры.

Толпящиеся покупатели изрядно мешали моему скорому продвижению. Горожанки смотрели завистливо, мужчины больше на Трушика и сочувствующе, но уходить никто не спешил. Идиллия семейной жизни госпожи Картрамы захватила всех без исключения. Такова уж скучнейшая повестка событий провинциального городка.

Овеянный слухами и пересудами муженек предстал в таком эпическом образе, что под прежним именем мне в империи больше не жить — слава словно пожар прокатится от северного океана до южного.

— Супр-р-руг мой, — даже пробившись сквозь толпу посетителей, приблизиться к Трушику не получалось — при всякой моей попытке притиснуть его бюстом к стенке, он ловко изворачивался, отгораживаясь от меня опасно пышущей жаром супницей, — как же ты натрудился! И я давно проголодалась. Обед, говоришь? — Я многозначительно оглянулась на присутствующих. Сама ведьма и знаю: кушать приготовленное магом не слишком разумно! — И то верно, давай же дружно передохнем, да и клиентов моих угостим.

Умереть мне на месте, если в этот момент во взгляде мнимого идиота не мелькнула напряженная усмешка, напрочь отбив аппетит. Перехватив поднос с супницей я с важным видом, как если бы гордилась и полностью одобряла муженька, пронесла кушание к прилавку. Молниеносно отыскав множество ложек, предложила присутствующим отведать ухи. Выглядело это так, как если бы я намеревалась похвастаться муженьком перед горожанами!

Ха! Самолично испытывать на себе подношение так внезапно одомашнившегося Трушика я не планировала: лучше буду жевать корешки! Не он ли самолично заявлял, что кушать, приготовленное женой, чревато? Так вот, это работает и в обратную сторону...

— Но... — протестующе вскрикнул идиот, немного задумчиво отреагировав на мою бурную деятельность: будоражащий аппетит аромат сделал свое дело, и первые ложки уже застучали о края посуды. — Это для люб...

Он еще и в торговый зал ломанулся, отмерев, наконец, и сбежав с лестницы. Зря!

В общей суматохе угощений я успела за спинами клиентов прошмыгнуть назад, заняв стратегическую позицию у стены. И когда супруг рванул спасать свое детище от прожорливых визитеров, ловко подставила ему подножку.

А что? Кто сказал, что месть должна быть одномоментной и сокрушительной? Растянутая во времени, сравнимая с укусами кусачих комаров — тоже сойдет. Кто бывал в чаще леса в жару поймет: и они способны свести с ума!

Увы, эффектного расквашенного носа не получилось. Мой идиот каким-то «чудодейственным» образом не долетел до пола, зависнув в паре сантиметров от отесанных досок. Знаем мы эти «чудеса»! И на ноги он подскочил не по-дуралейски ловко, тут же развернувшись ко мне с лишенным осмысленности взглядом. Но я, заблаговременно отступив, чинно с самым невинным видом рассматривала только что обнаруженную паутину под потолком.

Случилось все так стремительно и безмолвно, что никто из клиентов не успел заметить всей глубины чувств разразившейся между нами драмы. Я уже сияла лучезарной улыбкой, провожая сытых и переполненных новостями покупателей. Мой муженек, в нелепом фартучке как никогда соответствующий всем местным рассказам, подпирал собой стену возле шкафа и бессмысленно таранился в никуда.

Посетители кидали на него сочувствующие взгляды, качали головами, подкидывая мне лишние монетки: на благо трудов по возвращению семейного благополучия и перевоспитанию супруга. Теперь все убедились, что мой случай сложный, но не безнадежный! Что там, мои успехи на ниве воспитания идеального мужа всех поразили — уха пришлась по вкусу!

Возможно, она была без подвоха. Только ведьмы лишний раз не рискуют...

— Сам-то поел? — Едва в моей лавке наступило затишье, решила я подыграть спектаклю.

Чем позже маг сообразит, что раскрыт — тем лучше.

— Ага... — брызгая слюной, прошамкал Трушик.

Потянувший, он оторвался от стены и двинулся ко мне, уже стоявшей позади прилавка. В душе я напряглась, не зная, чего ожидать и с трудом удержавшись от того, чтобы обнюхать пустую супницу. И тут...

— Госпожа Картрама!!!

Вбежавшая в мою лавку была опознана: запыхавшаяся и задыхающаяся жена местного пропойцы-кузнеца. Прежде ко мне дама не заглядывала, но слухи о тягости ее доли до меня доходили. Муж ее был, по всеобщему мнению, в равной мере наделен небесами: имел истинный талант в умении работать с металлом, но и неумную глотку, в которую заливал бесчисленное количество бражки, отчего чаще всего пребывал в состоянии беспробудного сна. Увы, это не способствовало процветанию семейства.

— Спасите, — взмолилась несчастная, затараторив словно решила высказать мне все-все, что копилось в ее душе долгие годы. — Спасите! Все, все испробовала я за это время. Нет способа мужа моего исправить. Готова я даже опоить его чем-нибудь, только бы помогло. Госпожа Картрама, вы — моя последняя надежда! Не думала, что появлюсь на пороге вашей лавки, но...

— А что же не сведете его к лекарю?

Вот он характер ведьмы: захотелось поартачиться. Да и оставаться наедине с внезапно переменившимся муженьком желания не было, вот и решила поболтать, время потянуть.

— Так этот же душег... в смысле, зачем беспокоить важного господина? Он ученый, из столицы прислан... К тому же... — она запнулась, переводя дыхание.

— Что? — Подхватила я, почуяв новость.

— Так давеча садовника привели... — уже шепотом, опасливо глянув на моего топчущегося в стороне Трушика, поведала свежий городской слух посетительница.

— Ааа...

Что еще я могла сказать, припомнив, что самолично сдала последнего страже с просьбой конвоировать его к столичному светилу

медицины?

— Совсем плох, бедняка, — засокрушалась сердобольная горожанка. — Говорят, те, кто проходил мимо больницы, видели, как его отрывали от решеток на окнах. Садовник же отчаянно выл и молил случайных прохожих спасти его, вызволив из застенков эскулапа. Поговаривают, главный лекарь выявил у него редчайшую болезнь умственного свойства! Такую редкую, что о ней не слыхивали на просторах империи Заалес, и ее необходимо изучать со всем тщанием на протяжении многих лет.

Как и ожидалось, садовник качественно влип.

— Так, а что же ваш случай? — Я вернула сплетницу на путь собственных тягот.

Она немедленно сникла и пожаловалась:

— Муж мой в себя не приходит!

— Может помер? — Неделикатно предположила я очевидное.

Трушник тяжело икнул, кумушка всплеснула руками.

— Не помер — храпит на весь дом! Добудиться не могу, а к утру надобно заказ справить! Уж я вся извелась — оплата вперед была...

— И чем я?..

— Разбудите его, молю!

И всего-то? В самом деле, я уж подумала от слабости его заговорить попросит. Это дело только сильному магу под силу. Впрочем, если проявить фантазию...

— А сами?

— Все испробовали — не помогает.

Вот это местный кузнец умелец бражничать.

Несите!

— Мы мигом, — взбодрилась гостья, нутром распознав мой энтузиазм.

Не прошло и пяти минут под слегка ошалевшим взглядом супруга в мою скромную лавку трое крепышей-сыновей втащили здорового отца, известного на все Удолье кузнеца. Сам то он, бывало, захаживал за мазью от ожогов. И при всем своем удалом облике был он малый незлобивый и кроткий. Да только вот духом слаб и падок на ненужное.

— Сюда, — скомандовала я, вытянув из-под прилавка скамью, приспособленную на такой вот случай.

Оттесненный в сторону супруг с истинно идиотским видом в своем фартучке и с перекошенным ртом следил за мной взглядом. Но на меня снизошла жажда деятельности.

— Посторонитесь! — Строго распорядилась я клиентам, повелев не мешаться под ногами.

На прилавке уже шкварчала медвежьим жиром обычная лампа, приспособленная мною для разогрева нужных смесей.

— Раздевайте, — пальчиком указала я на бесчувственное тело отца присутствующим тут же юношам.

— Зачем? — Нервно и синхронно выдали их встревоженная мать и... мой муженек.

— Для лечения! — Совершенно серьезно поведала я.

Интуиция ведьму не подвела. И авторитет: без дальнейших возражений отпрыски стянули с родителя все кроме нательных портков. Мысленно потирая руки, я твердой рукой похлопала пациента по щекам. Реакции не последовало! Значит, буду действовать по плану.

С глубокомысленным видом обернувшись к разогретой при помощи лампы миске, я уверенно почерпнула часть ее содержимого. Первой искра понимания промелькнула во взгляде заказчицы. Мой план включал действие, понятное любой женщине. Впрочем, понимание быстро сменилось ужасом...

А уж когда я уверенно смазала горячим воском обильную поросль на ногах кузнеца, задержались и присутствующие мужчины. Супруг в буквальном смысле содрогнулся, подняв на меня неверящий взгляд. Я ожидала его, поэтому успела подметить миг «просветления».

Что же до наследников любителя вредных напитков, то их охватила паника.

— Но... батюшка...

— Как же?..

Всякие попытки вмешаться и встать на пути замыслов ведьмы я оборвала строгим взглядом. Безмолвный вопрос: вы тоже желаете попасть под раздачу — свершил свое магическое действие. Так в окружении замерших в ожидании зрителей я деловито проделала полную депиляцию волосатых ног кузнеца.

Собственно, жертва проявила небывалую стойкость — всякий раз, когда я сдирала застывший воск, он лишь натужно крякал и кряхтел, но не просыпался!

Вот именно этот случай оказал на меня самое благоприятное действие. Привыкшая не сдаваться, я отдалась процессу с полным вдохновением. Вдруг обнаружила, что во мне умер созидатель: превращать неопрятную колючую ногу в немногим не изящную лапу с гладкой кожей? Да легко!

И почему я решила, что не справлюсь с магом? Да силы не равны, но... и у меня есть свои преимущества. Упрямство и находчивость? Чем не козыри в рукаве сельской ведьмы.

— Д-дорогая!

Это взревел, внезапно вскинувшись кузнец.

Нет, внезапным это было для моих наблюдателей. Я же методично и планомерно подходила к этому неизбежному финалу. Начала с ног, затем продвинулась выше — к груди и... финальный аккорд — взялась за усы. Собственно, успела лишить злополучного любителя винных паров лишь их половины! Это и стало той последней каплей, заставившей истерзанное болью сознание великана-кузнеца, встрепенуться!

— Дорогая...

Совершенно круглыми от страха глазами обведя свое семейство взглядом, незадачливый городской муж некоторое время пялился на жену, прежде чем неверяще уставиться на меня. Но тут его взор сместился в сторону, обнаружив свое собственное обнаженное тело! Обнаженнее некуда — даже привычная поросль жестких волосков не скрывала его!

— А-а-а... — вскричал кузнец, как-то вдруг застеснявшись и смущенно подтянув колени к подбородку. В отчаянии он отыскал глазами жену, возлагая на нее все свои надежды. — Что же со мной случилось?!

— А это, любезный, — вмешалась я, прежде чем его благоверная пролепетала бы какую-нибудь нелепость, — страшная месть!

— М-месь? Н-но чья?

— Судьбы! — Авторитетно созналась я. — Сегодня она лишила вас совсем немного, — и я красноречиво обвела сжавшееся тело детины широким жестом. — Но в следующий раз...

Решив позволить его воображению поработать на себя, я молча выудила из так своевременно опустевшего шкафа большой садовый

секатор. Собственный супруг при этом нервно сглотнул, а сыновья недавно болезного спали с лиц, дружно шарахнувшись в сторону.

— Дорогая! — Скупая слеза размером с гусиное яйцо скатилась по щеке любителя возлияний. — За что?!

В мою сторону он даже не косился, зябко прижимаясь подбородком к коленям.

— За все хорошее, — вновь нашлась я за всех с ответом.

Больших пояснений не потребовалось. Уже через миг мою лавку покидали ошарашенная жена кузнеца, практически голый, удрученный и трезвый как стеклышко кузнец, а следом, пятясь и беспрестанно кланяясь, семенили оба их спавших с лица сына.

— И вот... — едва лавка опустела, я, припустив драматизма в голосе, повернулась к супругу, — мы только вдвоем...

Снова пауза: пусть понервничает. Намеренно поедая его искушающим взглядом, я плавно двинулась к... гхм... муженьку. Да, решено: иду ва-банк. Мага мне не пересилить, вся надежда, что мне попалась нервная особь — смогу деморализовать и скрыться. А значит? Значит, чем меньше он будет понимать куда отныне катится мир — тем лучше, скорее запутается в моем ведьминском непостоянстве.

Шаг, еще... и еще. Впившись в Трушика пылким взглядом, я грациозно и неспешно плыла в его направлении, надеясь лишь на одно: что на сегодня посетители закончились, и мой маневр никто не прервет.

Пусть внешне мой идиот выглядел соответствующе, т. е. с натурально глуповатым видом косился на меня, но я всем своим женским нутром чуяла: напрягся. Как если бы к нему размеренно и неумолимо ползла ядовитая змея...

— Муженек... — пропела я самым елейным голоском, намереваясь поразить супруга в самую печень, — я передумала.

Со страстной экспрессией я рванула с его плеч раздражающий фартучек и толкнула к скамье, которую так спешно покинул незадачливый кузнец. Трушик по мере моего приближения крошечными шагами, едва ли осознавая это, пятился ровнехонько к ней. То, что надо!

Едва супруг неловко присел, как я, не заботясь о весе, плюхнулась на его колени. И прижалась к напряженной до окаменелости мужской

груди, скрывая довольную улыбку: определенно, он не знает, чего стоит ожидать дальше!

— Ээ... о чем?

Его вопрос прозвучал немного глуповато — маг вопреки всему не выпадал из своей роли. Это даже вдохновляло: прекрасно иметь достойного противника, вдруг поняла, что в последние годы жизнь в этом захолустье начала надоедать и, вопреки инстинкту самосохранения, я даже жаждала небольшой встряски. Увы, пока она выходила опасно большой.

— О замужестве, — с самым кротким видом сообщила я своему идиоту.

Он напрягся еще больше, хотя я и не представляла, что это возможно — как если бы змея, подобравшись, свилась кольцами на его коленях. Забавно, но мы начинаем чувствовать друг друга!

— Д-да?..

Смотрел в сторону, губой дергал, глаза скосил. Ну, да это теперь сказочка не для меня.

— Муж оказался так полезен в хозяйстве... — многозначительным тоном пояснила я, царапнув его кадык острым ногтем, после чего проследила им дорожку до самого разреза грубоватой и слегка помятой рубахи. — Городские мужи не обманули. Выходит, и мне надобно вести себя как положено достойной супруге. — Задумчиво постучав ноготком по тому месту, где располагалось наверняка укрытое заклятием сердце мага, выдала свежую идею. — Все так закрутилось, поженили нас без благословения. Я давно сирота, твоих родителей тоже нет в живых, но это не повод не навестить их могилы! Решено: отправляемся в Заболотье.

Синхронно с тем как вытянулось лицо мага, я подскочила на ноги. И смерчем заметалась по лавке, собираясь в дорогу. Это было самой реальной частью спектакля. С полчаса Трушик оторопело водил за мной взглядом, явно растерявшись от моей задумки. Но к чести мага, быстро взял себя в руки:

— Жена...

Едва блеющий призыв слетел с его губ, я метнулась назад — т. е. с разбегу, не щадя бедер благоверного, шлепнулась на его колени. Увы, ни единый мускул на лице муженька болезненно не дрогнул — а я

специально пронаблюдала в надежде... Почему-то мелькнула мысль: а почему бы боевым магам и... там не повесить защитное заклинание?..

— Хочу ребенка! — Не позволив ему выразить придуманное наспех оправдание, позволяющее отказаться от небольшого крайне желанного мне путешествия, я прижала к губам мужчины палец, повелевая молчать. — Какая семья без детей? Вспомни: тебя же поучали старшие?

Фраза удалась! Пусть лицо супруга все так же сохраняло неприступность, но зрачки в его глазах, на какую-то долю мгновения утратив бесцельную расфокусированность, расширились. Настолько перепугался перспективы отцовства!

Ха! Пусть понервничает, не все мне долгий ведьминский век укорачивать переживаниями! Я-то знаю, что найду способ удрать, прежде чем подобное случится.

— Но...

— Морковку хочешь? — Перебила я, одновременно впихнув корнеплод в приоткрывшийся рот Трушика. — Ешь! Хочешь ребенка? Хочешь хорошую жену? Слушай жену!

Даже если своим заявлением я на время вывела из строя его мозги, рефлексы никуда не делись. Был бы и трижды дурак, но руками своими уже вознамерился приобнять меня за талию. Ощувив пока неуверенные, но целенаправленные движения, я бабочкой вспорхнула с его колен:

— Пора, пора! Время не терпит! Негоже будет заявиться в Заболотье к ночи. — Снова заметавшись со сборами, я незаметно засунула в заплечный мешок и три тяжелых камня, что служили у меня прессом, прежде завернув их в ткань для неприметности. Набив котомку до отказа, снова обернулась к супругу. — А ты чего штаны просиживаешь? Собирайся и в путь!

Намекала я на небрежный вид его рубашки и отсутствие куртки. Немного озадаченно покрутив головой, Трушик поднялся и по лестнице двинулся вверх — собирать свои немногочисленные пожитки. Налегке ко мне заявился: всего-то и одежду на своих плечах принес.

Маг явно собрался с мыслями, а значит, придумал как справиться с моим неожиданным маневром. Впрочем, и я окончательно определилась с планом побега. Так недолгие минуты его отсутствия

использовала, чтобы засунуть в маленькую поясную сумку пару нужный мне средств и выудить заветный «билет на свободу» — троильд из тайника и припрятать за корсажем.

— Пусть нас ожидает хороший прием! — Перед самым выходом, красноречиво указав муженьку на заплечный мешок, гордо торчавший посреди лавки, я с оптимизмом заулыбалась. — Часа через четыре доберемся.

Трушик большей частью отмалчивался, так и зыряка взглядом по сторонам. Его поведение насторожило: заподозрил что-то? Кто знает его возможности...

Глава 6

Отперев дверь, я обернулась к муженьку, всем своим видом демонстрируя истинную кротость: как положено уважаемой супружеской чете, выйдем под руку. Но супруг не спешил: он как раз вскинул на плечо собранный мною походный мешок и... даже присел от неожиданности.

— Камней что ли набрала... — выдохнул непроизвольно, не представляя насколько близок к истине.

— Всего-то еды и вещей в недолгую дорогу, — заботливо заулыбалась я, в глубине души желая, чтобы подлый засланец заработал не излечимый даже магией радикулит.

Но улыбка мигом съехала с моих губ, едва дверь полностью распахнулась. А за порогом... возле моей лавки собралась настоящая толпа! Добрая половина городских женок и их, по виду, насильно приволоченных на аркане мужей! Все они гудели, шушукались и что-то громко выкрикивали...

Как же так вышло, что мы не услышали шума?.. Уж не маг ли один расстарался, приглушил внешние шумы магией, не желая прерывать словоизлияния рассевшейся на его коленях жены?.. На слух я прежде не жаловалась!

Вид Трушика мне ни о чем не сказал. Такая уже знакомая маска идиота выглядела безукоризненно. Очевидно же: он на время укрыл мой дом куполом тишины, утаив происходящее снаружи.

— По какой причине сбор? — Громко рявкнула я на мигом притихшую толку.

Тут мелькнула новая мысль. Уж не намеренно ли приманил их всех сюда маг, уже с порога начиная ставить мне палки в колеса? С него станется не дать мне и из города выйти! И не важно, что стоит рядом с глупым видом, внешне легко придерживая на плече неподъемный куль.

— Уважаемая Картрама, — вперед выступила худая, если не изможденная женщина. — Мы к вам с общей просьбой, — она еще и поклонилась! И выдала, вскрикнув с отчаянием: — Примите и наших мужей!

Опешив, я несколько секунд вслушивалась в отголоски ее вопля, продолжавшие звучать в голове. Чего это они удумали?.. И как «вовремя»!

— Соседки нам все рассказали... — осознав мою заминку, решила пояснить наивная. — Уж если вы со своим так преуспели... — она восхищенно покосилась на мнущегося рядом «образцового» Трушика, — из наших вообще идеалы сотворите!

Вот знала я, что его треклятый фартук мне еще аукнется!

С высоты крыльца собственной лавки медленно окинув присутствующих взглядом, я мысленно искала способ выкрутиться. Ведьмы лучшие в умении обернуть любую ситуацию себе на пользу. В памяти всплыл день, когда мой порог переступил известный в городе посетитель. И было это за несколько дней до визита дознавателя, тогда я не предполагала, что скоро тучи над моей головой сгустятся.

— Доброго дня, уважаемый, — чинно приветствовала я тогда городского старосту. Кто бы знал, что при следующей встрече он сделает меня замужней дамой. Но тогда... — Что привело вас в мою лавку?

Выглядел городской глава неважно — мешки под глазами, лихорадочный взгляд и худоба.

— Достопочтенная Картрама, — немного потоптавшись возле прилавка и поглазев на внушительную батарею всяких склянок на стеллаже позади меня, посетитель решился. — Слышал я, можно у вас купить настойки для лучшего сна?

— Разумеется, — многообещающе заулыбалась я. — Уснете сном младенца! Гарантирую! Репутация заведения знаете ли. Но... — выставляя на прилавок нужное средство, я позволила себе интерес. — От чего же бессонница?

— Все думы, думы отягощают, — тяжело вздохнул он.

— Что же вас так беспокоит?

— Погода стоит жаркая, трава возле городских стен выше некуда... Все о дожде небеса прошу, да нет его. Уж как бы пожар в наши края не нагрязнул опасаясь. Вот в такие-то ясные дни это и случается.

Я напряглась: уж не с намеком ли он на мои ведьмины силы заглянул? Дождь вызывать я не способна, чего бы нам там не приписывали людские толки, но стихии — это не по части ведьм.

— Вы у меня помощи в борьбе с огнем ищите? — Растянув губы в вежливой улыбке, я бросила на городского мужа пытливый взгляд.

— Тут уж дело такое серьезное, — присел он на высокий стул, вроде как намереваясь завести беседу, — от любой помощи бы не отказался.

— А почему бы мага из столицы не вызвать? Уж он то дождь накликает? — В самом деле, нашел с чем к ведьме пожаловать.

Опять же, прибыли с этого дела никакой — задаром только маги стараются, их дело должностное...

— Маги... — посетитель неприязненно поежился и вздохнул. Как же много было в этом вздохе, я в общем-то даже его понимала: с магами только свяжись, они попутно с устранением пожароопасной обстановки еще и ревизию казны за одним проведут, городское хозяйство проверят. — Больно хлопотно все это начинать...

Я тогда понимающе кивнула — вот серьезно, по мне так тоже: чем дальше маги — тем лучше! И даже помочь пообещала, в душе надеясь на скорую смену погоды. Кто запретит приписать заслуги себе?

А дальше...

Дальше все закрутилось с императорским указом, и мне стало не до хлопот старосты. И сам он впоследствии был озабочен поиском кандидатов в брачующиеся куда больше, чем относительной угрозой пожара. А вот сейчас... пришло время воздать чаяниям главного городского мужа Удоля.

Испытав прилив вдохновения, я решительно шагнула вперед, возвышаясь над столпившимися во дворе супружескими парами. Была, не была — сбегать так с помпой. Пусть хоть староста вспомнит исчезнувшую ведьму добрым словом!

— Всякие перемены начинаются с крепкого духа, — немного зловеще провозгласила я в моментально установившуюся тишину. Женские глаза смотрели с надеждой, мужские — зло и местами обреченно. Но возразить никто не смел — так крепок был мой автритет. Все же не зря я все четыре года, проведенные в этом месте, на всякую пакость, даже по мелочи — отвечала злодейством в масштабе всей своей широкой души. — Им для начала и займемся! Дамы, — я с ласковым оскалом поманила городских кумушек ладонью, — посторонитесь. Пусть ваши достопочтенные супруги построятся в шеренгу по четверо...

Женщины послушались молниеносно — миг, и все они столпились чуть в стороне. А вот их мужья... Почувствовав некую свободу, заозирались на предмет побега.

— Всяким ослушавшимся займусь лично, — делано мягко сочла своим долгом предупредить я. — Про ведьмин поцелуй слышали?

Сама толком не знаю, что за штука. Но детей этим мамки с пеленок пугают: кошмар похлеще дракона — и хвори вызывает, и потенцию убивает, и удачи с аппетитом лишает, и близких с друзьями изводит, и... долго перечислять. Одно слово — репутация! Ведьмы испокон веков ее формировали в неокрепших умах простого люда. С возрастом, конечно, большей частью люди толком и сами не знали, чего ведьм сторонятся, но пожертвовать собой ради опровержения этой истины никто еще не решился...

С поцелуями ко мне, в общем, не лезли. А тут я сама пригрозила проявить настойчивость!

— Кхм... — чуть в стороне деликатно кашлянули.

Обернувшись обнаружила насупившегося Трушика. Тоже мне, собственник нашелся! Решив, что демарш супруга на глазах общественности добавит мне проблем, веско предупредила:

— Ты вставай первым!

Глаза мага, прежде глуповато смотревшие в разные стороны — ума не приложу, как ему это удавалось — после моих слов подались вверх, затем разбежались в разные стороны и в итоге столкнулись у переносицы. Мне в этом почудился вызов, даже протест...

— Ребенка хочешь? Полноценная семья? Помнишь? — Уже тише, так чтобы слышал только мой «идиот», напомнила я о его заветном желании выполнить наветы поучавших его собутыльников? Повешу

ему морковку перед носом! Тьфу ты, одна морковь уже на уме. — Вот и беги, милый. Раз жена сказала: надо, значит — надо.

— А как же?.. — Так же тихо начал он, но я перебила.

— Раз такое дело, надобно соседкам помочь. Отложим наш визит к могилам предков — как управимся здесь, так и пойдем. Не посрами репутацию моей лавки! Пустишь дело под откос — по миру пойдем, рыбалкой не прокормимся. Я же пока... ванну приму.

Последнее произнесла многообещающе, таинственно прищурившись и похлопав себя по внушительной груди под тканью платья.

— И еще, — вновь в толпу сделала я новое заявление. — Всякому, кто донес... ээ... сообщит об отлынивающих и жалующихся от меня будет бонус — эликсирчик для подъема... ээ... духа.

Мужчины точно сообразили, о чем я — немного приободрились, явно настроившись бдить собратьев по несчастью. В сторону жен не смотрели, явно затаив обиду.

— А что делать-то? — Донесся от мужской половины довольно споро строящихся в колонну по четверо неуверенный вопрос.

Ясное дело, они решили быть покладистыми в надежде смыться под шумок. Все лучше, чем на глазах у всех разводить споры со своими женами.

— Десять кругов вокруг городских стен, — облекла я таки надежды старосты в реальность. Пусть это стадо там все вытопчет. — Времени до полудня! После всем явиться сюда — обед учиться варить будем.

По рядам обнадеженных жен пронесся шепоток восторга. Я же в душе только вздохнула: откуда такая вера в чудо и полная неспособность самим воплотить его в жизнь? Вот нам ведьмам ничего с неба не падает!

Супруги же их замялись — энтузиазм увядал на глазах, желания работать над собой и самосовершенствоваться не было и в помине.

— Помните, — снова заулыбалась, — я всех запомнила. Кто не явится — найду и расцелую. А пока, Трушик мой станет вам примером.

Зыркнув в сторону, сделала муженьку «страшные» глаза, обещая: или бежишь, или до конца жизни придется ходить налево. А с ведьмой в женах это так чревато...

Во взгляде коварного мужа отражалась бешеная работа мысли. Я прямо-таки видела, как его раздирают противоречия: показать истинное лицо и дать мне ого-го отпор, или... или в духе деревенского олуха плестись по моему научению, продолжая представление? К счастью, он полагал меня обманутой...

— Куда это, — пригрозила я ему пальцем, едва муженек дернулся скинуть пудовый мешок на крыльцо. — С собой бери, чтобы потом в суматохе не потерять!

Ага! Маги славятся хорошей физической формой — вот пусть и оправдывает репутацию этой подлой братии. Он со вздохом поддернул перевязь котомки на плече и понуро потопал в строй.

— Шагом марш, — радостно, в душе почти прыгая от счастья, отправила я в путь колонну местных проблемных мужей.

Вид при этом сохраняла строгий, даже зловещий, взгляда от них не отводила, пока не скрылись за поворотом. Топали они не слишком бодро, но от коллектива никто не отбивался. И только Трушик, прежде чем повернуть, оглянулся и бросил на меня долгий пристальный взгляд. Я немедленно послала ему воздушный поцелуй и прикусила нижнюю губку, обещая... образно говоря, золотые горы и море дармового сыра!

— Ждите! — Едва спины мужей исчезли из видимости, взоры городских несчастливых в семейной жизни дам, обратились ко мне. — И все будет!

Прочитав им девиз-обещание всех мошенников мира, я резво скрылась за порогом. У кого ума нет — своим с ними не поделишься. Впрочем, такие вот незадачливые клиенты, полагающие что для всего и от всего есть в мире рецептик — это мой хлеб.

Не теряя время на раздумья о призывах совести, не зная толком можно ли рассчитывать на послушание мага, я заперла изнутри дверь на засов и рванула к спасительному шкафу. Все самое необходимое было при себе, обращаясь в бега, с собой тюки с барахлом не тащат.

Миг и тайная дверца в проулок распахнулась, даря мне шанс на немедленный побег. Какую-то фору я себе обеспечила?..

Вопреки почтенному по человеческим меркам возрасту, я в считанные минуты преодолела проулок и свернула на косую улицу, что вела к широкой дороге в лес. Ею пользовались охотники, да грибники. Сама же я обычно предпочитала неприметную тропку, что вела через

ивняк вдоль берега реки и подступала к лесу с другой — неприступной — его стороны. Там стояли толстые, поросшие мхом стволы, а чуть вглубь за ними начиналось непростое болотце — на вид чуть подернувшаяся ряской и прихваченная по краю осокой заводь с редкими кочками, покрытыми брусничником, но на деле о том омуте в Удолье ходила плохая слава, многие души в этом месте сгнули. Но для ведьмы никакие болота не страшны, а вот многолюдье хуже изжоги. Оттого всегда и заходила я в лес по той тропе. Но не в этот раз...

Не скрывая спешки, уповая на то, что запал направленных мною мужчин еще какое-то время будет толкать их вперед, а их жен заставит топтаться возле крыльца моей лавки в ожидании, я неслась вперед. Главное добраться до леса, преодолеть очерченную дознавателем границу! А там... свистите ветра в поле, вернее ловите ведьму в чаще!

Топала как могла, оставляя следы на пыльной обочине — знала, за мной пойдут те, кого обмануть невозможно. Но я-то знала, что возможно... Однажды уже смогла удрать, обвела ковен магов вокруг пальца, вон по сей день рыщут в поисках разгадки.

Едва ступив на лесную опушку, довольно зажмурилась — управилась шустро. Рука нырнула в поясную сумку, извлекая пузырек. Всего лишь по шепотке его содержимого, брошенное следом и вокруг... Это собьет со следа самого матерого инквизитора. Развернувшись, со всех ног кинулась обратно, преодолев все ту же дорогу и свернув к привычной тропке. И зелье спасительное посыпать не забывала.

Лес встретил привычным умиротворением, поманил обещанием защиты и негой. Только вот кожа под легким платьем похолодела, а дышать стало труднее — я сразу сообразила: вот она граница наброшенной на меня магом удавки. Решись я идти дальше без страховки в виде заветного артефакта — начала бы задыхаться, а затем и вовсе упала бы замертво.

Сейчас же, выудив из скромных припасов троильд, решительно надломила его, избавляя себя от напасти — сильнейшего заклятия. Для всякого кроме ведьмы этот металл несокрушим, но в наших руках способен надломиться, что глиняный черепок.

Древний принцип: на любую силу найдется большая — сработал, воля правительницы, запечатанная в троильде, давала его

обладательнице индульгенцию от любого наказания. Вот и моя удавка исчезла.

И тут же отпустило — задышалось ровнее, зашагалось бодрее! Окрыленная, я стремительной тенью, не шелохнув ни веточки, прошмыгнула за высокие стволы. Дознаватели остались не у дел — рыбка ускользнула из сетей. Продолжая чуть посыпать вокруг специальной пылью, я навеки заметала следы, не оставив ищейкам и шанса отыскать меня в дебрях чащи.

Сурово! Отныне для меня на просторах империи дорог нет, городов нет. Остается лишь следовать направлениям, избегая малейшего шанса засветиться. Подобно дикому зверю я пройду окраинами, проберусь по самым нехоженным местам и выйду за границу земель, на которых распространяется власть магов. Пришло мое время покинуть империю Заалес! Наверняка, так уже поступили многие сестры, сбежав к эльфам или оркам — без поддержки не останусь. Справлюсь! Не впервой начинать все с начала.

Час мелькал за часом, шаг сменялся другим — я уходила все дальше и дальше от Удоля. Травы за моей поступью не гнулись, ветви смыкались — лес скрывал ту, что признавал своей. Древние сказания, принятые у нас, говорят, что ведьмы появились в те незапамятные времена, когда раса людей была слаба и малочисленна, истерзанная кровавыми обрядами. И не породила еще в своих рядах ковена магов. Тогда эльфы не сторонились людей, закрывшись в своих лесах. Именно от смешанных союзов между человеческими женщинами и эльфийскими мужчинами появились первые девочки — полукровки, способные слышать и понимать природу, ощущать в ней особую силу. И передали эти способности своим дочерям. Со временем люди прозвали их ведьмами, желая искоренить отличающийся род, чем и вынудили объединиться и отстраниться от человеческой расы.

Подхватив с куста спелые ягоды, я присела на мягкую травяную кочку, чтобы сполна насладиться их вкусом. Тревоги не было — в лесу никакая облава инквизиторов меня не сыщет, лес укроет — спрячет под маревом иллюзии деревца или куста. Вот хоть рядом пройдут — не почувствуют. Чистокровные эльфы бы отыскивали, но им нет дела до человеческих бед.

Тут же вспомнился устрашающий гость, тот самый маг с эльфийской кровью, что явился визнавать про события, связанные с

мятежом в столице. Но он не чистокровный эльф, а мужчин-полукровок лес не принимает. Пусть его матерью была одна из моих сестер, но силу эльфов он не унаследовал — она передавалась лишь по женской линии.

— Как же хорошо!

Потянувшись, я с чувством расслабленности откинулась на ковер из трав. Над головой в узорчатых прорехах листвы виднелось небо, поблизости стрекотали кузнечики и жужжали пчелы — близился закат. И никаких проблемных мужей, бесноватых клиентов, а тем более грозящих разоблачением преследователей. И почему я не сбежала, забросив все это, еще раньше?..

— Не устроиться ли на ночлег? — Сама себе задала риторический вопрос, привычная к постели из душистой травы.

Пора теплая, дикие звери и опасные гады меня не тронут, а силы после долгого дня восстановить необходимо. И последние дни, что я провела в изрядном напряжении, сказались — накатила зевота. Веки налились тяжестью — в безопасности леса пришло время отдохнуть без оглядки. Потянувшись, я сладко зевнула, по привычке прикрыв рот ладонью.

Бдзиль!

Что-то стукнулось о зуб, не сразу я сообразила: это «медяшка» — кольцо, напяленное на палец Трушиком! И помертвев, замерла... Застыла, сраженная пониманием: вот же дура я!

Размечталась об успехе, самодовольно насмеялась в мыслях над магами... А такой очевидный подлог не рассмотрела. Забыла о колечке, свыклась с ним! Это ли не первое подтверждение: с магическим душком штучка...

Мир вокруг изменился молниеносно. Сама, не заметив, я уже стояла на ногах, со страхом озираясь вокруг. Лес внезапно показался зловещим и чужим, как если бы за каждым кустиком скрывал по злодею. По телу прокатилась волна холода — словно зябко стало от чьего-то недоброго взгляда. Тут же вместо умиротворяющих звуков природы мне почудилось тяжелое дыхание инквизиторов. И все это в обступающих сумерках!

Вспышка понимая стала такой отчетливой: меня поймали на крючок! А отчаяние затопило разум — я кинулась, не разбирая дороги, напролом — понеслась как от смерти.

Удача? Да как я только понадеялась. Свобода? Надо же быть настолько наивной!

Ветви хлестали по лицу, вынуждая жмуриться. О направлении я и вовсе не думала — почему-то казалось, если не убегу с этого места — попадусь мгновенно. Кому и как — не придумывала, все сводилось к образам с застенками магической канцелярии. А там? Там ведьме наступит конец.

Ноги вдруг заскользили, утратив опору. Слишком поздно сообразив, что выскочила на крутой овраг, я вскинула руки в тщетной попытке ухватиться за ствол приграничного деревца. Но... момент был упущен, с высоты собственного роста я кубарем полетела вниз.

Вернее, полетела бы, если бы неожиданно, заставив поперхнуться воздухом, сзади меня не перехватили сильные мужские руки.

Знакомые руки! И ощущение тепла мужской груди... Еще прежде чем с перепугу осознала, что спасена от падения, внутренним наитием поняла — это он. Не кто иной, а именно случайный муж сейчас стоял позади, поддерживая равновесие моего неумолимо покачнувшегося тела.

Символическое падение — чем не крах жизни?..

— Добегалась, — раздалось над ухом недовольное бурчание, подтверждая худшее: он. Гром грянул!

Трушник или же истинное имя его было другим, что сути не меняло — рядом тот самый паук, что поймал в липкие сети паутины муху, точнее — меня.

— Никакого покоя с этой женщиной... — яркая вспышка, и из портала на краю обрыва, заставив прикусить от неожиданности язык, вышли еще трое. Говоривший зыркнул недобро, но я и без того узнала грозного ушастого дознавателя. Еще и гробовщиком из Удоля потянуло, напоминая мне, что у нас с этим магом личные счеты. — В какой уже раз вынужденно шатаюсь из-за нее ночами по болотам.

Последнее с явным укором эльфийский полукровка проговорил уже стоявшему позади меня мужчине, чьи руки все так же крепко удерживали ослабшее от шока тело ведьмы. А возможно мы и вовсе висели в воздухе — я бы уже ничему не удивилась, под ноги тоже не смотрела, ощущая обреченное смирение. Впрочем, оборачиваться не спешила, тогда бы пришлось встретиться взглядом с... не идиотом, увы, факт уже очевидный.

— Мастер? — Парочка, что явилась вместе с дознавателем, обратила на себя внимание. Это оказались двое юношей с пронзительными любознательными взглядами, вероятно тоже маги. Сейчас, остановившись на краю обрыва, они с любопытством рассматривали нас, торчащих чуть ниже по склону. А обращались, конечно, к моему «муженьку». Мастер, значит? Хм!.. Вот я влипла... — Вы так внезапно испарились из-за стола... Вот это скорость перемещения! Ее натренировать можно, или это врожденный талант?

«Малышня» явно восторгалась. Только вот старший коллега их эмоций не разделял — вид полуэльфика был красноречивее некуда: и чего ты здесь сама не зашиблась? Даже в сумерках этот вопрос отчетливо читался в его взгляде. Вот уж на кого я должное впечатление произвести успела.

— Сработал предупреждающий об опасности сигнал, — снизошел он до пояснений, пусть и с явственно сожалеющим вздохом, точно не разделяя восторгов по поводу скорости реагирования собрата по силе. — Мастер и переместился сразу к источнику... проблемы.

Есть ли в природе еще такие глупые ведьмы как я? Должна была догадаться обо всем еще в тот миг, когда нежданный гость переменился, впервые узрев моего «навязанного супруга». Эпизод с явлением Трушика и морковного букета встал перед глазами: назойливый дознаватель тогда с загадочной улыбкой ретировался...

И ведь сама сунула голову в эту петлю! Как же ловко все они подстроили: и с указом императора о браках «своевременно» подсуетились, и «дурачка» мне под нос, вернее, под ноги подсунули. Негодяи! Маги, одним словом...

— Ааа... — Мальцы понятливо закивали, широко распахнутыми глазами с первозданным восторгом во взглядах, наблюдая за происходящим. Только мне под этими взглядами было сильно не по себе.

Под проблемой точно значилась я, и это их несколько не озадачивало. Вообще вся эта ситуация, где наша странная компания вела немногим не поучительный диспут в слегка подсвеченной луной лесной ночи, пусть мои «реплики» и сводились к, наверняка, паническим взглядам, а маг позади нарочито отмалчивался — походила на какое-то сумасшествие.

— С утра сегодня я как собака бездомная мотался, только вернулся к теплу и сытному ужину и... вот! Опять случилась она. — Полуэльфика проняло: даже спеси поубавилось, настолько несчастливым он себя ощущал от нашей такой скорой встречи.

Бедолага и не представлял насколько я с ним согласна! В лесной тишине дознаватель единственный продолжал недовольно брюзжать. И я признала стратегическую ошибку: вот кого надо было выбирать в мужа, быстро бы извела его изжогой.

— А чем вы тут занимались? — С воистину детским простодушием хором вновь спросили юнцы, в упор разглядывая руки, очевидно, патрона на моей талии.

Она, кстати, имелась! Вот так ни к месту мне об этом с гордостью подумалось: при всей выразительности округлой фигуры, талия была очень даже на месте.

— Зачем их притащил? — Отмер и...ээ... Трушик?

Руки мужчины при этом не сдвинулись ни на сантиметр.

От его голоса, а сейчас он звучал серьезно и спокойно, без намека на притворство с речью дурачка, меня снова проняло дрожью. В ответ маг прижал к себе сильнее, окутывая теплом собственного тела. А мгновением позже плечи укрыли и полы его плаща, заодно скрыв нашу компрометирующую мизансцену.

— Увязались за вами, — горько вздохнула любовь всей жизни гробовщика из Удоля. — Пришлось и мне идти, присмотреть, чтобы не сунулись куда по глупости. Но я предлагал остаться дома, и бросить вас тут вдвоем! — Бес его что ли укусил, но дознаватель вдруг переключился на меня: — А? Что скажите, госпожа Картрама? Устроил бы вас такой вариант?

— Не совсем... — выдавить из себя робкое признание получилось не сразу — голос дрожал и не слушался. — Я предпочитаю прогулки под луной в одиночестве.

— Как романтично! — Дружно выдохнули юные маги и подняли взгляды к серебристому кругу ночного светила.

Их старший и несоизмеримо более устрашающий собрат только брезгливо поморщился.

— Как лицемерно, — ехидно выдвинул свою версию полуэльф, но быстро спохватился и с плотоядным оскалом добавил. — И поздновато для возвышенных рассуждений. Пора возвращаться?

— Не стану вас задерживать, — не сдержалась я, но быстро прикусила язык и с куда меньшей экспрессией предложила: — Разойдемся каждый своей дорогой?

Надежды особой не было, но... Ау, чудо! Срочно случись...

— Что вы, госпожа ведьма, замужней даме не пристало ночами слоняться по лесу, — с натурально зверским оскалом немедленно возразил мой единственный пока собеседник с очевидным намерением дразнить и угрожать. — Должно быть муж дома заждался...

— М...м...муж... — шипение, в котором едва ли можно было разобрать смысл, вопреки всему вырвалось из-за моих плотно поджатых губ — это я со всего маху впечаталась в неизбежное: мне явственно намекают на застенки магической канцелярии.

В каком еще доме меня может «заждаться», будь он неладен, этот муж!

Невольно вздрогнув при упоминании подлого супруга, запоздало поняла — он прижимает меня к себе так крепко, что наверняка почувствует эту дрожь омерзения.

— Достаточно, — тут же раздалось над ухом сухое и лаконичное.

Это замечание относилось, конечно, к дознавателю, что моментально стер с лица грозный победный оскал, уставившись поверх моего плеча. Меня же обернуться в этом направлении не заставили бы и сотни сил — хватило и страха, что поселился в душе при каменных интонациях лжеТрушика! Так влипнуть — это надо суметь.

Почему-то показалось — сейчас свершится возмездие. По версии магов, разумеется. Импульсивно прикрыв глаза, я сделала пару глубоких вдохов, собираясь с духом. Но в миг, когда приоткрыла веки, взметнулась пола плаща моего пленителя, и поверх головы опустилась тьма, утягивая меня за собой.

Вот и бесславное завершение побега непутевой ведьмы Картрамы. А возможно и всей ее жизни?..

Глава 7

Темнота никак не отпускала. А с ней и ощущение падения — я словно провалилась в бездонный темный колодец: падала, падала, но никак не могла достигнуть дна. И в этой безвольной круговерти, что овладела телом, ощущение единственной опоры не позволило

заголосить в ужасе — руки мага продолжали прижимать, позволяя, если не вынуждая, распластаться по его груди. Но и это ощущение тепла другого тела рядом заставляло обмирать. Мой такой коварный и, наверняка, безжалостный враг подобрался так близко. Если есть в мире самая невезучая ведьма — это я!

Падение в пропасть оборвалось так же внезапно, как началось. В какой-то миг я осознала: твердо стою на своих ногах! Темнота не растворилась, не позволяя толком сориентироваться. Даже для взгляда ведьмы она оказалась чернильно-непроницаемой. Жутковатой...

Словно в подземелье!

Чьего-то присутствия рядом не ощущалось... Боязливо вытянув руки в стороны, я попыталась что-то нащупать. Даже сделала пару осторожных шажков, но бесполезно — вокруг осязалась лишь пустота. Зябкая, угрожающе-безмолвная и... пыльная!

Чихнув, вдруг уверилась: горькой участи избежать не удалось — меня заточили в темницу магического ведомства! Обхватив себя руками за плечи, осталась топтаться на месте. Сбежать отсюда нереально, поэтому спешить некуда. И прежнего желания развеять тьму не осталось — навалилось чувство обреченности. Вероломный маг ловко заманил меня в ловушку, а сейчас ловко переместил прямиком в тюрьму. Ноги дрогнули и подкосились — я безвольным кулем осела на... холодный каменный пол, покрытый соломой? Ожидала чего-то такого, но руки неожиданно нащупали... ворс ковра?..

— Достопочтенная Картрама, — в этот миг прозвучал совсем рядом такой узнаваемый голос — «супруг» обнаружился поблизости, — извольте присесть. Нам необходимо кое-что обсудить.

Одновременно вспыхнул свет, высветив ровнехонько небольшое пятно во тьме. В этом месте стоял простой на вид стул.

«Допрос», — позабыв о едва подмеченных странностях, я молниеносно прозрела.

Вставала с ощущением пудовых кандалов на ногах. Впрочем, о чем я? К чему магам такие хлопоты, они наверняка просто избавятся от ведьмы, выяснив то, что им необходимо.

— Присядьте же.

Взгляд метнулся туда, откуда звучал неизменно сдержанный голос того, кого я знала, как Трушика. Увы, поддельный сын рыбака

оставался недоступен моему взгляду, скрываясь за ширмой тьмы — пятно света не распространялось на его фигуру. И это... меня разозлило. Когда терять уже нечего, к чему бояться?

Я не сделаю их задачу простой! Из чистого упрямства напоследок заставлю попотеть, добиваясь правдивых ответов.

— Слушаюсь и повинуюсь, господин маг, — елеиным голоском куда-то в сторону невидимого собеседника пропела я, потупив взгляд и неспешно разглаживая складки запыхавшегося платья. Стул, к слову, ощущался вполне удобным. — Если бы я знала, что в этом месте меня так ждут...

Вспомнился белобрысый дознаватель, что первым заявился в мою лавку. Его длинные эльфийские уши не вынесли моих бесконечных словоизли... ээ... подробностей. Кто мне мешает повторить этот фокус вновь? Да, мой допрос будет долгим, о-о-очень долгим. Желаемых подробностей о наследнике императора-предателя, позволившего сгубить собственную жену, магии добьются только когда иссякнет мое воображение.

Или жизненные силы — это как пойдет.

— И чего вы ожидаете в скором будущем?

— Посадите меня на хлеб и воду?

В моей ситуации предположить подобное естественно!

— Вам бы не помешала диета, — моментально нашелся с неслыханной дерзостью лжемуженек.

— Можно попрекать женщину смертью, но не фигурой! — В праведном гневе выдала я прописную истину.

— Это знание отныне станет моей путеводной звездой, — неожиданно сухо заверили в ответ. Но прежде чем я успела впасть в задумчивый транс, прозвучало неизбежное: — Начинайте.

Вот оно — момент настал. Приступив к реализации задумки, я плавно вскинула руки, чтобы — одна за одной — выудить из растрепанной и едва еще держащейся прически шпильки. Неспешно, намеренно томно в ярком сиянии света принялась разбирать пальцами прядки, ладонью скользнула по своей божественной шее, чтобы поиграть воротником и неторопливо расстегнуть его. Когда принялась за ряд мелких тайных пуговичек на лифе, прозвучал ожидаемый вопрос:

— Что вы делаете?

— Готовлюсь к пыткам, — чистосердечно призналась в ответ, взмахнув своими сексуальными длиннющими ресницами. — А вы что подумали?

— На миг показалось, что госпожа ведьма решила исповедоваться... — коварно и, увы, хладнокровно возразил маг. — Или шею помыть? Но раз нет... Продолжайте!

— Конечно продолжу, — жеманно надув губки, я чуть прикусила нижнюю.

Этот жест неизменно завораживал всех мужчин. Как истинная ведьма, я всегда полагала себя совершенством, ощущая никак не меньше — богиней красоты. С этой убежденностью заморозить любого представителя сильного пола для меня никогда не было проблемой. Вера в себя и свои возможности — это истинная красота, та внутренняя сила, что сокрушает любые препятствия.

Понадобилось немало времени, чтобы разобраться с лифом. Все это время мой невидимый собеседник терпеливо ждал, не выразив и звуком недовольство происходящим. В душе я улыбалась этой терпеливости, надеясь, что маг вошел во вкус. Распахнув ворот до предела, вздохнула полной грудью, наслаждаясь хотя бы этой свободой. А затем, не удержалась, и сладко зевнула, потянувшись руками вверх — время-то уже сильно позднее. Даже с моей выносливостью усталость сказывалась, но вероломный законник, очевидно, был двуязычным — вознамерился допрашивать меня ночь напролет.

— Это был очаровательный младенец, — завела я песнь, что успела всесторонне обдумать пока показушно разоблачалась. Раздеваться совсем и в мыслях не было, но прощупать выдержку «собеседника» хотелось. Впрочем, результат не радовал: скорее я паду на почве переутомления, чем соблазну негодяя. Пришло время сделать ставку на мой дар рассказчицы! — Розовощекий, активный, с отменным аппетитом. А какой голосок, — я мечтательно вскинула взгляд к темному потолку. — Вы не представляете, когда младенец заходился в требовательном крике... Ах! — Я вскинула руки к приоткрытой груди, демонстрируя умиление, и вдохновенно принялась сочинять дальше:

— Глазки умные-умные, такой весь из себя карапуз и пучком волосков на макушке...

— Глазки какого цвета? — Встрял маг с прозаичным уточнением.

— Серого! — Строгим тоном одернула я его: не перебивай.

— А вес? Вес какой?

— Больше трех кило!

— Не болел? Ребенок?

Ну, в самом деле — я едва не завопила в голос, законник не давал мне и слова вставить. Язык и так уже с трудом ворочался во рту, который то и дело раскрывался в невольных зевках.

— Здоровее не бывает!

— Славно как, — самым канцелярским и совершенно неуместным в контексте беседы тоном не сдержался маг и сейчас от выражения своего мнения.

— А как он рыгал, — попыталась я продолжить. — И пукал! А уж как гулил и крепко сжимал пальчиками все, до чего мог дотянуться...

— Прямо вот после каждого кормления? — Вновь перебил с уточнением лжеТрушик из своего темного угла.

— Да, — проскрежетала я, мысленно сетуя на постоянную потерю мысли.

Мало сонного настроя, так еще этот въедливый законник умудряется переспрашивать через слово, словно заботливая нянюшка, которая делает подробный конспект. Или?..

Тут до меня дошло: он думает я начала рассказ о принце.

Ха-ха!

— Не прошло и пары недель, ребенок начал активно переворачивался на живот. И даже делать попытки подтягиваться на руках.

— Какой замечательный малыш!

Очередное неуместное замечание сухим тоном от мужчины, что по плану должен был стать слушателем. Не удержавшись и метнув в сторону его предполагаемого местоположения, наверняка, яростный взгляд, я снова зевнула. В горле пересохло — от воды бы я сейчас не отказалась.

В виде несуразного, подобно и всей моей нынешней жизни, ответа на это мысленное чаяние из тьмы на границей моего светящегося круга вынырнула мужская рука и протянула... Да, ее треклятую — морковь! В сердцах я ее приняла с твердым намерением швырнуть куда подальше.

— Хвори обходили младенца стороной, а сон его был крепким, — затараторила вновь, не позволяя дознавателю перехватить инициативу.

— Как повезло мамочке, — маг все же встрял с очередным замечанием, и произнес это с такой гигантской дозой жизнерадостности, что впору было в экстазе всплеснуть руками.

Но я с чувством нарастающего раздражения впила зубы в корнеплод, вымещая на нем свой гнев.

— Полагая свежий воздух и прогулки лучшим другом малыша, его матушка ежедневно в хорошую погоду выносила его повозиться на солнышке. Отчего ребенок немного загорел и еще больше окреп.

Не успела я открыть рот для следующей заготовленной реплики, а маг был тут как тут:

— Какая здравомыслящая женщина! Было ли это следствием ее жизненного опыта или знанием, почерпнутым из книг? — Он еще и вопрос мне задал.

Опасаясь накричать на несвоевременного собеседника, отчаявшись продвинуться в ближайший месяц дальше младенческого периода, я поняла, что переоценила свои способности к болтовне. С горя в пару укусов дохрумкала морковь, затем вновь разгладила невидимые складки на подоле платья и все же деловито подтвердила:

— То были знания, передаваемые женщинами из поколения в поколение.

И зевнула вопреки всему...

— А грудное молоко...

В этот раз мне не удалось даже закончить мысль!

— Должно ли придавать значимую роль именно материнскому молоку? Или допустимо молоко животных? Или кормилицы?

В самом деле, это уже цирк какой-то, а не допрос подозреваемой в имперской измене ведьмы! Меня в душе потрянуло — от ярости я даже запахнула ворот и принялась застегивать нижние пуговицы на лифе. Чертов маг и не думал донимать меня вопросами о значимом для империи эпизоде с моим участием. Вместо этого он перебивал меня через слово, выпытывая совершенно ерундовые детали о бессодержательной теме, намеренно поднятой мною.

Это так утомляло! И сбивало необходимый уровень внимания... Слабость давала о себе знать: язык заплетался, прежде слепивший свет

мерк, а голос мага, озвучивавшего очередной вопрос, доносился все слабее...

— С древних времен дискуссия о роли естественного вскармливания, подкрепленного магической подпиткой... — монотонно бубнил невидимый лжеТрушик, навевая дремоту. — Ресурсы необходимые организму для полноценного развития, магические эликсиры... — Слова мага сливались в неразборчивый гул. Перестав сосредотачиваться и пытаться понять суть его бесконечного вопроса, я чуть обмякла, прислонившись спиной и затылком к мягкой спинке стула. — Трудно переоценить значимость материнской близости и заботы... — Хрр... Вздогнув, приоткрыла глаза, осознав, что напугавший звук был моим собственным храпом. Но неизменный бубнеж из темноты заставил расслабиться, а веки вновь тяжело опустились на глаза. Последнее, что я услышала, было: — ... психологическое и физическое здоровье ребенка напрямую зависит от...

Планам усыпить мага своей болтовней, заставив его оставить меня хоть на время в одиночестве, не суждено было сбыться. Я заснула сама! Еще и с полураспахнутым лифом платья и рассыпавшимися по плечам волосами. А ведь планировала под конец сегодняшней истории сообщить ему, что по истечении месяца, как и положено у ведьм, ребенок получил свое имя. Малышку назвали — Картрама...

Все случившееся медленно всплывало в памяти, пока я, подсознательно пытаюсь идентифицировать звуки, просыпалась. Пение птиц! Откуда в тюремном подземелье птицы? Мысли вспыхнули почти синхронно, заставив вздрогнуть и резко распахнуть глаза.

Тьмы вокруг как не бывало, наоборот — взгляд уперся в балдахин светло-бирюзового цвета, залитый рассветными лучами, затем пропутешествовал по прозрачной шторке и уперся в мужчину, спокойно спящего на соседней подушке. Трушик! Нет! Как же его настоящее имя?..

— Доброе утро, жена.

Дернув одеяло к подбородку, с чувством глубоко негодования прошипела:

— Какая я вам жена, господин маг!

— Самая настоящая, — он, наконец, открыл глаза и сладко потянулся, не обращая внимания на немедленно оголившийся торс, с

которого съехало одеяло. — И свиток брачный в подтверждении имеется.

Вспомнив, что прятала его за лифом, я немедленно прижала руки к груди, попутно обнаружив отсутствие платья, а с ним и брачного документа.

— Вы меня разделите!

Тонкая и почти невесомая нижняя рубашка, съехавшая с одного плеча, не в счет.

— Я лишь довершил начатое, — привстал, усаживаясь на постели супруг. Одеяло совсем рухнуло вниз, открыв моему взгляду сильные плечи и спину. При этом он сонно жмурился, и не думая смущаться. — Скажу больше, мне и усилий прилагать особо не пришлось — вы практически вывалились из платья. А с вами и свиток... Супруга не может не знать, что мы маги с величайшим вниманием относимся ко всем свиткам с магическими печатями.

Проклятье! Вот что значит недосып и расшатанные семейной жизнью нервы.

— И не надейтесь смутить меня этим!

В конце-концов нам уже доводилось делить одну кровать. Пусть я и припоминаю это смутно. Кстати, не приложил ли к этому руку один подлый маг?.. С течением времени на многое смотришь иначе.

— Я достаточно вас знаю, чтобы понимать тщетность попыток привести вас в смущение.

— Вы... вы... — я запнулась, не сумев подобрать слово, которым могла бы изобличить подлость негодяя, — брачный аферист! Вот!

— Супруга, — насмешливо прозвучало в ответ, — как порядочный мужчина я не позволю себе напомнить о том, кто кого приволок к алтарю!

— Маги и порядочность? — Гордо отвернув лицо, я фыркнула. — Не смешите меня! А вы даже на общем фоне этих душегубов особенно неразборчивы в средствах и методах! Это же надо, не иметь совести настолько, чтобы так несвоевременно подвернуться одинокой, попавшей в переплет, женщине под руку. И не надейтесь, что я поверю в стечение обстоятельств! Вы все подстроили, вынудили меня влезть в этот брачный капкан. Верните мне немедленно свиток, я добьюсь развода! Наш брак не может считаться законным!

— И почему же? — Судя по тону обманщик-муж и не думал испугаться.

— Во-первых, вы несомненно многоженец, — выдала я мысль, которая только что зародилась в голове.

Нормальные мужчины от брачного алтаря как черт от ладана бегают, а этот целую многоходовку разыграл лишь бы жениться на ведьме. Пусть детали я еще не выяснила, но общую суть намерений уже разгадала. А раз так, то у него, несомненно, по жене в каждом округе — в привычку, должно быть, вошло. Это ж удобно — куда бы дела служебные не забросили, всюду жена, а с ней и теплый кров и мягкая постель. Ух, негодяй, и со мной решил по привычной дорожке пойти!

Узрев округлившиеся глаза лжесупруга, поспешила закрепить успех:

— Во-вторых, в свитке прописано не ваше имя!

Нет, ну может быть, чтобы у сына захолустного рыбака и мага из столицы было одинаковое имя.

Но едва на лице мага начала расплзаться улыбка, я осознала: он это предвидел!

— Сейчас мое!

— Покажите!

Картинно вытянув в моем направлении руку, маг материализовал мгновенно узнанный мною свиток. Ловко развернул его, открывая взгляду содержимое.

— Дайте-ка... — моментально протянула я хищно заострившиеся ногтями пальцы, желая не столько вчитаться, сколько изничтожить злополучный документ.

— Только из моих рук, — «муженек» не позволил мне дотянуться, всякий раз своевременно отстраняя свиток.

Скрипнув зубами, мысленно прокляла весь мужской род за свои злоключения.

— Магистр Тиарон Танариус Родольф Манас, — забормотала, шевеля губами.

По всему выходило, что и здесь не обошлось без иллюзии. Если о глупце-рыбаке в свитке больше ничего не напоминало, то вот мое имя значилось четко. Так грустно было вспомнить с каким тщанием я его

выводила, полагая, что расписываюсь в своем билете на свободу. А вон оно как вышло...

— Удостоверились? — Не забывая своевременно отражать мои упорные попытки вырвать свиток, маг самодовольно скалился. К вящему моему разочарованию, даже это не портило его мужественной и вполне себе привлекательной мины, отныне избавившейся от налета недалекости. Засмотревшись, я в какой-то момент переусердствовала и со всем рвением, упустив в очередной раз край документа, рухнула поверх мужской груди. Супруг немедленно приобнял меня за плечико, которое окончательно оголилось, и деловито подытожил: — Все по букве закона!

— Тогда я требую развода! — Разъярилась я, барахтаясь в попытках дистанцироваться от вероломного мужчины. Но одеяло, спутавшись вокруг тела комком, изрядно осложняло дело.

— На каком основании?

— Вы, наверняка, не были мне верны! — Версия о множестве женщин по разным уголкам империи не отпускала мои мысли.

— Я готов пройти магическое освидетельствование, — склонившись почти к моему уху, шепнули его губы. Но ласка моментально истаяла в голосе муженька, сменившись строгостью: — Но проверка должна быть обоюдной!

— Вы в своем уме?

Махнув рукой на целостность одеяния, я с таким ожесточением дернулась назад, что несчастная нижняя рубашка затрещала по швам. Но отстраниться от соблазнительного мужского торса, вновь вернуться на свою половину кровати удалось.

Магическое освидетельствование по вопросу непорочности? Для ведьмы?! Придет же в голову.

Это же бесконечно долгий перечень всех ее любовников, да еще и с гарантированной информацией о каждом. Не то, чтобы я переживала о ком-то, мимоходом встреченном на жизненном пути, но... Попасть в лапы магистра магической канцелярии я бы и врагу не пожелала!

— Целомудренность — истинное достоинство женщины, — многозначительно как бы в никуда протянул... как там его?.. Тиарон!

— Вот и женились бы на такой! — Совсем озверела я. — Зачем взяли в жены ведьму?!

— Оказался не способен сдержать ваш брачный энтузиазм, — скорбно припомнил маг.

Лицемер и интриган!

— Я вас к этому браку принудила, я вас от него и избавлю, — немедленно с надеждой предложила я в ответ в упор уставившись на заветный свиток. Отдай его мне — вопил взгляд.

Мысли в голове никак не желали выстраиваться стройным рядом: накануне я готовилась к жестоким испытаниям в застенках маг. ведомства, но утро начала с бурного выяснения супружеских отношений с, очевидно, магистром этого самого ведомства. И вовсе не об участи потерянного наследника, как могло бы мне предполагаться, а о перспективах собственного замужества! Как такое стало реальным?..

— Возможно, вы, дорогая супруга, — чуть склонив голову, отчего темные прядки волос, достававшие до плеч, скользнули вперед, частично укрывая лицо мужчины, — слишком спешили, чтобы детально ознакомиться с условиями брачного указа императора? Тогда я вам поясню... — демонстративно отодвинувшись от меня, он развернул документ и зачитал: — Брак, заключенный по велению высочайшей персоны империи, не может быть без веских оснований расторгнуть ранее, чем через пять лет. А я как тот, кто находится на службе империи, закон нарушать не могу.

Тиарон отвесил мне церемонный кивок, мол: вынужденно смиряюсь с ситуацией, а если точнее, то с вами в качестве жены.

У меня же рот приоткрылся от осознания масштаба проблемы: угодила в настоящий брачный капкан. Ну... староста! Услышав новость, я вспомнила главу Удоля такими добрыми словами, что род его отныне был обречен на вымирание.

— Должны быть предусмотрены исключения, — я зарылась пальцами в волосы, приводя их в еще больший беспорядок. — Мы же с вами оба заинтересованы в том, чтобы... отменить этот нелепый союз?..

Попытаюсь заделаться его союзником? Раз мы оба не хотим, то...

— Я верен своему долгу! И не откаж...

Прежде чем я взорвалась гневом, догадавшись об ответе, неподалеку от нас после вспышки сияния появилась прозрачная фигура прежде не виденного мною мужчины. По характерному

одеянию из темных брюк, светлой рубашки и плаща, амулету на груди я немедленно опознала в нем мага.

— Тир, чрезвычайная ситуация: бороги снова проявил...

Но прежде чем я, наострив ушки, сумела вникнуть в причину суматохи, как «муженек» уже оборвал послание, развеяв его взмахом ладони.

— Супруга, я вынужден вас покинуть, — молниеносно соскочив на пол и продемонстрировав чудеса скоростных сборов, прокричал маг уже откуда-то из-за дверей, ведущих в примыкающее помещение. Я только и успела, что проводить оценивающим взглядом уже виденную ранее спину. — Работа... Об остальном договорим позже.

И он исчез во вспышке яркого огня, прежде чем я успела вставить хоть слово.

Несколько секунд я еще по инерции продолжала смотреть на место, где истаяли последние блики огненного портала, принимая данность: маг испарился... Вместе со свитком! Сбежал? Или он действительно помешан на долге перед империей? Но в чем бы не крылась причина поспешного ухода — сам факт стал в диковинку. На моей памяти подобное случилось впервые — обычно я исчезала, оставляя мужчин с чувством щемящей утраты.

Но одиночество пошло на пользу, позволив мыслям упорядочиться. Взгляд заскользил вокруг — впервые с момента пробуждения я собралась разобраться в обстановке. Вчерашние предположения на счет каменных подземелий себя не оправдали. Сейчас при свете дня, что свободно просачивался сквозь тонкие занавеси, я с облегчением уверилась: это не тюрьма и мучительных холод был навеян исключительно воображением. По факту оказалось — маг не имел на мой счет совсем уж злодейских намерений и перенес меня... в спальню.

Все что ведьму не убивает — наводит ее на скверные мысли!

Вот и во мне немедленно проснулась подозрительность: а с чего поблажки? По всем имперским законам меня должны были неминуемо заточить и допрашивать в застенках ведомства, уж я-то лучше всех знала о собственных «прегрешениях». И если вместо соломы на каменном ледяном полу я получила мягкую перину, то... Это коварная ловушка!

Тревожный сигнал зазвенел в голове: очередной капкан!

— Отвлекающий маневр, — бормотала сама себе, по примеру «муженька», но с куда меньшей грацией ссыпавшись с кровати и отправившись осматривать истинно необъятные просторы помещения. — Надеется втереться ко мне в доверие? Что разболтаю все секреты ведьм в целом и свои в частности? Ха! Больше я не проявлю наивности.

Вера в светлое будущее крепла с каждым мгновением. Стратегическая ошибка магов налицо: если сразу же меня не изничтожили, то мои шансы выкрутиться и удрать резко возросли. А с ними и настроение!

— Нам не страшен лживый муж... — тихо-тихо напевала я, обследуя книжные полки, что обнаружили позади стола, на стуле перед которым я ночью и сидела, недоумеваю странному допросу. Но тогда это место казалось мне жутким, при свете же дня... тут оказалось даже уютно.

Книги я взяла на заметку, отметив старинные корешки и интригующие надписи по магическим наукам. Эта «рабочая зона» находилась на некотором возвышении в дальней стороне от кровати с балдахинном. Двинувшись дальше я споткнулась от неожиданности, узрев в углу тот самый мешок с камнями, что накануне собрала «сыну рыбака» в дорогу... На миг сердце кольнуло ностальгией по Удолью: какой край непуганых простофиль, ех... А уж как мне было жалко свою лавку и примыкавшую к ней комнату для зельеварения.

— И зачем притащил его с собой? — Я толкнула мешок ступней, но поморщившись осознала, что идея эта была не из лучших.

Мимоходом приоткрыв створки огромного шкафа, обнаружила там одежду. Гардероб сейчас интересовал бы ведьму в последнюю очередь, поэтому я уверенно двинулась к дверям в другой стороне залоподобной спальни. За одной из них скрывалась ванная комната — я видела, как туда заходил маг перед уходом.

— Кухня! — Возликовала, толкнув очередную дверь и ощущая пустоту в животе. — Вот это прекрасно: начну с того, что подорву продовольственные запасы мага!

Но титаническим усилием воли подавив приступ алчного голода, я двинулась к следующей двери. Увы... она оказалась заперта: начертив нужную руну, я смогла лишь высветить магический замок, но не взломать его... И почему маги всегда такие параноики?!

— Как и посмел заподозрить, что мне интересно, что за этой дверью? Мне? Законопослушной гражданке империи! — Для проформы, на случай какой «следилки» буркнула я чуть громче.

Осознав, что прямо сейчас взлом не удастся, но уже прикидывая как бы раздобыть нужные травы для зелья, отпирающего дверные запоры, я легонько толкнула плечом следующую дверь. На удивление она сразу поддалась. Но едва я сунула любопытный нос в приоткрывшуюся щель, как обомлела.

— Что?! — Собственный голос показался сиплым — сказалось потрясение. — Это? Это?..

Если мой взгляд не обманывала магия, то в приоткрывшемся взгляду помещении расположилась... моя лаборатория! Та самая, что пришлось бросить в Удолье, спасаясь от преследования дознавателей. Поразительно! Взгляд, стремительно скользнув по ровным полкам стеллажей с травами и широкому столу, затертому до гладкости, подметил даже в спешке рассыпанный мною накануне порошок... Словно содержимое комнаты взяли и одновременно переместили сюда...

Сделав пару робких шагов внутрь помещения, дотронулась до склянок, смахнула крупички зелья со столешницы, уверяясь в реалистичности обнаруженного. Все точно — это моя комната для изготовления магических зелий!

Тряхнув головой, постаралась прогнать оторопь. Сотни вопросов взвились в голове, вопросов без ответов. Но одно я теперь знала наверняка: расправа мне пока точно не грозит. Почему? Вопрос интересный, но не самый актуальный — в нем можно разобраться и по ходу.

Главное — все мое оказалось при мне! И пусть маги сколько угодно планируют использовать этот «пряник» в свою пользу, но я извернусь и разрушу их коварные замыслы. Тем более, средства для этого теперь под рукой!

Медленно оглянувшись кругом поняла, что комната не совсем соответствует моей привычной лаборатории. Это помещение освещалось куда лучше. Причина? Стена из стекла от потолка до пола! Толкнув прозрачную дверцу, вышла на балкон...

— М-м-м... — застонала в голос.

Вид с балкона поверг в шок! Оказалось, что спальня лжемуженька со всеми примыкающими помещениями находилась на одном из верхних этажей в левом крыле императорского дворца! Если учесть, что сам дворец располагался на горе Тауриэл, то... моему взгляду открылся совершенно восхитительный вид на ухоженные сады, город в отдалении и бескрайний зеленеющий лесами горизонт. Вид достойный самой императрицы, если вдуматься.

Кто-то предусмотрительно установил на широком балконе кушетку, столик и пару кресел — все, чтобы отдыхать от долгих экспериментов по зельеварению или любоваться закатом, потакая прихоти или лени.

Знак внимания?

Разумеется, нет! Ведьма на такой крючок не попадет. Даже если вся эта комната — некий жест мира со стороны мага, то вредная натура порядочной ведьмы просто не способна его запросто принять. Замужество и вся эта семейная идиллия — не для нас. Тем более, с магами. Как бы не желал негодяй-муж превратить меня в домашнюю кумушку, которая послушно смотрит ему в рот, не хранит своих секретов и — самое вопиющее — рождает ему наследников с магическим даром — не выйдет!

Ведьмам веками предписывалось держаться подальше от магов. В бесплатный сыр мы не верим! Так что этот... как его... Тир, в общем... зря потратил столько магических сил, перетаскивая сюда мое имущество и обустривая этот уголок. Всего-то клетка, пусть и с комфортом. Я ж удеру...

Желая проверить собственные выводы, немедленно попыталась наклониться, свесившись с балкона. Не то, чтобы я желала сигануть вниз, понимая, что шансов приземлиться в целости просто нет, но?.. Воздух на моем пути ожидаемо уплотнился, противодействуя попытке так бездарно оборвать жизнь. И глазом моргнуть не успела — как оказалась вновь стоящей у перил балкона.

Нет свободе для ведьмы!

Я не ошиблась в своих ожиданиях: меня все же заперли в тюрьму, пусть и более комфортную на вид. Развернувшись в направлении «супружеской» спальни, я принялась деловито обдумывать ситуацию. Пока маг играет в «приручение», я должна постараться от него избавиться.

Для начала необходимо выяснить слабые стороны лжеТрушика! Он наивно полагает, что жизнь с ведьмой легка? Ну-ну...

— Но главная проблема — закон!

Вновь вспомнив про брачный свиток, я разозлилась. Вот он способ Тиарона Танариуса Родольта Манаса — будь он неладен со всеми своими предками и манерой магов именоваться так сложно — держать меня при себе на законных основаниях. Как же я сглупила, подписавшись на условия...

— Но если есть закон о браке, то должен быть и о разводе, — пришла спасительная мысль. — Маг обязан повиноваться законам империи! Вот где его ахиллесова пята...

Я как раз завернула на кухню, плотоядно осматривая совершенно обширные закрома законника. Чего тут только не обнаружилось, бережно оплетенное заклинаниями против порчи... Практично проверяя каждый продукт рунами на предмет «скрытых» свойств наложенных заклятий — не хватало проглотить какую-нибудь сыворотку правды или подчинения — я отобрала целый поднос снеди. Тут и копченое мясо, отварная рыба, свежие овощи и фрукты, орехи и мягкие булки... Праздник живота для бросившейся впроголодь в бега ведьмы.

Довершив набор кувшином ряженки, я взгромоздила все это на необъятный поднос и потащила в спальню, намеренно желая откусать на кровати. Попутно раскрошила на половине «мужа» несколько булок, обещая себе к концу дня развести там еще и послушных исключительно мне голодных клопов. Послушность их будет выражаться, разумеется, в не пересечении границы с моей половиной кровати.

Муж желает семейного счастья? Ночей в теплой постельке? Он их получит, ох как получит, от всей широкой ведьминой души получит. И не только ночей.

Закинув руки за голову, натянув вновь съехавший с плеча край рубашки прежде чем плюхнуться на мягкую подушку, я с сытым спокойствием принялась планировать дальнейшие маневры по изведению несносного мага, когда... в дверь постучали...

— Магистр...

Резво соскочив на пол, я замерла, напряженно прислушиваясь: в какую дверь ломятся?..

— Маг...

Говорившего оборвали, раздалась какие-то шиканья, возня, и уже узнаваемый мною грозный бас приглушенно возвестил:

— Негоже спозаранку стучаться в спальню к семейной паре! Чего суету под дверью разводите?

Ага! Я сообразила: должно быть это давешние юноши? Магичники?

Опасаясь упустить момент, я рванула в направлении звука, напоровшись грудью прямоком на дверь. Она так удачно скрывалась в швах деревянных панелей, которыми частично была отделана спальня, что прежде оставалась неприметной. Сейчас же под напором моего тела подалась вперед — мига не прошло как я неграциозно вывалилась в... коридор.

В клетке имелась дверца?

— Госпож-ж-жа...

Каким-то чудом умудрившись ухватить меня за плечо, но отдернув ладонь словно ее ошпарили, едва я обрела равновесие, зашипел уже знакомый ушастый инквизитор. Впрочем, его злобная манера изъясняться меня уже не впечатляла, поэтому шипение я пропустила мимо ушей, решив сосредоточиться на более податливом... материале. Детишки — самое то для получения ценной информации.

— Доброе утро! — Расплылась я в натренированной улыбке, коей одаривала перспективных клиентов лавки, на которых планировала хорошо нажать. — Какая приятная встреча...

Отроки-маги — а это были те самые вчерашние, возникшие в лесу следом за «муженьком» — в ответ дружно покраснели и потупились.

— Госпож-ж-жа Картрама! — Вновь зашипела над ухом любовь всей жизни гробовщика из Удолья. — Вы бы хоть оделись! В самом же деле... Постыдитесь.

И столько искреннего негодования прозвучало в этом возгласе, что я немедленно заподозрила у субъекта полный провал на почве личной жизни — с чего бы еще у него портилось настроение при виде

слегка прикрытого женского тела? Или ему за честь патрона досадно? Справедливости ради стоит отметить: рубашка на мне все же имелась!

Демонстративно стянув кулаком вполне себе приличный вырез на груди ночной рубашки, томно вскинула лицо навстречу злопыхателю, намереваясь «наградить» несчастного обольстительным и бесстыдным взглядом. Но обнаружила, что и он физиономию отвернул, так же демонстративно уставившись в потолок, чем свел на «нет» все мои потуги надавить ему на больную мозоль.

— Но ведь вы первые постучались, — нашлась уже с сухим ответом, осознав, что смотреть на меня категорически не готов никто из присутствующих.

А вот я, не отягощенная консервативными взглядами, осматривалась во все глаза. Сам коридор особого интереса не вызвал — те же деревянные панели, и уходящий в неизвестность путь, но вот к магам-отпрыскам пригляделась. Вчера в сумерках я им внимание не уделила, решив, что они братья. Сейчас же осознала заблуждение: между этими двумя не чувствовалось кровных уз, да и внешне они мало походили друг на друга. Один — круглолицый, улыбочивый и явно застенчивый шатен. Другой — цветом волос более светлый, но с темным взглядом и вдумчиво нахмуренным лбом.

— Мы по привычке, — спешно принялась оправдываться дружная парочка. — Думали магистра на завтрак позвать...

— Завтрак — это чудесно, — решив, что осилю и повторную трапезу, немедленно пропела я самым елейным голоском. И даже толчок носком сапога по босой пятке проигнорировала, больше того немного «оступилась», шагнув назад — прямиком на злополучный сапог. Белобрысый инквизитор просто обязан отныне прознать сколько я вешу — судя по судорожному вздоху, цифра уже оформилась в его голове. — Позовите меня, я так проголодалась...

— Но магистр?.. — Растерялись детки.

— А его нет, — развела руками, продолжая покачиваться на кое-чем сапоге. — Непозволительная оплошность, не так ли? Оставил меня скучать в неведении в незнакомом месте: если бы вы не заглянули, я бы так и сидела голодной.

Злобное покашливание над головой только прибавило энтузиазма. В отличие от ушастого, чей характер явно уже был испорчен суровой работой и всевластием магической канцелярии, будущая смена пока

еще явно верила в светлые идеалы, принимая все за чистую монету. Вот и даму голодать в одиночестве бросить себе не позволили.

— Конечно же! — Хором вскрикнули мальчишки, продолжая рассматривать узкий ковер под ногами. — Мы вас проводим! И будем развлекать пока магистр не вернется.

— С чего это он ушел так рано? — Немного натужно пробасил ушастый, уже явственно пытаюсь вывернуть из-под меня свою конечность. В его поспешности мне почудилось и намерение перебить пареньков, не позволив им наобещать мне лишнего. — И точно ли ушел?..

В последнем вопросе мне открылся скрытый намек, что я такая кошмарная жена, практически тяжкий крест его явно превозносимого патрона, выжила последнего так скоро с собственной жилплощади. Конечно, я не посмела развеять его опасения:

— Вы меня разгадали. К сожалению, я уже успела перекусить ему пару основных сосудов, высосать из тела всю кровь, а после расчленив на куски и припрятать в шкафу.

— Э-э... — ошеломленные детишки, кажется, подавились воздухом, точно не успевая за ходом нашей перебранки. Но их старший наставник поспешил сгладить эффект моей бурной фантазии, одновременно ощутило толкнув в спину. Впрочем, и сейчас ладонь отдернул спешно, едва соприкоснувшись. Но неким успехом его маневр увенчался — мне пришлось соскользнуть с ноги дознавателя. — Госпожа шутит, шутит, — быстро заверил он подопечных.

— Тогда пройдемте?

Юные маги, так и не подняв взглядов, развернулись в направлении движения. Я было подорвалась двинуться следом, но была ухвачена за ворот блюстителем морали.

— Одеж-ж-жда... — прошипел он только мне.

— Я мигом, дорогие мои, — обратилась к деткам, желая заполучить их обещание. — Вы же дождетесь меня? Не позволите даме блуждать здесь в одиночестве?

— Никаких блужданий, — упредил их ответ старший инквизитор, отчего-то прямо впад в ярость. Он точно не одобрял моего вселения в спальню Тиарона Танариуса Родольта Манаса, явно отправил бы в подземелье. Но это лишь уверило меня в мысли: в коварстве

«муженек» на голову превосходит коллег. — Мы дождемся вас и... проводим.

Пташкой вспорхнув за дверь, кинулась к шкафу. О сопровождении не очень-то переживала: если уйдут, и сама осмотрюсь — где выход теперь знаю. Разве что о дворцовых порядках информацию не соберу...

Первоначально я планировала на правах законной жены экспроприировать что-то из одежек мага, но распахнув створки предполагаемого шкафа обнаружила за ними целую гардеробную. А там — о диво — несколько полок с собственной одеждой. После обнаружения собственной комнаты зельеварения, данный факт уже не изумил. Но порадовал: с привычными платьями собираться было куда проще — я стремглав натянула нижние панталончики и сорочку, нырнула в рукава и ворот выбранного платья и подтянула корсет. Не прошло и десяти минут как я была укомплектована к выходу. Но потратила немного времени, метнувшись и в «свою» комнатку — в окружении магов стоит быть наготове, следовательно, не повредит прихватить парочку полезных порошков.

— Госпожа...

Троица ответственно торчала под дверью. Пусть один из них и имел при этом вид кислый, словно уксуса глотнул. Но вот подрастающее поколение держалось достойно: с облегчением обнаружив меня действительно одетой, оба немедленно отвесили положенные по этикету вежливые поклоны и представили:

— Лариус Торин Крейван...

— Торотон Мариус Назидо...

Вот кто бы сказал ведьме, что вместо пыточной ее будут ожидать рассыпающиеся в любезностях юнцы?.. Ощущая все больший разрыв между реальностью и ожиданиями, я все же нашла в себе силы бросить небрежный взгляд на полуэльфа, вопросительно дернув подбородком в его сторону.

— Чаароль, сын Эльгаара из народа леса, — сквозь зубы процедил он, верно разгадав намек.

Ответив улыбкой, позволяющей оценить мои прекрасные зубы, мило прощбетала:

— Госпожа Картрама, для вас — просто... госпожа Картрама.

Немедленная смерть мне не грозит, следовательно, необходимо выяснить границы дозволенного, в идеале же — выбраться за пределы дворца. Как? Самый просто путь — подергать за усы ближайшего тигра.

— Может уже, наконец, поедим? — Не скрывая раздражения рыкнул ушастый полукровка.

И я позволила увлечь себя по широкому коридору, в который выходило несколько дверей.

— Здесь наша комната, — по ходу ткнули мне в одну из них юноши, ступая по мягкому ковру по обеим сторонам от меня и с очевидным рвением подстраиваясь под мой не слишком поспешный шаг — по возможности я старалась все вокруг запомнить.

— Вы живете вместе? — Немедленно поддержала тему, страдальческий же вздох позади стал музыкой для ушей.

Впрочем, разительно присмиревший в сравнении с первой встречей ушастый дознаватель — настораживал. В глубине души я постоянно задавалась вопросом: что сдерживает его несомненную неприязнь ко мне? Даже служебным рвением на nive необходимости разгадать мою тайну подобное терпение объяснялось с натяжкой: куда менее проблематично было бы применить ко мне магический допрос... Да, его воздействия мой разум бы точно не выдержал, но с чего бы магам заботиться о здоровье замешанной в имперской измене ведьмы?

— Ага, — откликнулся более разговорчивый по моим наблюдениям Лариус, оправдав мои чаяния полностью. — Мы с самого детства вместе — и учимся, и живем в одной комнате. В ученики магического ведомства попали примерно в одно время — нас нашел магистр в одном из отдаленных поселений лет семи от роду. Своих родителей мы не помним, вероятно они погибли.

Подозрение о том, что их матерями были насильно забранные в жены магами ведьмы — мгновенно окрепло в моей голове. Больше того, они могли быть детьми и, собственно, магистра Тиарона! Кто сказал, что я первая его «жена»?..

Или его ушастого коллеги?..

Мне уготована аналогичная участь? «Поберегут» до появления детей, а затем — магический допрос?

— И много ли в магическом ведомстве таких магов-учеников?

Свободолюбивый дух ведьмы требовал использовать всякую возможность прояснить диспозицию максимально — даже явственный скрип зубов идущего шаг в шаг за мной остроухого не остановил.

— Откуда? — И снова, на ходу пожав плечами, болтал Лариус. — Всего семнадцать учеников в возрасте от пяти до шестнадцати лет сейчас проживают и обучаются в стенах ведомства. Конечно, есть и другие наши сверстники, чьи семьи членов ковена живут не в столице. — Паренек заботливо уточнил, чуть понизив голос: — С семнадцати лет можно проходить экзамен на боевого мага первого уровня, вы же знаете? — Для него это точно было само-собой разумеющимся фактом. Он явно не подозревал о том, что их старшие крайне дозировали любую информацию как о себе, так и о своем ковене. И уж точно не выбалтывали ее ведьмам! Или полагал мою «приближенность» к патрону достаточным основанием для доверия? — Магов же сложно назвать плодовитой расой, — Лариус хихикнул, явно в полной мере еще не понимая смысл этого изречения.

— Все семнадцать без родителей?

Я желала утвердиться в своем страшном подозрении, даже чувствуя сверливший затылок ненавидящий взгляд полукровки. Но... всего семнадцать?! Прежде я полагала, что магов — полно, а выходило — их так же мало, что и ведьм.

— Нет, — прозвучал на сей раз спокойный голос Торотона, — только мы.

Как интересно! Тогда в этом месте должны жить другие ведьмы — дети-маги всегда появляются в союзе магов с ведьмами или эльфийками. Рождение наследника со способностями от обычной человеческой женщины — это исключительный случай, возможный лишь, когда отец ребенка обладает крайне высоким уровнем силы. Смогу ли встретиться с сестрами, тоже заточенными в замке?

— А-а-а...

— А вот и завтрак! — С явным облегчением перебил мой очередной вопрос полуэльф.

Коридор привел нас в зал с высоким потолком и множеством окон, где имелся один длинный обеденный стол и несколько небольших — варианты на выбор для общей или уединенной трапезы. К большому столу и потянули меня юные маги. Еще и стул придержали, позволив удобно устроиться. Одно портило настрой —

кислая физиономия, опустившегося на стул напротив дознавателя. Вот уж кто вознамерился придушить меня взглядом!

— Только для нас?

Уточнение мое было невинным лишь на первый взгляд.

— Конечно, — тут пареньки ответили хором, еще и дружно улыбнувшись. — Остальные давно поели.

— Значит завтракать тут принято всем вместе и рано?

— Чаще всего да, но семейные члены ковена часто трапезничают отдельно в кругу семьи.

— А магистр? — Я немедленно выстрелила вопросом, будучи не уверена, что в обществе «муженька» мне теперь кусок горло полезет.

— Раньше всегда с нами завтракал, — доверительно сообщил Лариус, деловито наполняя свою тарелку содержимым сразу нескольких источающих заманчивый аромат блюд, что появились на столе, стоило нам присесть. Явная работа магии! — Но сейчас, наверное, предпочтет... наедине с Вами...

Юный маг засмутился. Его старший коллега зыркнул так, словно дожидаться не мог наступления этого дня. Вернее, утра, когда я «достанусь» на растерзание его главе!

— Да, да... Мы и сегодня не ожидали никого из вас увидеть, — согласился Торотон, не спешивший наедаться, а задумчиво изучавший все предложенное.

— Вам, должно быть, не понравилось, что магистру пришлось уйти так рано? — Встрял Лариус с заступничеством. Наивность юных магов могла бы умилить — они явно полагали меня трепетной возлюбленной в нетерпеливом ожидании своего избранника. Но я не сомневалась, что стоит им заняться реальной службой, и их представления о состоянии дел в империи, а с ними и отношение к ведьмам — изменятся. — Госпожа Картрама, не сердитесь из-за этого, наверняка, его вызвали по серьезному поводу. Никак не меньше появления бор...

— Ученик! — Терпение полуэльфа все же лопнуло: он оборвал младшего собрата, явно намеренно не позволив ему договорить. — Не лучше ли наслаждаться вкусной едой в тишине?

Поскольку я уже успела утолить голод, то взглядов ушастого не разделяла. Ведьмы эгоистки, нам не до хороших манер.

— Чем же вы, мои верные помощники, займетесь потом? — Отложив на свою тарелку символическую порцию первой попавшейся еды (ею оказался морковный салат!), своим вопросом я разбила надежды Чаарольда утаить от меня новости.

— Думали засесть в библиотеке, раз у нашего куратора сегодня важный следственный эксперимент, — парни переглянулись, засияв улыбками в сторону хмурого старшего члена ковена. — Но, если мы Вам, госпожа Картрама, нужны, то отложим все дела.

Чудесно! И если еще удастся где-то «потерять» их грозного собрата, то жизнь и вовсе наладится. На счет же его «эксперимента»?.. Возникла у меня мысль: уж не сестру ли, моими заботами убереженную, он разыскивает?..

— Какие вы славные юноши, — я улыбалась тем шире, чем в более узкую линию сжимался рот Чаарольда. Он явно представил себе масштаб катастрофы: я и эти болтуны... — Конечно, же я с благодарностью приму эту помощь.

— А что же за планы у вас... госпожа Картрама? — Отрывисто бросил полуэльф.

Как бы не предпочел махнуть на все рукой, чтобы не оставлять меня без пригляда, поэтому я поспешила солгать:

— С нетерпением буду ожидать супруга, — с кротким видом рассматривая содержимое своей тарелки призналась я в последнем, что входило в планы. Взгляд невольно скользнул по пальцам, сжимавшим вилку, и уперся в злосчастный ободок кольца-метки. Вероломный маг! Пришлось чуть прокашляться, возвращая контроль над дрогнувшим голосом. — А, кстати, когда же он вернется? Что за дело такое внезапное возникло?

Не то, чтобы мне было искренне интересно, но их магистр так спешно не ретировался бы из-за ерунды. Опять же старший собрат младшим рты позатыкал, едва они эту тему подняли.

— Полагаю, — маг буравил меня взглядом, одно его ухо приметно дернулось под прядками светлых волос, — он сделает все возможное, чтобы вернуться скорее. Раз уж его тут так ждут...

Многозначительно выгнутая бровь белобрысого стала безмолвным посылом: не держи меня за глупца. Но стоило его взору вслед за моим наткнуться на колечко на пальце, как лицо мужчины

просветлело, а по губам даже скользнула довольная улыбка, уже мне даря повод для грусти. Все же качественно я попала в брачный капкан!

— Да, да, — невольно разрывая возникшую напряженность, вмешался Лариус, который как раз успел подчистить содержимое своей тарелки, — мы с Торотоном тоже с нетерпением ждем его возвращения. Он же расскажет, как все прош...

— Он не так болтлив, как вы! — Строго оборвал его наставник. — И не станет мучить... нашу гостью подробностями рабочих будней.

— Ох, мы не подумали, — устыдился мальчишка, уставившись жалостливо. — Простите госпожа Картрама, вы должно быть, еще не отдохнули от... — он запнулся, явно не зная какими словами обозначить мой лесной полуночный вояж, — прогулки. И мы утомили вас разговорами.

Пришлось ответить материнской улыбкой, пусть и лицемерной, но призванной утешить юных магов. Какие, однако, милые детки, ну просто сама невинность и доброжелательность! Как из них позже получаются такие безжалостные законники, слепо служащие интересам императора, как их старший куратор и магистр ковена?.. Вот уж непростая задачка для ведьмы.

Впрочем, мне некогда ее разгадывать — ноги бы унести.

— Вовсе нет, — я продолжала заученно улыбаться, к счастью, опыт имелся — годы улыбок нелюбимым покупателям. — Знакомство и завтрак с вами — прекрасное начало дня.

Тут душой не покривила — все куда лучше, чем пробуждение в подземелье магического ведомства.

Не знаю, сколько бы мы еще рассыпались в бессмысленных любезностях, но в этот самый миг в зал спешно вошел еще один старший маг. Отличительная аура, темный плащ, размашистая походка уверенного в абсолютном превосходстве и — главное — безэмоциональное выражение лица — все кричало о его принадлежности к ковену.

— Куратор Сонхо! — Подскочив, хором вскрикнули юные маги, приветствуя нового визитера.

Обернувшись, он на удивление доброжелательно улыбнулся юношам, но тут же развернулся к коллеге и неожиданно возмутился:

— Сколько еще будем тебя ждать? Совсем обленился для полевой работы? С таким трудом на след напали, не хватало из-за твоей лени

пустить всю работу коту под хвост!

— Да иду я, иду, — Чаарольд пристыженно поднялся, — и вовсе я не ленюсь, просто поздно лег вчера.

— Ты мне еще скажи, что устал! — Рывкнул его стремительный собеседник, но, очевидно, вспомнив о присутствии в помещении гостя, резко понизил голос и обратился уже ко мне: — Простите.

Не то чтобы я нуждалась в извинениях, но сам факт показался странным: чего-то все они ко мне проявляют прямо-таки нездоровую вежливость... Маги... к ведьме... Не к добру! Опять же, я надеялась услышать на чей след напали эти ищейки, что если речь именно о моей вовремя удравшей сестре Хайлай?

А вот медлительность ушастого я понимала прекрасно: он просто всеми силами желал проконтролировать мое общение со своими младшими братьями. Здравый смысл мага не подводил — я планировала взять «малышей» в оборот. Оттого не смогла сдержать широкой улыбки, провожая взглядом спешащую удалиться пару. При виде моего нескрываемого ликования полуэльф прямо почернел, бросил строгий взгляд на подопечных и даже... недвусмысленно пригрозил им.

— Займитесь учебой! По возвращении строго спрошу все заданное!

Он явно хотел припугнуть их основательнее, чтобы держались от меня подальше, но раздраженный Сонхо немногим не тянул его к выходу из обеденного зала. Не прошло и пары минут, как их шаги стихли. А я осталась в обществе смущенно взиравших на меня мальчишек.

И какая я ведьма, если не сыграю на их возвышенно-юношеском стремлении быть галантными с дамой? Если уж им по какой-то странной прихоти я кажусь чуть ли не дамой сердца этого их подлого магистра! Верно, дело в том положении, в котором они застали нас накануне ночью над обрывом...

— Друзья мои, — припустив ранимости в тоне, начала я разыгрывать удачные карты. Не ровен час, сам их патрон заявится, разобравшись с таинственной замалчиваемой от меня угрозой. — Я же могу считать вас друзьями? — Дождавшись ответных польщенных кивков от обоих пареньков, со всей очевидностью старающихся вести

себя подобно взрослым мужчинам, я продолжила. — Вы же не бросите меня одну в незнакомом месте? Покажите здесь все?

— Госпожа Картрама, — первым с жаром откликнулся явно более энергичный Лариус, — мы к вашим услугам. Покажем все-все! Да тут лучше нас никто не ориентируется: уж поверьте, знаем каждый закуток. Даже секретные проходы и тайные ходы, — добавил он значительно тише. — У нас в детстве общее хобби было — поиск всех тайных помещений ведомства. Но вам мы обязательно раскроем эти находки.

Полуэльфа бы удар хватил, услышь он это!

Чувствуя, что удача сегодня, определенно, на стороне ведьмы, я промокнула губы салфеткой, дожевывая морковь в маринаде, и благосклонно кивнула: приступайте. Не знаю почему ко мне не приставили орду соглядатаев, да и вообще, почему встретившиеся пока маги исчислялись единицами, но я намерена была извлечь всю пользу из благосклонности судьбы.

Одно раздражало: злополучное кольцо на пальце, которое не получалось снять. Я должна найти способ от него избавиться, иначе любой побег будет лишен смысла.

— Идемте же, — Лариус и Торотон, предпочтя пожелание дамы распоряжениям наставника, встали по обе стороны от меня, подстраиваясь под мой шаг. — Начнем с западного крыла...

Глава 9

Прошло часа три интенсивных блужданий по лабиринтам имперского дворца. Все это время меня кидало из крайности в крайность: то я судорожно надеялась, что лжемуженек застрянет на своих тайных делах надолго, то даже мечтала, что он вот-вот появится, чем спасет меня от передозировки до сумасшествия важной информации.

— Так, не спешите, — от обилия свалившихся на меня знаний голова шла кругом. Но плоха та ведьма, что не попытается объять необъятное! — Значит, тайная комната за библиотекой — три щелчка и голова мантикоры, — я мысленно представила соответствующую скульптурку. — А быстрый проход в сад позади западного крыла — сиреневая толстая книга на четвертой полке снизу...

— Точно! — Ликовали юные маги, ощущая себя моими сообщниками, разделяющими тайну древнего клада. Кто-то еще не перерос детские забавы! — И помните про винтовую лестницу на случай, если понадобится срочно спуститься на первый этаж.

— Ага! — Еще бы я про это забыла, уже почти спланировав как удеру на волю!

Мы ввалились в очередной зал, приоткрыв неприметную дверцу, скрытую под темной тяжелой портьерой. За нее я и ухватилась, шумно отфыркиваясь и часто дыша.

— Теперь об устройстве дворца, — проговаривала я для закрепления выясненного даже в состоянии полного переутомления. — Левое крыло с первого по пятый этажи, плюс три подземных — это все территория магического ведомства. Кстати, — не забывала я между делом выяснять и подробности о быте ковена магов, — сколько же семей служителей ведовства проживает здесь?

— Ээ... дайте подумать, — Лариус неизменно успевал ответить первым. — А вас с магистром считать?

Я согласно кивнула: так и быть, считайте. Мы уже дружно шагали по очередному коридору очередного этажа, минуя очередные оплетенные заклинаниями двери — такие тут были на каждом углу.

— Тогда двадцать.

— Девятнадцать, — поправил неизменно более вдумчивый Торотон. — На прошлой неделе магистр командировал дознавателя Руна с семьей для проживания в северную гавань в порт Наймау.

— А, точно!

— Многие семьи магов проживают за пределами столицы? — Подхватила я тему.

— По возможности не менее трех на один крупный город, — подумав, сообщил удивительный факт Торотон. — И они же отвечают за территории, примыкающие к городу. Если городок или регион поменьше — то и по одной семье.

Не удивительно, что в захолустном Удолье законники появлялись лишь наездами. Почему-то раньше я думала, что империя наводнена магами. Сейчас же выходило — их совсем мало. Сколько городов в империи? Крупных? Не считая столицы и двух портов? Наберется еще пяток... И с десятков более мелких. Конечно, есть и те, кто не обзавелся семьями — холостые дознаватели навроде ушастого Чаарольда.

Наверняка, они живут и здесь — на территории ведомства, и где-то по городам империи, помогая семейным коллегам.

Но бессемейные — это же чаще более юные мужчины? А основа — сильнейшие маги и опытные законники — это именно старшее поколение. Так же и у нас: чем ведьма взрослее, тем больше ее сила. К примеру, погибшая императрица была самой древней из наших сестер — лет пятьсот почти прожила. Немыслимый даже для долгожителя срок!

Тут мысль сделала виток, вернув меня к образу «идиота» Трушика. Мой ловко подсунутый муженек? Сколько же ему лет? Магистр магии не может быть юным? Или может, у магов статус зависит не от возраста, а от уровня врожденной силы? Или, если он все же не молод, то почему женился только сейчас? Да еще и на мне?! Вот уж услужила судьбинушка...

— Магистр Тиарон? — Я запнулась, увидев моментально обернувшиеся ко мне лица спутников: одно немного смуглое с серыми глазами в обрамлении чуть вьющихся каштановых волос и светложее до бледных веснушек с карим взглядом и копной волос цвета спелой ржи. Оба юных мага смотрели пристально, со всем вниманием ожидая продолжения вопроса. — Он же был прежде женат?

В душе я не сомневалась: этот подлюка тот еще душегуб, Синяя Борода как он есть. Уж слишком ловко со мной все провернул — опыт «охмурения» глупых сельских ведьмочек налицо. Да и детишки, наверняка, раскиданы по всем долинам и весям империи. А затем он их — пареньков с магическими способностями — «находит», чтобы своевременно пристроить к делу? Вот хотя бы и как этих двоих?

— Не-е-ет!!! — Хором заголосили мои сообщники, явственно запыхав протестом.

Я даже заозиралась вокруг: не всполошит ли кого шум? Но крыло с помещениями магического ведомства оставалось безмолвным, словно тут все давно вымерли. Впрочем, это несомненно следствие шумопоглощающих и звуконепроницаемых заклинаний.

— Госпожа Картрама, — прорвало как обычно эмоционального Лариуса, — вы — его единственная любовь! Не сомневайтесь! — С невероятным пылом принялся уверять меня ученик Чаарольда. — Магистр ни на кого прежде не заглядывался, а из-за вас... — парнишка

запнулся, — прямо голову потерял; да он сам не свой. Неделями и месяцами в замке не появлялся, исхудал как. И вчера так молниеносно исчез, стоило вам попасть в беду! А уж какой у него взгляд был за миг до этого... Это любовь, будьте уверены, — со всей убежденностью юности подытожил маг. — Вы — его первая и, несомненно, единственная любовь. Ну и жена, соответственно, тоже...

Торотон согласно кивал рядом, безмолвно заверяя для меня каждое слово приятеля.

Эх, молодо-зелено! Но я-то битая жизнью ведьма и понимаю: это магистр просто хорошо шифруется и умеет пустить пыль в глаза. Впрочем, сообщать юнцам о том, что между нами не счастливый брак, а некая форма коварной ловушки, призванная вывести меня на чистую воду — я не собиралась. Пусть и дальше пребывают в ореоле розовых фантазий — мне это только на руку.

— А где можно увидеть членов семей других семейных магов? Они же все проживают в семейных апартаментах на четвертом этаже, так? Маги-одиночки в казарме на пятом? Ничего не путаю?

Мне отчаянно хотелось увидеть жен законников, понять есть ли во дворце другие ведьмы? Разобраться как их удерживают в этом месте?

— Встретимся на общих сборах? — Постарался обнадежить меня Лариус. — Мы же не можем вломиться к ним без приглашения...

Лично меня подобные мелочи никогда не смущали — я бы нашла повод и вломила. Но сообщать об этом своим информаторам не собиралась: первоочередные задачи — другие, да и рушить образ трепетной, нуждающейся в защите дамы пока рано.

— О дворце! Правое крыло предназначено для семьи императора, — продолжила я воспроизводить полученные данные, едва ребята потянули меня дальше. — И ведут туда четыре тайных хода, они же сообщаются с общей скрытой галереей, которую пронизывает винтовая лестница...

— Точно, — одобрил Торотон. — Не забудьте про запрет. Магистр Тиарон категорически не разрешает кому-либо появляться в той части дворца.

Ах, да, этот их запрет... ха-ха. Когда это ведьмы прислушивались к указаниям магов?

— Никому не разрешены прогулки по правому крылу, — напутствовали меня юные маги еще в самом начале этой экскурсии.

— Должно быть там сейчас пустовато... — намекнула я на разом уменьшившуюся до единственной персоны семью императора.

— Точно, — дружно и печально вздохнули мои гиды, ограничившись лишь этим замечанием.

— Центральная часть — отведена под официальные помещения, — воспроизвела я усвоенное, меняя щекотливую тему: все что надо — уже выяснила.

Никакие запреты лжеТрушика мне не указ — улучу момент, чтобы пробраться и туда, способ теперь знаю. Все одно, ведьма среди магов — не жилец, можно идти ва-банк и пускаться в любые безрассудства

— Именно так, — снова закивали мои провожатые. — Там можно легко нарваться на одну из бесчисленных магических охранок.

Что-то мне подсказывало, что на них, познав на своем опыте подлую натуру магов, нарваться можно во дворце где угодно. Но я не «беззубая» человечка, распознать их сумею.

— И парадный вход тоже там? К нему подходит дорога от города, что расположен у основания горы, на вершине которой вырублен дворец.

Именно по ней я впервые несколько лет назад приблизилась к нему. Тогда город как раз пылал, охваченный сражением между сторонниками императора и защитниками императрицы.

— Вы все хорошо запомнили, — похвалил Торотон. — А по склонам горы множество каскадных садов. Хотите узнать наикратчайший путь к ним?

Разумеется, я хотела! Пусть не могла уже бегать от бессилия, но бежала! Неудивительно, что к полудню ноги уже еле держали. Но сегодняшние цели были реализованы лишь наполовину.

— Может на обед? — С надеждой посматривали на меня юноши.

— Да, я тоже проголодалась, — и обнадеживающе похлопала себя по животу, — вот только...

— Что же? — Уже готовые сорваться в галоп в направлении давешней столовой, хором спросили они.

Пришла пора приступать к следующей части плана.

— Отобедаем в городе?

— Оо... — разочарованно протянули оба и оглянулись — туда, вниз, видимая с садовой галереи, уходила дорога, ведущая к городским трактирам и харчевням в том числе. — Так до столовой ведомства ближе...

— А вы не можете... это... ну как магистр Тиарон? Раз — и на месте?

Уверенности что мне будет позволено вот так просто утопать своим ходом из этого места — не было.

— Переместиться? — Сообразили мои сообщники и с явным сожалением признались: — Нет. Для этого надо обладать отменным контролем силы, а мы пока — нестабильны. Да и «жрет» переместительная магия сразу значимую долю резерва, так и обессилить недолго. Поэтому придется идти пешком.

— Нагуляем аппетит, — приободрила я юнцов, будучи не уверена, что в одиночестве смогу выбраться из-за стен дворца.

А так... ну шархнет меня по лбу заградительным заклятием — переживу. В таких сомнениях я махнула в направлении центральной дороги.

Пропустит ли ограничительная и охранная магия? Уверенности не было. С другой стороны — кольцо на пальце лучше всего гарантировало магу незримый «присмотр» за моей исключительной персоной. Тут я иллюзий больше не испытывала!

— Раз вы так хотите...

Магам пришлось смириться: уж если решили следовать воле дамы...

— Да, да, — решила я закрепить успех, — я знаю в столице потрясающее местечко — там вкусно кормят.

— Да? — Парни приободрились. Что ни говори, а им была в полной мере присуща, свойственная юности, страсть к авантюрам. — Так чего ж вы сразу об этом не сказали?!

— Думала о другом.

Мы споро развернулись в нужном направлении, покинув уютный дворик и прошагав типовым безмолвным и отделанным деревянными панелями коридором ведомства. Мои спутники двигались уверенно, шагая по обе стороны от меня. И направлялись они по широкой парадной лестнице к главному выходу из дворца. Что характерно, никто так и не появился на нашем пути...

И во время энергичного спуска тоже — ноги сами несли вниз. Только в предгорье, едва мы ступили на освещенный дневным солнцем лабиринт городских улочек, вокруг обступил суетливый шум. Тут и отголоски множества чужих разговоров, и ржание лошадей, и отдаленный стук кузнечного молота, и даже дребезжание посуды...

— А где же место, в котором вкусно кормят? — Заоблизывались маги, с явно плотоядным интересом озираясь вокруг.

На них, кстати, не очень-то и косились. Разве что кидали пристальные взоры те, кому наша компания перекрывала путь. Но без злобы или особого интереса — как если бы встретить разгуливающих по улицам законников было делом рядовым. Вот ведь столичные веяния!

— Место?.. Ээ... Так нам туда! — Махнула я рукой в направлении ровнехонько уходящем в противоположную от замка сторону.

Извечный девиз ведьм: чем дальше от магического ведомства — тем лучше, в моем случае трактовался как: чем дальше от муженька — тем спокойнее.

Нет, сбегать сейчас — и в мыслях не имела. Не с этим кольцом на пальце. Но плоха та ведьма, что не ищет обходных путей и, в итоге, добивается своего. А мои запросы и вовсе скромны: никаких там «очистить мир от скверны» — так некогда выражалась императрица, намекая на ковен защищавших интересы императора магов; мне лишь бы ноги унести, да так чтобы не сыскали...

Мы дружной троицей, маневрируя в потоке городских жителей шагали по улочке, к которой повело меня обоняние. Где пахнет съестным, уж точно найдется чем перекусить. Да только вот я совсем не набиванием желудка собралась заняться.

— Что ж, друзья мои, знакомы ли вам важные городские мужи? — Начала я издалека, в толпе вынужденно смиряя шаг.

— Важнее магистра? — Хором огорошили парни.

Мне аж подурнело: всюду он, мерзавец и кровопийца. Ну, пусть ему хоть икается, где бы он сейчас не был. Еще и руну, усиливающую желание, в воздухе начертала.

— Ну что вы, — растянуть рот в улыбке далось тяжело — зубы сводило от желания покусать одного Тиарона Танариуса Родольта Манаса, чтобы его, касатика, на неведомом пути настигло

несварением. И снова рука сама дернулась, изобразив усиливающую мысль руну. — Важнее магистра разве что император...

Прошипела это почти сквозь зубы, но сообщники расслышали и... ответили сомневающимися взглядами. Вот это номер, вот это переплет для незадачливой ведьмы!

— Кхм... Так вот к слову о мужах, мне б кого попроще, уровня столичного судьи... или защитника? Кто в столице лучше всех дела спорные разводит?

Цель вторая на сегодня — докопаться до причины вожделенного развода. Сбегать оно, конечно, несомненно, но исключительно в статусе одинокой и не обремененной всяким там нелицеприятным прошлым женщиной! Муж, что способен невесть откуда заявиться в любой момент, — не лучшее приложение к новой и свободной жизни.

— Лучше? — Лариус задумчиво заскреб пятерней в шевелюре.

— Мастер Ванок вам нужен, — уверенно между тем сообщил Торотон. — Я не раз слышал, как магистр Тиарон его рекомендовал при всяких спорах и тяжбах, отмечая, что он свое дело от и до знает, умом крепок и на руку чист.

— А еще кто-нибудь есть?

Я приуныла: заявляться со своим запросом к верному службе муженька... так себе идея.

— Он лучший! — Закивали оба моих молодца.

— Ладно, ведите, — пришлось смириться.

— Может быть, после обеда? — Взмолились юнцы.

Вот она, сила молодости: какой отменный обмен веществ.

— Вот и покушаете пока я с мастером Ванокот потолкую, — ободрила обоих подопечных.

Мне же есть не хотелось — кровь будоражил ветер свободы. Вдохновленные, наконец, обещанным обедом, маги немногим не подхватили меня под руки и почти вознесли над брусчаткой мостовой — так спешно рванули к нужному адресу. Я и глазом моргнуть не успела, как мы оказались на тихом переулке, впрочем, по ощущениям расположенном где-то рядом с пересечениями всех значимых городских дорог.

— Отлично, — с облегчением обретя устойчивость, я оглянулась. Так и есть — буквально напротив имелась какая-то едальня. И, если

судить, по гомону — вполне себе популярная. — Вот же и место, где вкусно кормят.

Махнув в нужном направлении, я степенно разгладила складки платья на груди, приспуская декольте, намереваясь предстать перед судьей в лучшем виде.

— Мы тогда Вас там подождем? — С очень голодными глазами уточнили парни, поедая взглядами распахнутую дверь напротив.

— Да, да, — любезно разрешила я. — И не спешите, кушайте больше, заказывайте что пожелаете, и, вообще... все на счет магистра отрекомендуйте.

В самом деле, жена я или нет? Пока еще да, причем законная — законнее не придумаешь. Значит надо пользоваться моментом и вывернуть карманы мага — чем в худшем состоянии я его оставлю, тем счастливее буду. Когда это ведьмы с магами церемонились? И уж, тем более, наоборот...

— О, спасибо, — немногим не возликовали ученики Чаарольда, проявив такой восторг, что я заподозрила лжеТрушика в скупердьяйстве.

Вжик — и оба упорхнули, оставив лишь облачко пыли. Мне же потребовалось сделать глубокий вдох и решительно двинуться по кованной лестнице, что вела на второй этаж строения. Ступени ее были настолько истоптаны, что даже прочный металл стерся, сгладив острые углы — верный знак нескончаемого потока жалобщиков. Худшие опасения подтвердились, едва за тяжелой дверью в небольшой приемной я обнаружила настоящую очередь.

— Дамочка, куда это вы прете? — Попыталась остановить меня окриком какая-то базарного вида тетка. — В конец становитесь.

На ходу, ничуть не сбавляя темпа, я смерила ее взглядом: подойдешь — прокляну. Вот не стоит вставать между ведьмой и ее намерениями. А если угораздило — не обессудьте, если воспылаете вдруг любовью к своему ослу!

Но столичные жители оказались ни чета провинциальным — спускать мне с рук очевидную наглость не стали, живо повскакивали с мест, желая броситься наперерез прущей напролом нахалке. Вот только прежде чем я успела нащупать в рукаве спасительный порошок, что гарантированно ослепит их всех ненадолго, с другими претендентами на внимание судьи случилось что-то странное.

Ближайшие, подскочившие ко мне горожане резко, словно налетев на стену, замерли шагах в пяти от моего величественного тела. А за ними те, что уткнулись носами в спины более резвых преследователей.

Так и вышло, что всю небольшую приемную я уверенно преодолела неприкосновенной, оставив позади лишь ошеломленные лица. Решив, что слава еще никому не вредила, перед самыми дверями кабинета, я развернулась и чуть склонила голову, отрекомендовавшись:

— Госпожа Картрама, ведьма! Обращайтесь, если пожелаете излечиться сами или напустить хворь на соседей.

Не то, чтобы я планировала осесть и открыть свою лавку в столице, но... знай наших, надобно укреплять репутацию!

— Следующий! — Очень своевременно донеслось из-за двери.

Не теряя времени, я нырнула в сокрытый в недрах этого помещения кабинет и... чихнула. Причиной точно была книжная пыль, ведь книги в этом, как выяснилось, немало кабинете уставляли все полки на стенах от пола до потолка.

— По какому вы делу, уважаемая?

Скрипучий, но четкий голос привлек мое внимание к сухонькому старичку, скрывавшемуся за огромным заваленным свитками и стопками бумаг столом и роговой оправой очков. Пришлось принять как данность: тут мое декольте вряд ли рассмотрят, а если даже и так, то не впечатлятся.

— Я... ээ... по делу о разводе! Повод мне скажите, уберегите от злодеяния!

— В чем же ваш мотив? — Скрипучий голос не изменился, едва ли впечатленный услышанным.

Впрочем, за столько лет судейской деятельности его явно было сложно удивить.

— Большого счастья ищущий! — Не стала кривить я душой.

— Муж плохой?

— Сущее наказание, ниспосланное за грехи, только вот я... совершенно безгрешна!

Еще и жеманно взмахнула руками, изображая юную пастушку с разбитым сердцем. Казалось, что именно так я сейчас и выгляжу со стороны.

— Случай ясен, — пристально уставился на меня дедок, пучеглазья из-за толстых стекол. — Поможем бедолаге.

— Все строго по закону чтобы, — вдохновилась я обещанием. — Половину имущества и свободу.

Раз тут профессионал своего дела — надо выжать из ситуации по максимуму.

— Повод должен быть веским, — пожевал мастер Ванок нижнюю губу. — Запойный должно быть? С таким-то... ангелом под боком?

— Увы, — призналась я.

Тут лгать — себе вредить. Лишь единожды видела благоверного «под градусом», но теперь было понимание — комедию ломал, брачный аферист. А ушастый дознаватель ему подыгрывал.

— Драчливый? Кулаки распускает? Жесток к тебе?

— Нет, — через силу, но мотнула головой: пока магистр Тиарон меня и пальцем не обидел. Вот ни разу, большей частью все ему от меня перепадало. Он всего-то обхитрил, прохвост!

— Хм... может ходок? — Деловито продолжил перечислять дед. — А то веские поводы заканчиваются.

— Seriously? — Всполошилась я, осознав масштаб проблемы. Но жизненная практичность подсказала выход: — А если я его... ну это... застукаю? Прямо на горячем?

— Тогда все, — авторитетно кивнул мастер Ванок, со зловещим грохотом захлопывая толстенный талмуд. — Законный развод и половина имущества в кармане. А пока: нет повода — нет развода. Комиссионные оставьте в корзинке у входа — дверь слева. — И более не интересуясь моей оторопевшей физиономией на удивление зычно прикрикнул: — Следующий!

Подстегнутая в нужном направлении немедленно распахнувшейся позади дверь, я немногим не кубарем вылетела из кабинета. Впрочем, успев по пути, отсыпать монет в указанную емкость. Рука сама дернулась, выдернув их из-за корсажа — не иначе работа магического контролера за финансовыми операциями! Вот же ж... столица.

Но ведьма не была бы ведьмой, если бы не мыслила конструктивно. И пока дыхание от спешного покидания общества судьи приходило в норму, в голове уже зрел пошаговый план под рабочим названием: как добиться измены от мужа. Он у меня как миленький налево отправится, или я не ведьма!

Преисполненная решимости, я распахнула дверь на улицу, чтобы в едином порыве сбежать по не менее истоптанным кованым ступенькам с другой стороны здания и... узреть подпиравшего широкой спиной нижнюю опору лестницы магистра Тиарона собственной персоной.

— Запыхалась? Натрудилась, смотрю, как пчелка, женушка?

Маг протянул мне руку, предлагая на нее опереться. При этом улыбался широко и зловеще, и это он еще не знал, о чем я размышляла всего миг назад.

Принесла его нелегкая... как обычно. Не муж, а сущее испытанием.

Глава 10

— Как обстоят ваши дела, дорогой муженек? — Пропустила я вопрос мимо ушей, с царственным видом принимая помощь.

Раз магистру так хочется пустить пыль в глаза всему миру, изображая на публике идиллические отношения — я ж подыграю! Все лучше, чем сидеть на холодном каменном полу в пыточных застенках ведомства, брр...

А признаться в собственных планах этому брачному аферисту? Да никогда!

— Тоже весь с утра в трудах и заботах, — плавно разворачивая меня в направлении входа в таверну напротив и накрыв мою вынужденно обхватившую его предплечье ладонь своей рукой, несколько ехидно заметил Тру... нет, Тиарон, будь он неладен. — Такая мне деятельная жена досталась...

Наступил на большую мозоль!

— А уж мне какой заботливый муженек, — не уступала я ему в любезности, в душе больше всего желая покусать. — Не поленился встретить при такой-то хлопотной должности и плотном расписании.

Редкие прохожие, а минимум один из них был из числа «обойденных» мною в приемной судьбы, косились на нас недоуменно. И то верно, когда еще можно увидеть супружескую чету, немногим не брызгающую слюной на ниве громогласного восхваления друг друга. Но нас разобрал азарт — я прямо чувствовала: он взаимный!

— Всякие дела отходят на второй план при мысли о натруженных ножках супруги, — скорчил маг деликатную мину. — Столько-то находить...

— А уж как мое женское сердце надывается при виде землистого цвета вашего лица, супруг мой, — щебетала я в ответ, старательно моргая.

Мы не сдвинулись и на шаг, не замечали окружающих, обходящий нас уже по широкой дуге — так захватил процесс общения. Так кто же кого?

— Непроста моя семейная доля, ох, не проста, — закивал в ответ магистр, понизив тон до рычащего. — В свистопляске смертоносного боя, беспрестанно икая и думая лишь о ближайшем клозете, пробивал я себе дорогу к вам, драгоценная супруга. От таких хлопот не только с лица спадешь...

О, да! От прилива гордости у меня даже ноги задрожали. Но твердая мужская рука, приобнявшая за спину, не позволила рухнуть на мостовую. Наоборот, стала опорой, а наши тела и даже лица приблизились друг к другу, дыхания смешались...

Время вдруг замерло и мир вокруг исчез окончательно. Я отчего-то могла смотреть лишь на его рот, едва ли осознавая, что бормочу:

— Верьте, только искренние пожелания благополучия и добрые мысли вашей супруги овеяли ваш путь назад удачей!

— Я верю, — слов я уже толком не слышала, скорее ощущала их губами. — Очень верю! Я прямо прочувствовал каждую из этих... добрых мыслей.

Верно, мы бы утонули безвозвратно в жаркой пучине взаимных упреков, когда...

— Что вы тут устроили!!!

— Ма...маг...г...гистр....

— Кавая пьевесть...

Гневный вопль ушастого слился с каким-то нечленораздельным, но громким бормотанием учеников-магов, обрушив на нас всю тяжесть суровой реальности.

Бам!

Мы аж подскочили!

Выглянув из-за плеча магистра Тиарона, с трудом сфокусировав взгляд на развернувшейся картинке, я обнаружила немногим не

«раскаленного» до бела ушастого надзирателя. Руками, периодически встряхивая, он держал за воротники двух своих явно не стоящих на ногах подопечных!

— Кто позволил этим молокососам заказывать пойло в таверне Ранца? Орочье пойло, мать вашу! Явись я минутой позже, их бы уже...

До глубины души возмущенная претензией к моей матушке, я моментально взбодрилась. Этот Чаарольд был для меня что назойливая раздражающая муха.

— Сами не дети, должны понимать! — Отрезала я вмиг окрепшим голосом.

Вот еще, нашли насадку — заботиться об отпрысках ковена. Меня, ведьму! Сама мысль об этом так возмутила, что потребовала от меня немедленных действий. Например, осыпать крикливого полукровка доброй порцией чесоточного средства. От такого магией не избавиться, только полноценной ванной!

Но порыву моему воспрепятствовал неудобный во всех смыслах этого слова муж, придержав за плечи и устроив какую-то спешную возню в области моего декольте. Опустив взгляд вниз, вспомнив, что так и не оправилась после визита к мастеру Ваноку, я обнаружила поверх пышных полукружий заботливо расстеленный носовой платок.

Это своеволие только добавило дровишек в огонь моего гнева: эти ж маги, пусть их всех поразит бесплодие!.. Увы, закрепляющую руну вывести возможности не было — руки увязли в ладонях мага.

— Вы же взрослая женщина! — Кажется искренне недоумевал остроухий. — И такая безответственная!

— Сами с ними нянчитесь! — Огрызнулась я, всеми силами сиюсь потушить крошечную искорку вины. — Навязались на мою голову.

Ладно, Лариус успел утомить мои уши беспрестанной болтовней, пусть и полезной, но конструктивного Торотона, что очевидно и безрезультатно силился свести взгляд в одну точку — на любимого патрона, мне стало немножечко жалко.

— Так бы вас и...

Что там предполагалось после «и» дознаватель под неусыпным взором магистра сказать не осмелился, но ненавидящий взгляд, буря эмоций в голосе и красноречиво сжавшаяся в кулак ладонь были более чем поясняющими.

Вот кто не смог скрыть истинных намерений своего ведомства: придушить ведьму — и дело с концом.

— Не справляетесь со своими задачами по воспитанию — просто признайте это, — вернув самообладание, я, наконец-то, отступила от «муженька» и делано погрозила пальчиком Чаарольду.

У него от моего заявления только что пар из показушных ушей не повалил.

— Ну что за женщина! — Рывкнул полукровка.

«На нашу голову...» — повисло в воздухе.

— Г..гос...госпожа Кар... карт...рама — ангел! — Под аккомпанемент моей горделивой улыбки пьяно проикал Лариус в мою защиту.

— Я женщина, которую невозможно забыть, — горделиво приосанившись, подвела я итог.

В ответ присутствующие мужчины всех возрастов промолчали — очевидно, у них не было аргументов против.

Но вопреки всему на сей раз я не испытывала лютой обиды на ушастого: его такое эмоциональное появление спасло ситуацию, избавив меня от вопросов о причине нахождения в конторе мастера Ванека и об очередной невозможной, но случившейся мизансцене, свидетелями которой стала та же троица.

— Раз все согласны, я обедать, — перехватив инициативу, я двинула в направлении злополучной таверны, чем спровоцировала всплеск прямо-таки молниеносной активности.

— Только не туда! — Взвыл потомок лесного народа, продолжая удерживать на ногах воспитанников.

А сам магистр Тиарон Танариус Родольт Манас стремительной тенью возник на моем пути, без слов давая понять: путь закрыт.

— Хорошо, — проявила я покладистость, взяв себе на заметку это место: вернусь обязательно, — где тут еще кормят?..

И развернувшись под носом у мага, зашагала в сторону шумного столичного центра — едальни там точно есть. Причина моей смирности была в напряженной работе мысли. Буквально в деталях, я в этот миг представила себе, как заставлю муженька обеспечить мне повод для развода. А еще и добавлю проблем, не скрывающему ненависти ко мне, ушастому. Убью двух зайцев одним выстрелом, так сказать.

Кто сказал, что путь налево должен увести моего навязанного мужа именно к женщине? И приворотные зелья со «сбитым прицелом» я теперь делать умею. Всего-то и требуется, изготовить, если не найду в любезно перенесенных вслед за мной заготовках, подлить за трапезой в еду этой парочке и... спокойно сделать их вспыхнувшие взаимные чувства достоянием общественности!

Развод в кармане!

Конечно, ничто не мешает дознавателям после этого скинуть маски и упечь меня в подземелье. Но... я уже не буду окольцована, а о том, как выбраться из этого их оплота я теперь более чем осведомлена. В мыслях я уже почивала на лаврах, наслаждаясь свободой и орочьим пойлом — а ведьм никакие отравы не берут. Деревья вдоль переулка сразу стали зеленее, ветерок — свежее, а лица спешащих по делам жителей — простодушнее.

— Отобедаем во дворце, — проявил себя магистр, нагнав и вырвав из умиротворительных грез.

При этом он ухватил меня за руку, намереваясь идти рядом. Оглянувшись, я с удивлением его собратьев не обнаружил.

— А где?..

— Перенес их сразу в спальни, — с любезной улыбкой истинно любящего супруга отчитался Тиарон.

Но меня его слащавый вид обмануть не мог, посему я была готова к любым сюрпризам. Впрочем, возможность перенестись сразу к столовой и своей комнате зельеварения — приветствовала. К комфорту быстро привыкаешь. Да и чем скорее все разрешу — тем лучше!

— Мы тоже?..

Маг в ответ вновь переместил мою ладонь на свое предплечье и накрыл поверх другой своей рукой — продолжил изображать нас как благополучную семейную чету.

— А мы, моя деятельная женушка, с вами пройдемся...

Вот и первый «сюрприз».

— Что, до дворца? Пешком? — Я насупилась.

Одно дело топтать вниз... Но шагать в гору? Да еще на голодный желудок, и с накопившейся за день усталостью?..

— Угу.

— Я же даже не обедала! — Забрыкалась я: имею право, даже узникам положено какое-то питание, время-то к ужину.

— Тогда я просто обязан вас накормить, — широко заулыбался магистр.

Эта его улыбка... вроде и человеческая, а напрягала.

— Вот, — с этими словами, мой нестерпимый мужчина выудил большую и чистую на вид морковь из заплечной сумки.

Смерив его уничижительным взглядом, морковь приняла. Начинаю привыкать к ее вкусу, е-мое! С такими темпами из хищницы в ручную зверушку перевоплощусь и начну творить добро. Дожила ведьма! И что у него за помешательство на этом овоще?

Напомнив себе, что терпеть такие жертвы осталось недолго, я вгрызлась в корнеплод и зашагала к выходу из проулка, чтобы двинуться в сторону дворца. Он, расположенный на вершине горы, был прекрасно виден из любой точки столицы. Магистр, оглянувшись и поверх моего плеча кинув задумчивый взгляд на вывеску над конторой мастера Ванока, зашагал рядом, ровнехонько подстраиваясь под мои шагжки.

— Такой долгий путь... — жуя, попыталась я закинуть новую удочку.

Здесь в окружении множества свидетелей, а многие явно узнавали магистра, кланяясь ему с особенным пристрастием, он точно не посмеет навредить мне. Можно и попытаться что-то разузнать.

— Да, прекрасная возможность для беседы, — спокойно откликнулся муженек. — Нам стоит узнать друг друга лучше.

Краешком глаза я видела: лицо мужчины обращено ко мне, он точно наблюдал смену впечатлений на моей физиономии. Но сама я на него не смотрела принципиально, больше глаза по сторонам. Привычная к более простым сельским видам столичную — частую и более высокую — застройку рассматривала с интересом. На зевак, что провожали нашу неспешно шагающую вдоль рядов похожих каменных домов пару, не обращала внимания. Этим меня из равновесия не выбить!

— О чем бы вы желали поговорить?

Конечно, я тут же заподозрила продолжение допроса, завуалированную погожим деньком и «семейным благополучием» цель выяснить тайну императрицы.

— Любая тема сгодится, — все так же спокойно отозвался маг, чуть придерживая меня, чтобы не задело пронесшейся очень близко

повозкой. — Помнится, накануне вы начали рассказывать об одном... младенце. Девочка, я верно понял? — Магистр усмехнулся. — Или вот еще один незавершенный разговор — сегодня утром. Что там на счет магического освидетельствования по вопросу целомудрия?

Я даже споткнулась, заблудившись в ногах: как он догадался, что история о моем детстве? И чего привязался к бурной личной жизни сельской ведьмы?

— Желаете родословную? Или список моих бывших? — И сладко заулыбалась. — Думаете раскопать там что-то серьезное? Слабое место? — Завершила выпад зловеще: — Вот пополните его — и сами все поймете.

А что? Я женщина прямолинейная. И личный комфорт люблю, а с магом поблизости — о нем можно забыть. Перестав глазеть по сторонам, резко перевела взгляд на магистра и... успела подметить в его глазах прямо-таки нешуточное пламя! Но моментально опущенные веки скрыли от меня проявление наверняка померещившихся страстей.

— Как дознаватель, стоящий на страже интересов жителей империи, я не могу позволить им страдать, — строго прозвучало в ответ. И ни намек на эмоции в тоне. — Поэтому отныне страдать за них буду сам.

От этого заявления, я на миг дара речи лишилась. Что это он подразумевает под страданиями? Жизнь с ведьмой? Тоже мне, брачный аферист с замашками героя на мою голову нашелся.

— Так и за всех? А вы часом не надорветесь? — Проявила я искреннюю обеспокоенность. — Всего один день как женаты, а уже вон вынуждены пешком домой топтать...

Время с лжеТрушиком не в счет, по сути законным брак стал только вчера. Маг усмехнулся.

— Такое облегчение знать, что жена помнит об остатках моего подорванного икотой и пищевым расстройством здоровь...

Но договорить интригану не дали.

— Тиарон!

Женский мелодичный голосок раздался где-то совсем рядом, обрывая нашу грозящую перерасти в ссору беседу: вот и узнали друг друга лучше!

Не медля, заинтригованная жаждающими интонациями в звонком призыве, я оглянулась на зов и обнаружила спешащую за нами

блондиночку. Всю такую возвышенно-воздушную, изящную, элегантную и явно привыкшую безропотно внимать мужским указаниям... Одним словом, полнейшую мою противоположность.

— Магистр...

Она, едва нагнав нас, выдохнула это с таким томным придыханием, вскинув руки с небольшой корзинкой к едва обозначившейся под шелком груди, не замечая моей исключительно приметной персоны. Мое любопытство стало неизбежным. Безжалостно двинув несколько растерявшемуся от точно не запланированной встречи магу локтем под дых, не менее музыкально промурлыкала:

— Кто это, Тиарончик?

Подлый муженек даже закашлялся и бросил на меня укоряющий взгляд. И лишь после того как я вопросительно выгнула бровь, кивнув в сторону незнакомки, нехотя перевел взор в ее сторону.

— Мы с магистром Тиароном Танариусом Родольфом Манасом старые друзья, — немедленно прощебетало мне в ответ дивное видение, не сводя с мага восторженно-преклоняющегося взгляда.

— Да?..

Во мне проснулся искренний интерес. Нагнавшая нас особа явно была обычной человеческой женщиной, молодой женщиной! А маг? Ну маг, точно, был старше меня, а значит, о «старой» дружбе между ними в понимании таких долгожителей как мы с ним и речи не шло. Отвергнутая возлюбленная? Мимолетное увлечение, коих полно на стороне? Да, да, я привыкла судить по себе.

Так есть и в его скучной законно-праведной жизни чего страшиться на магическом освидетельствовании? Впрочем, всегда оставался и вариант докучающей своим обожанием особы...

— Леди Розамунда Альгра, — поскольку магистр продолжал стоять словно воды в рот набрал, переводя хмурый взгляд с незнакомки на меня, то градус моего интереса кратно возрос. А дама, не дождавшись, представилась сама. Концепция повода для развода начала менять в моей голове очертания. — Я дочь столичного главы, и знаю магистра, кажется, сколько себя помню.

Ну, в это я могла легко поверить. Как и в отсутствие понимания у леди Розамунды о том, что расцвет ее короткой жизни для мага станет одним днем, промелькнувшим в череде множества других.

— Будем знакомы, — изображая вежливую улыбку, которая, впрочем, скрывала мои клычки, представилась и сама. — Я госпожа Картрама, сельская... знахарка, прибыла в столицу по... семейным делам.

Краем глаза отметив как недобро прищурился маг, поняла, что сейчас он точно что-нибудь ляпнет, испортив мне всю обедню. Например, заявит о нашем смехотворном союзе!

— У вас какое-то дело к магистру? — Поспешила вновь переключить на себя внимание неизменно пускавшей слюни по моему муженьку даме. Казалось, она вообще ничего вокруг кроме него не видит и не осознает, вот же разобрало несчастную.

Очевидно, по молодости лет скрывать свои чувства у нее никак не получалось. Вот уж ждет бедняжку удар в моем лице. Какая ни какая, а по закону — жена. Возможно, Тиарон отмалчивался именно по этой причине — не желал сразить зазнобу наповал новостью о браке?

— Да вот шла в магическую канцелярию, чтобы пирог грибной отнести. Когда в последний раз был магистр в доме бабушки, его пробовал и отметил приятный вкус. — Выставила вперед себя корзинку с укрытым тканью свертком, от которого исходили аппетитные ароматы. — И вижу — сам магистр впереди, удаче такой поначалу и не поверила.

Вспомнив о наполнявшей столовую едой магии, я мысленно вздохнула: глупышка, она и не представляет, как мир ее кумира далек от этого ее грибного пирога. Впрочем, жалость немедленно испарилась, стоило вспомнить о том, что и я была обманута коварным аферистом. Тут не до сантиментов: между собой и другой женщиной любая ведьма предпочтет собственные интересы.

Вернее, интерес — сейчас меня волновал только законный развод. И эта глупышка могла поспособствовать! Мало мне было опить зельем магов, я решила замахнуться на оргию — пусть любовной лихорадкой к моему благоверному воспылают оба: и Чаарольд, и леди Розамунда. В случае с последней, и магическое варево не особенно нужно. А уж я по этому поводу устрою огромный скандал, требуя справедливости. Всего-то и надо, что заманить леди Альгра на ужин!

— Такие хлопоты, — снова как бы невзначай въехав локтем под ребра магу, чтобы заручиться преимуществом, я рассыпалась в любезностях. — Подобное внимание не должно остаться без

внимания! Знаете? — Как если бы меня осенило свежей мыслью. — На правах гостя магического ведомства приглашаю вас сегодня на ужин. Мы вот как раз направлялись во дворец, идемте же с нами? Заодно и пирог распробуем.

Момент был критическим — я почти ожидала возражений со стороны лжемуженька. Еще бы, с чего это ему потворствовать моей странной лжи. Да и права тащить того-либо в его жилище у меня точно не было. Сама там не пойми на каком основании пребываю.

Но... магистр Тиарон неизменно промолчал по каким-то неведомым соображениям оставив инициативу за мной.

— Ох, — всплеснула руками леди Розамунда так, что я заволновалась за будущность ее выпечки. — На ужин с магистром...

Взгляд ее остекленел и словно бы не в силах был отклеиться от моего спутника. В бездонных голубых очах дочки городского главы плескалось такое счастье, словно бы я предложила ей сыграть сегодня вечером свадьбу с магом. Сердце тут безоговорочно победило разум: в ослеплении чувств, она и не думала о последствиях, просто ухватилась за этот шанс.

На душе потяжелело: чем я сейчас, заманивая эту легковерную муху в паутину, отличалась от женившегося на мне обманом мага? Возможно, об этом же думал и сам магистр, с явным интересом во взгляде наблюдая мои совершенно лишённые на первый взгляд смысла маневры. И на этот раз его бровь критично прогнулась в немом вопросе.

— Поспешим же, — отмахнулась я от голоса совести, пытаюсь отодвинуться от Тира, чтобы ловко впихнуть между нами пребывающую немного в трансе леди Розамунду Альгра. — Дорога не близкая, и время к вечеру. Но поболтаем по пути, расскажите мне о последних столичных новос...

Но вот этим действиям маг решительно воспротивился, вцепившись в мой локоть и резко дернув назад — к себе. И голос к нему немедленно вернулся:

— Избавлю дам от утомительной прогулки, — сообщил он чуть недовольно: в его первоначальный план светская пустая болтовня с двумя женщинами на протяжении долгого витиеватого пути не входила? Или душил гнев от моего своеволия? Приглашать человек

в святая-святых ковена — через чур? — Переместимся сразу во дворец.

В глазах леди Розамунды Альгра засияли звезды. Я только вздохнула в очередной раз убеждаясь в ослеплении любви. Чур меня от такого! Впрочем, влюбленная ведьма, такое чудо в природе вообще бывает? Мы — существа практичные.

В итоге миг назад мы стояли на широкой мостовой столичного проспекта, отороченного трехэтажными каменными домиками с остроконечными крышами и ухоженной аллеей, а едва померкший свет прояснился — оказались в уже знакомом мне коридоре пятого этажа ведомства. Собственно, и леди Розамунду я успела ухватить рукой в последний момент перед перемещением. Подлый маг и не подумал обеспокоиться ее персоной! Вроде того: не моя гостья, не мне с ней и носиться?..

Глава 11

Пока гостья озиралась, силясь сфокусировать взгляд, Тиарон, продолжая приобнимать меня за талию и, не позволяя отступить и на шаг, распахнул перед ней ближайшую дверь.

— Леди Розамунда, здесь вы можете привести себя в порядок к ужину, — сухо пояснил он, при этом косясь на меня. — Когда придет пора собираться за стол — вас проводят.

— Благодарю, — дрожащим от волнения голосом пролепетала блондинка и, слегка пошатываясь, скрылась за порогом свободной спальни.

Эмоции настолько переполняли ее, что подумать о моей близости к восхищавшей ее персоне даме и в голову не пришло.

— Ужинать будем в узком кругу? Мы и Чаароольд с мальчишками? — Неожиданно деловито и как-то буднично, стоило нам остаться в коридоре вдвоем, уточнил маг. — Или же присоединимся к общему столу?

Мне даже пару раз пришлось моргнуть, возвращаясь в реальность. Вот в чем он действительно хорош: не ровен час, сама забуду, что не являюсь ему настоящей женой, с которой необходимо советоваться в таких решениях.

— Не смею вам указывать, господин брачный аферист, — с елеинной улыбочкой склонила я голову, давая понять, что не планирую

играть по его правилам.

Маг вздохнул:

— Тогда в узком, — не стал он настаивать на моем волеизъявлении. — Чар уже должен был привести парней в чувство.

Твердой рукой направляя мое продвижение, подвел к двустворчатой двери знакомой мне торцевой спальни — места обитания магистра Тиарона Танариуса Родольта Манаса, а пока и моего. Взял мою ладонь и приложил ее к поверхности двери, чтобы через миг простое на вид дверное полотно вспыхнуло от переливчатых всполохов магии. Сердце дрогнуло от испуга, пропуская удар.

— Спокойно, — очевидно почувствовал мое намерение вырваться маг. — Всего лишь привязка к хозяйке, иначе и войти не сможешь, если дверь захлопнется.

Так меня под скрип собственных зубов и перенесли через порог. Впервые мы вместе именно входили в дом.

— До ужина не больше часа, — сгрузив на ноги где-то между кроватью и рабочим столом, муженек как ни в чем не бывало пошагал к купальне, по пути стягивая плащ и рубашку. На меня внимания при этом не обращал. — Я освежусь, если захочешь — присоединяйся.

Как я не спешила, но в бешенстве запущенная вслед ему туфелька врезалась уже в закрывшуюся дверь купальни. Невыносимый тип! Надо было предпочесть подземелье!

Но вспомнив о своем плане, подхватила подол платья и, скинув вторую туфлю, понеслась в направлении «своей» комнаты-лаборатории. Сварить приворотное зелье не успею, но должно же быть в заготовках. Товар-то ходовой!

Шустро перерыв запасы, с облегчением упала в кресло, наконец-то переводя дыхание: зелье имелось. Перелив сразу две порции в узкий флакон, запихнула его за лиф платья. Ну держитесь, магистр Тиарон, ведьма готова нанести ответный удар — я предвкушала грядущее. С той удачей, что сопровождала мне весь день, расплата «муженька» неизбежна.

— Жenuшка?!

Очнувшись, поняла, что умудрилась задремать — дневное переутомление сказалось. Подскочив, осознала, что мага рядом нет — его голос доносился из-за двери, сопровождаемый постукиванием? И

как это понимать, что помешало Тиарону ворваться и встряхнуть меня, раз уж такое дело.

— Д-да! Иду! — Немного сипло откликнулась в ответ.

И тут же, пригладив волосы и ошупав лиф, за которым припрятала средство проучить муженька, я поспешила на выход. В отличие от меня магистр выглядел посвежевшим и довольным жизнью. Последнее меня прямо уязвило: сейчас, не будь у меня плана отмщения в рукаве, я бы обязательно его придумала.

Волосы он магией не просушил, поэтому они смотрелись слегка влажными и более темными, чуть подворачиваясь возле плеч. От куртки и плаща отказался, облачившись в простую светлую рубашку с небольшим вырезом у горла, подчеркнувшую ширину плеч, и темные брюки, заправленные в обычные легкие сапоги. Простой если не повседневный наряд, но как он шел мошеннику, сделав акцент на поджарой фигуре мужчины и его длинных ногах! Маг в расцвете сил, лет сто шестьдесят — сто семьдесят, лишь треть из его долгой жизни прожита. Глаз не отвести!

Шумно выдохнув, я только раззадорилась от этих мыслей: а разве брачный аферист не должен производить на женщин крышесносное впечатление? В этом вся коварная натура природы. Подняв, наверняка, обличающий взгляд на лицо мага, в какой уже раз отметила его высокие скулы, красивый разрез глаз и... спокойную собранность. Глаз он не отвел, а серый взгляд буравил готовностью к чему угодно. Плотные сжатые губы тоже говорили о том, что треклятый магистр более чем в форме.

Тем лучше: я улыбнулась. Приворотное зелье — это именно тот случай, когда никакая магия не поможет.

— Пора, — чуть поклонился «муж», одной рукой указывая на дверь, другую предлагая мне для поддержки. — Ужин вот-вот начнется. А моя... деятельная женушка, как я помню, голодна...

Последнее немедленно подтвердил мой живот, громко высказавшись на счет упоминания пищи. Возможное недовольство магистра по поводу моего вероятно запылившегося по подолу платья и расплзшихся из прически во все стороны прядок в расчет не брала. Как и всякая ведьма, живущая по принципу — думай лишь о своем комфорте — о производимом впечатлении никогда не заботилась. Мир

должен или принять меня такой, какая я есть, или... Или он может катиться на все четыре стороны!

А я привыкла сначала доводить все намеченные на день дела до ума и лишь затем принимать расслабляющую ванну. Эх, где моя счастливая жизнь в квартирке над собственной лавкой в удольской глуши?..

Пришлось встряхнуться, напоминая себе о текущем положении вещей.

— Легкий аперитив? — Непонятно откуда в руках мага появилась ломтики для удобства поедания нарезанной... ну кто бы сомневался, моркови! — Погрызть пока дойдем?

Демонстративно начертав изобличающую руну, убедилась, что в предложенном нет никакого магического подтекста, и дар приняла. Голод не тетка, а с манерностью этих магов пока дождешься еды...

— Что же леди Розамунда? — Не смогла не поддеть Тиарона. — Мы проводим ее?

Сейчас изображать «женушку» и мне на руку.

— Этим займется Чар, — спокойно известил маг, приоткрывая и придерживая для меня дверь из жилых покоев.

— Так волнительно, — похрумкивая морковкой, решила я правдоподобно полицемерить, пока мы рука об руку пересекали первый коридор, — впервые принимаю здесь гостей! Быть хозяйкой на таком ужине, пусть он и в узком кругу друзей — нечто новое для меня.

Широко распахнув глаза, всеми силами старалась походить на юную принцессу, принимающую бразды правления в замке, где ей предстоит стать королевой. Магистр же бросил на меня косой быстрый взгляд. Не переборщила ли я с наивностью?..

— Семейная жизнь предполагает немало изменений, — сухо преподнес он свое извращенное «видение» моего положения, опять выдавая плен за супружество. — Поначалу сложно, приходится привыкать к переменам в жизни, притираться, даже мириться с чем-то, но со временем многое видится в ином свете, становится проще. — Чуть подумав, пока мы проходили очередной пролет коридора, тише добавил. — Должно стать.

Ну прямо реальный идеальный муж, зубная боль его разбери! Увы, начертать подтверждающую руну мне бы точно не позволили, но

шанс еще подвернется. Нет, с ведьмой в качестве жены проще не станет ни — ког — да!

— Меня подкупает ваш оптимизм! — На этот раз я оскалилась полномасштабной улыбкой.

Понятное дело, выдавший много чего пострашнее боевой маг не дрогнул.

— Насколько подкупает? И серьезен ли азарт? Может быть, заключим пари? — Ободряюще похлопав меня по ладони, лежащей на его предплечье, магистр улыбнулся тоже. Коварно, до ямочек на щеках!

После брачной аферы вступать с этим типом в какие — либо договорные отношения? Даже сельская ведьма способна учиться на своих ошибках: дожевав последнюю морковку, я отрицательно мотнула головой.

— Отказываетесь? Зря! — Тут же попытался надавить маг, лишь убеждая меня в правильном выборе. — Мы могли бы поспорить на брачный свиток... Проиграю я — он ваш.

Вот! И «сыр» в очередную мышеловку предложен самый заманчивый, ясное дело — шансов переиграть хитреца у меня нет. Но стало интересно, что же на чаше весов?

— Верно, вы хотите поспорить на что-то, касательно моего прошлого?

Или прошлого, связанного с императрицей...

— Отнюдь, — сразу возразил магистр. Впереди раздались голоса: я распознала задорные интонации Лариуса. Мы почти подошли к давешней столовой, поэтому маг заговорил поспешнее. — Речь о будущем.

— И?

— Условимся так: если вы однажды мне поверите, то признаете текущее положение между нами, если же нет — то свиток я верну?

— Всего-то?

Этот брачный аферист и мошенник серьезно полагает, что я способна хоть в чем-то ему довериться? Хоть сейчас, хоть в будущем? Вот уж увольте: это безнадежно.

— Согласны?

Слишком уж вкрадчив был тон мужчины, или сельская ведьма поумнела? Чарующе рассмеявшись, я оставила его вопрос без ответа.

Мы как раз шагнули в зал, где я завтракала казавшимся уже далеким утром. Сидевшие за столом в ожидании нас Чаарольд, леди Розамунда и юные маги дружно обернулись, привлеченные моим смехом.

— Вы в хорошем настроении? — Пробурчал ушастый с таким видом, словно этот факт вызывал у него изжогу.

Я же немедленно порадовалась возможности уже сегодня уделать его выпендренные уши.

Зал был залит светом множества магических светляков, а шторы на высоких окнах не задвинуты, позволяя любоваться светом звезд — закат я проспала.

— Рады, что будем кушать в такой приятной компании! — Любезностью отреагировал «муж», избавив меня от необходимости подыскивать шпильку для дознавателя.

Он и стул для меня отодвинул — по правую руку от кресла во главе стола. Усевшись я едва не облизнулась, уловив ароматы от расставленных на столе кушаний. Грибной пирог тоже имелся, но он однозначно смотрелся на общем фоне весьма блекло. Как и его создательница. Леди Розамунда Альгра обнаружилась на соседнем со мной кресле. Отведенное на сборы время не помогло — дама выглядела бледной и крайне смущенной.

Она переводила взгляд с обожаемого магистра на меня и на Чаарольда, явно силясь обрести самоконтроль. Что она там надумала по поводу моего приглашения и представить страшно.

— Нет, нет, — торопливо прервала я Тиарона, поднявшего бокал для приветственного тоста, знаменующего начало ужина. — Как хозяйка я не могу не отметить, что наша гостя устроилась недостаточно хорошо. — Кивнув на ушастого, пояснила: — Уступите леди Альгра место.

Взгляд полуэльфа немногим не заledenел: я точно покусилась на святое — на его место по левую руку от патрона. Мысленно он, наверняка, уже представлял меня, поджаривающейся на медленном огне инквизиции.

— Разумеется, — покладисто согласился сидящий во главе стола магистр.

А что бы еще ему было делать? Сам так настойчиво призывал меня к роли хозяйки!

Метавшему в меня ненавидящие взоры Чаарольду ничего не оставалось как отсесть на соседний стул, уступив свое место гостье. Она же и вовсе, поднялась и засеменила к креслу напротив меня с видом умирающего лебедя — того и гляди грохнется в обморок. Я понадеялась, что причина в возможности оказаться так близко к властителю ее сердца. Но то ли еще будет!

Впрочем, следующим пунктом в моем плане значилось насыщение — кушать хотелось отчаянно, просто за двоих. Кажется, я единственная отдала должное каждому блюду, все же остальные больше глазели на меня. Не видели прежде женщину с хорошим аппетитом? Так вот она я, посмотрите!

Признаться, эльфийских взглядов на фигуру я никогда не признавала и со своим самомнением, пышным бюстом, огненной копной волос, серыми очами и крутыми бедрами чувствовала себя более чем комфортно. Истинной женщиной-воительницей!

— Добавочки? — Один лишь магистр смотрел немногим не с умилением.

Лица юных магов позеленели — сказывался недавний загул. Леди Розамунда, точно поклонница вечных диет больше похожих на голодание, испуганно вздрагивала всякий раз, когда я бралась пробовать очередной кулинарный шедевр. А во взгляде полуэльфа читалась одна мысль: никогда не женюсь!

Одним словом, мне удалось завладеть всеобщим вниманием. Абсолютно! Поэтому, когда вилка и нож со звоном выпали из моих рук, а зал огласил громогласный визг — сработал эффект неожиданности, и разом подскочили все присутствующие маги.

— Мышь!!! — Завопила я, что есть мочи, рукой указывая в направлении позади кресел гостьи и нахала-инквизитора. — Спасите!!!

Для леди Розамунды эта новость стала заключительным ударом — дама, наконец-то, отключилась, обмякнув в кресле. А магистр, его коллега-маг и двое юных подмастерьев-магов самоотверженно кинулись спасать даму в моем лице от смертоносной угрозы. На считанные минуты стол остался в полном моем распоряжении, а ведьме большего и не требовалось!

Сказался знатный опыт — я частенько подливала зазевавшимся покупателям чего-нибудь в напитки, и твердая рука. К моменту, когда

не обнаружившие грызуна мужчины вернулись — снадобье уже смешалось с вином в бокалах полуэльфа и леди Альгра.

— Не нашли, — с виноватым видом развел руками Тиарон, отвечая за всех.

— Видно, показалось, — раскаялась я, покаянно подняв взгляд к потолку.

Почти все...

Гостья заворочалась в кресле. Полукровка щелкнул над ее лицом пальцами, наверняка, активировав заклинание бодрости — и леди Розамунда не просто вернулась в реальность, но еще и обзавелась румянцем на щеках.

Теперь важно было не упустить момент: я приготовилась. Нельзя допустить, чтобы первыми, кого они увидят был не мой подлый «муженек». Детишки не в счет — зелье магического приворота так устроено, что на несовершеннолетних не действует. Нет, конечно, юным впечатлительным барышням, несущим мне звонкую монету, я говорю совсем другое, но... Кодекс чести ведьм, который мы с сестрами чтим более законов империи, тут неумолим: нельзя.

— Что ж, — едва все вновь обрели вид положенный и достойный, магистр, как и пристало хозяину застолья поднял свой кубок, — полагаю, все мы должны отметить это событие: отсутствие мышей во дворце!

Ушастый только вздохнул, поднимая свой кубок: одни проблемы с этой ведьмой.

— Лучше бы это было отсутствие кое-кого другого... — пробормотал он себе под нос, но среди присутствующих острым слухом не обладала лишь леди Розамунда...

Впрочем, мне было не до обид, наблюдая как гости пригубляют напитки. Торопясь, содержимое своего кубка я проглотила залпом, а затем, совершая привычный маневр, рухнула на пол, шустро забиваясь под стол.

Затаившись, прислушалась...

Недоуменное безмолвие поначалу не насторожило — частенько первой реакцией становилось потрясенное осознание свалившихся на голову чувств, когда ты еще все понимаешь, но сделать уже ничего не можешь. Но минута сменяла минуту, а тишина продолжала давить... Где же вскрики жарких признаний? Неужели... зелье просрочилось?

— Дорогая жена? — Подал первым голос «заботливый» супруг.
— Госпожа Картрама? — Судя по голосу, заволновался Лариус.
— У вас судорога? — Уточнил практичный Торотон.
— Может стул не выдержал? — С явной надеждой предположил полукровка.

А я со всей отчетливостью сообразила: не сработало. Не сработало, ведьмина ты колода!!! А-а-а...

Складки скатерти приподнялись — голова магистра показалась рядом. Я подняла на него разгневанный взгляд, готовая извечно обвинять в любой неурядице.

— Что-то случилось? — В серых глазах мага плескалось искреннее беспокойство.

И я даже успела пролепетать, судорожно шаря рукой по полу в поисках искомого прибора:

— Вилка упала...

Когда, случилось страшное: мир перевернулся вверх дном, а мой дух словно вытряхнули из тела, неумолимо потянув вперед. Туда, где также на четвереньках стоял примкнувший ко мне под столом Тиарон. Воображаемый свет засиял вокруг его лица, а фанфары заголосили в моей голове и дрожь желания пронзила тело — ведьму накрыло любовью.

Да, нас не берет ни одно пойло. Вот только на варево собственного приготовления это правило не распространяется... Мне пришел полный и безоговорочный конец: я влюбилась. Уже все понимая, но уже ничего не имея сил изменить, я со всей отчаянностью порывистой натуры, вытолкнув нас из-под стола, кинулась на мага, желая... задушить его в страстных объятиях, конечно.

Последним связным воспоминанием стало громкое падение леди Розамунды Альгра в очередной обморок. Вытянувшееся от шока лицо остроухого дознавателя, крепкое словцо, сорвавшееся с его губ и спешное движение обеих рук, призванное прикрыть округлившиеся глаза несовершеннолетних подопечных.

Удача сегодняшнего дня оказалась авансом, и сейчас бумеранг вернулся, возмещая все сторицей! Где я просчиталась — не знала, но полное поражение в тактически беспроигрышном плане свершилось: я завалила мошенника-мага на пол посреди обеденной залы и впилась в его губы страстным поцелуем всепоглощающей любви.

Навязанной любви! К навязанному мужу!

Глава 12

Мир сгорел в пламени моей страсти вчистую! Молниеносно... Я проваливалась в нее, падая все ниже и ниже. Тонула, с каждым вдохом, наполнявшим меня ароматом желанного мужчины, погружалась все глубже и глубже. Тело пылало словно бы в настоящем огне, и воздух вокруг воспламенился, утягивая мужчину, к которому я стремилась всем своим существом, утягивая в самый эпицентр огненного водоворота. А следом за ним и меня...

Если бы я способна была думать о чем-то кроме необходимости содрать с этого конкретного так необходимого мне мага рубашку, прижаться к нему собственным телом, осязать и ласкать каждый крошечный лоскуток кожи, я бы несомненно обомлела от мыслей о могуществе ведьм! Всего-то, приворотное зелье, сваренное по древнему рецепту, передающемуся от матери к дочери, усиленное нашими способными увеличивать желаемое рунами. И как меня накрыло! Почему? На ведьм же собственные снадобья действовать не должны? Разве, что лечебные?.. Хм... Можно ли приворотное зелье в моем случае считать лечебным? Очевидно, мое тело решило: да!

И это я «прописывала» каждому третьему клиенту! Даже в самых преклонных летах. Да я не ведьма, я ведьмИще!

Словно распахнулись давно сдерживаемые створки, выпустив наружу сметающий все на пути поток... чувств. Ведьма воспарила, ведьму окрылило и ведьму притянуло к невольному объекту ее страсти.

О том, что мы переместились в спальню, на попытки мага как-то дозваться меня или удержать — я не реагировала. Сила чувств... Я оглохла, ослепла, а мощь моя словно удесятерилась. Когда Тиарон силился что-то прокричать мне, я закрывала его рот поцелуями. Когда надеялся сжать меня в объятиях, позволив одуматься или остыть, я кусала его, вжималась в тело мужчины, терлась о него с таким жаром и истовым пылом, что выдержки магу не хватало: он сдавался, уступая.

Но вновь пытался прижать меня к матрасу, лбом упираясь в мою голову в попытке поймать замутненный взгляд и призывая:

— Картрама, Картрама, посмотри на меня, посмотри... Я могу попробовать заблок...

Но смысл его слов я не воспринимала, реагируя лишь на манящее движение мужских губ, на горящий ответным жаром взгляд, на широкие плечи, что укрывали собой, на близкий и такой возбуждающе-рельефный торс... Оттого сила страсти лишь возрастала, заставляя прогибаться, сдирать с себя платье и тянуться к его телу каждой клеточкой своего.

Барабаны били в моей голове, сердце заходило в ошалелом танце, а кожа немногим не пылала от покалываний сотен невидимых игл. Вся я сейчас была словно сплошной оголенный нерв, малейшее соприкосновение наших тел заставляло тело изгибаться от волн нестерпимого удовольствия. Но хотелось большего.

Хотелось добиться и от него такого же шквала чувств, тех запредельных эмоций, когда разум отключается полностью, а порывы и желания первозданны и искренни. Ох, если бы я не ощущала своей обостренной и настроенной сейчас на этого конкретного мужчину женской сутью его глубинный отклик, затаенную и сокрытую за сотнями и сотнями непробиваемых заборов страстность. Если бы не распознавала в основе всего его непреложную готовность сдаться, смирение перед моей сокрушительной страстью, потребность, в конце-концов, спасти меня, раздираемую бурей страсти...

Если бы... Возможно тогда был шанс сдержаться и не рухнуть в бездну страсти. Вместе!

Но, увы, не в этот раз и не с нами. Магистр Тиарон Танариус Родольф Манас банально не смог справиться с силой воздействия приворотного зелья, сваренного его женой. Или старался недостаточно? А сама ведьма? Она предпочла принять этот поворот событий, в душе вряд ли осмелившись хоть когда-то признать данный факт.

Огонь, реальный огонь, бушевавший вокруг сплетенных тел, спал, превратившись в огненную лаву страсти, растекающуюся по венам одурманенной желанием и друг другом парочки. Безликий шепот, стоны, жар близости и сладостного трения тел — наполнили эту ночь и эту спальню.

Мне же приснилось?

Приходить в себя было непривычно сложно, тело ощущалось обессиленным и неподъемным. Вернее, его словно бы чем-то прижимало. Мысли работали так замедленно, что потребовалось

время, чтобы осознать: магия! Ее вязкие, в чем-то даже удушливые оковы — кандалы, браслеты и ошейник, что намертво прикрутили к матрасу. Так качественно, что не встать, не подскочить... Треклятый маг! Он что, все же засадил меня в застенки?

Но стоило подумать о магистре, как вновь вернулись воспоминания. Кубки с вином, пронзительный серый взгляд Тира... и все. Ошеломленное лицо ушастого дознавателя, наши с Тиром тела, проваливающиеся в спешно раскрытый им огненный портал, и... страсть — временами упоительная, но больше ураганная, на предельном накале чувств.

О, сестры, что же я натворила...

Стон сорвался с губ. В тот же миг, перекрывая вид на светлый балдахин, надо мной появилось сосредоточенное лицо мага:

— Буянить будешь?

— Да надо бы, — чистосердечно призналась я в намерении, едва шевеля губами.

— Что, плохо? — Добил заботливостью законный-ненужный муж, а теперь еще и состоявшийся любовник.

Впрочем, состоялся он на этом поприще еще в моем домике в Удолье, но тот раз я всерьез не воспринимала, для себя разделяя время до и после разоблачения «сына рыбака». Сейчас же?! Как я умудрилась? Вот я мастер по приворотам, кто б раньше поведал... Как так вышло, что вместо «заготовленной» на размен парочки из Чаарольда и леди Розамунды в ловушку угодила я сама — уже не думала, смысла после дела кулаками махать — нет.

— Можно меня просто казнить? — Простонала, закрывая глаза: смотреть на мир было немного стыдно.

— Не положено, — сочувственно вздохнул маг, — без причины...

Поверхность кровати рядом прогнулась — он присел на край. И мое тело немедленно устремилось к нему, скатившись по уклону. Это так походило на мою нездоровую ночную потребность быть рядом с этим мужчиной, что тоска обуяла душу.

— Что ты со мной сделал? — После случившегося тыкать дозволительно.

Признаться, я и пальца не могла поднять, словно плитой пудовой сверху прижало.

— Обездвижил. Прости... Ничего умнее в голову не пришло, да и времени особо не было экспериментировать... — маг откликнулся тоже без излишней официальности.

— Ничего. — Объективно признала я адекватность мер. — Только слишком поздно.

Со стороны магистра донеслось смущенное покашливание:

— Как смог...

Вырваться из оплетающих объятий моей страсти? Ну, ну...

— А это можно расценивать как признак насилия? — Какой-то частью сознания я продолжала цепляться за первоначальный план по поиску повода для развода.

— Я не буду выдвигать обвинений, — пришел поспешный ответ от мужчины, так почитавшего закон.

— Нет, — вздохнула, с трудом выталкивая из себя слова. — Я про обездвиживающее заклинание.

— Снять? — На сей раз в его голосе точно прозвучала немедленная угроза.

Прислушавшись к себе, поняла, что жадная потребность покорять и владеть этим конкретным мужчиной никуда не исчезла, лишь скукожилась в тугой ком, вдавленная в тело. Но стоит исчезнуть этой тяжести — она развернется во всю новообретенную силу. Но вопрос в том, переживет ли вторую волну безумной, нескончаемой до истощения страсти мое и так натрудившееся тело?

И снова подумалось: как это выдерживали другие? Тот же конюх в Удолье? Он не выглядел изможденным. Или в моем случае приворотная магия наложилась на... благодатную почву собственных чувств?

— Нет, — пришлось распрощаться с мыслью «подловить» муженька на серьезном. На этот раз...

— И то верно, а то я тоже способен обратиться к судье Ваноку, — прозвучало многозначительно-одобряюще. — Опять же и свидетели имеются...

Шокированное лицо ушастого дознавателя и бледная что сметана физиономия леди Розамунды немедленно возникли перед глазами памятными образами — я застонала.

— Отныне у меня один выход.

— Какой же? — Сейчас точно насторожился маг.

— Податься в отшельницы. Не смогу смотреть в глаза другим.

— Это мы уже проходили, — сухо напомнил он. — Чем больше убегаешь, тем вернее встретить тех, от кого убегаешь.

— Но полуэльф меня живьем съест...

Дожили! Уже жалуясь муженьку на его коллегу. Так скоро дойдем и до совместных планов на будущее.

— Чара беру на себя — он будет смирным.

Поддержка пришла откуда не ждала. Про себя вздохнула: одной проблемой меньше. В авторитет магистра я верила! А раз он избрал для себя вариант изображать из нас счастливую семейную чету, то усмирить полуэльфика и в его интересах.

Но врожденная вредность характера не позволила проявиться росткам благодарности, я сосредоточилась на раздражении одним конкретным субъектом. Когда не надо, маги на все горазды, а вот сегодня ночью было очень надо перехватить инициативу, обуздав магией мой...ээ...энтузиазм... Так ведь не смог!

— А..?

— Леди Альгра?

— Да.

— Тут тоже проблем не будет. Она в таком смятении, что вряд ли в состоянии отличить реальность от воображаемых ужасов.

Верно, в ее голове меня просто накрыло карой небесной, заставив обезуметь, за факт вероломного и беспринципного овладения ее кумиром.

— Тогда хорошо. Остается одно.

— И что же?

Мы совещались как заправские сообщники. Вот что всего одна бурная ночь делает! Как сближает... Не зря ведьмы опаивают своих избранников, заставляя забывать о жарких встречах. Мы — одиночки, которые не привязываются к мужчинам и не заводят семейных уз, так повелела императрица. Но этого конкретного магистра попробуй еще опои, вон какие проблемы в результате могут получиться.

Для себя я решила обозначить нашу немногим не доверительную беседу как временное перемирие.

— Выпить зелье, снимающее приворот.

— А оно существует? — Живо заинтересовался маг.

Вот где их слабое место. Магия в их ковене совершенно не чувствительна к силам природы, от того чтобы они не сварили — это будет лишь травяной отвар, лишенный какой-либо силы. Наши же возможности позволяют раскрывать тайные возможности трав, объединяя и наполняя их конкретным смыслом, создавая истинно эффективные снадобья.

— Да. — И тут же на правах напарника, если не жены, резюмировала: — Отнесешь меня в лабораторию?

Самой туда под таким гнетом магии не добраться, что там — мне и руки не поднять.

— Угу, — согласился содействовать маг, видно, совсем я его сегодня ночью изнурила.

— Тогда?..

Из положения лежа, еще и приплюснутая к матрасу, я «многозначительно» пялилась на балдахин над головой: как же неловко. Залегалась я что-то уже на этом исполинском ложе.

— Тогда я несу, да?

Он снова навис надо мной, с вопросительным видом заглядывая в глаза. Пришлось моргнуть: в самом деле, тащи уже мое безвольное тело!

Страшно представить: накануне вечером я ожидала, что проведу это утро, волоком протянув тушку «супруга», застуканного с поличным, до конторы мастера Ванека. Вместо этого немногим не прошу помощи навязанного мужа в попытке разрешить последствия собственных злодеяний. Вот как так в жизни получается?

— Могу войти?

Погрузившись в печальные раздумья, осознала, что маг уже успел подхватить меня на руки и бодренько промаршировать до дверей в «мою» комнатку с лабораторией.

— О чем вы?

Дело близилось к развязке, я вознамерилась вернуться к прежней политике холодного сдерживания: совместная ночь — не повод для признания брака. Для ведьмы так уж точно!

— Разрешения спрашиваю, — подбородком кивнул на дверь магистр. — Тут такая конструкция заклинания... — Он оборвал себя на первых же словах, явно сообразив, что для меня эта тема

малопонятна. — Одним словом, личное пространство: без разрешения хозяйки никому не войти.

Что, даже ему?

Я прямо впечатлилась и не нашлась с ответом: с чего это маг так озаботился моими интересами и душевным комфортом?! Вдруг вспомнила, что и накануне, когда я уснула перед ужином, он не вошел, а лишь стучал и звал меня из-за двери.

— Разрешу... разок, — отводя взгляд, немного глухо признала неизбежное.

Вот заваруха! Кто бы знал, что ведьме вдруг станет неловко смотреть в глаза одному вредному магу... Но проявленная чуткость — сразила. Впрочем, маги коварны, что если магистр вновь старается задурить мне голову? Как с этим злосчастливым браком якобы по императорскому указу? Императрица прежде всегда наставляла сестер: нельзя доверять магам!

— Отлично, — чуть нажав плечом на дверь, Тир деловито перенес меня едва дышащую через очередной порог и дальше — прямым к ближайшему стеллажу с зельями моего изготовления. — Что брать будем?

Взглядом указав на нужную склянку, я нетерпеливо заморгала: скорее бы, сгорать от страсти к навязанному супругу, да еще и по собственной глупости, было совсем невыносимо. Профессиональный позор! За рецепт «противоядия» я не переживала — магам не дано подобное творить.

Перехватив меня одной рукой, «муженек» умудрился другой сдернуть пробку и поднести горлышко колбочки ровнехонько к моим губам.

— Точно то? — Прежде чем я сделала первый глоток уточнил обеспокоенно.

Но я не сомневалась: если маги могли чувствовать наличие магии, то мы — ведьмы инстинктивно распознавали состав зелья. Моргнув, наконец-то, отхлебнула спасительное варево. И лишь допив, успокоилась: пронесло! Не хватало еще остаток жизни ходить хвостом за магистром, сгорая от любви и страсти. Как леди Розамунда! Ужас-то какой для самодостаточной состоявшейся женщины...

Чувство освобождения накрыло быстро — я задышала полной грудью, приветствуя усиление негодующего раздражения,

адресованное магу.

— Отпустило? — Проявил Тиарон наблюдательность.

Я кивнула, тогда мужчина осторожно пересадил меня в кресло и положил ладонь на макушку. Пара минут — и чувство давящей силы исчезло. Фууххх...

Подняв лицо навстречу сероглазому взгляду, вздохнула: объясняться придется. Маг смотрел строго, если не выжидательно. А еще я углядела на его шее, полускрытые за высоким воротником следы поцелуев... моих, очевидно. Вот уж угораздило ведьму — едва не застонала от стыда!

— Я сожалею... — вышло немного натужно, но признавать собственные ошибки не так-то просто, особенно нам, ведьмам.

В любой другой ситуации я бы обязательно добавила: что мало досталось. Но сейчас случай был определенно не тот — какими бы отъявленными злодейками мы не слыли, с магистром Тиароном все вышло как-то... не по-моему. И это лишь добавляло раздражения!

— Я переживу, — как-то слишком оперативно потупился маг. — Как законный муж не могу быть в претензии.

Мои ноздри сами собой расширились, готовые низвергнуть пламя, пусть и гипотетическое. Вот зачем он об этом вспомнил? Словно кость в горле: «муж» не давал покоя, с каждым днем все больше занимая мои мысли. Надежда на скорую встречу с мастером Ванокм растаяла словно утренний туман. А ведь, где-то там за стенами жилых покоев магистра есть еще насмешник Чааарольд и... его неслухи. С такими темпами, я сама скоро предпочту перебраться в подземелье, лишь бы не видеть выражений их лиц. Опростоволосилась ведьма, в какой уже раз! Вот что значит связаться с магами...

— Но хотел бы знать, — в полной мере оправдывая «неудобную» сущность своего ковена, вкрадчиво уточнил мой мучитель, — как так вышло, что вы отравились собственным зельем? Еще и приворотным?

Мне бы тоже хотелось это знать! Как умудрилась не почувствовать в вине варева? Впору заподозрить магический укрывающий эффект!

— Страдаю ради науки, — бегающий взгляд опустила в пол. — Проверяю на себе результаты экспериментов. А все почему? — Вопрос провозгласила громко, даже патетично. — Стараюсь совершенствоваться ради помощи простым жителям империи.

Про бесплатную помощь вовремя не сболтнула — вышло бы совсем уж не правдоподобно.

— Даже так... — столько многозначительности было в этих двух коротких словах... Как минимум муж-законник не разделял моих представлений о полезности любовных эликсиров для жителей империи. — Совсем не бережете себя, драгоценная супруга. В дальнейшем... испытывайте на мне!

Поперхнувшись, подняла на Тиарона оторопелый взгляд, сраженная последним заявлением. Еще и прикрывавшее меня покрывальце плотнее к телу прижала. Страшно представить последствия, привяжи я магистра к себе любовным зельем. Одно дело к ушастому и леди-зазнайке — пусть сами выкручиваются из передраги. Но мне подобный кошмар и в страшном сне не привидится: способов сдержать такого возлюбленного в арсенале нет, заклятие обездвиживания мне не под силу.

— Э... эм... обязательно... — скорее проблеяла в ответ.

Впрочем, ведьминская практичность уже нашептывала, что опоить магистра можно и чем-либо более... проникновенным. Только вот проберет ли его?

В дополнение ко всем несчастьям, вдруг заурчал живот! Тиарон даже вздрогнул, но отреагировал быстро:

— Самое время! Все как раз собрались на завтрак. Мы же тоже его посетим?

Пришлось с кислым видом кивнуть: навеки отсидеться в этом месте мне никто не даст. Да и альтернатива в виде завтра с супругом — не прельщала. Мы ведьмы с детства привыкаем к необходимости все оставлять в прошлом — жизненно важная для одиночек черта характера. Решительно поднявшись, я на манер тоги обмоталась покрывалом и двинулась умываться: я не отступаю перед трудностями, пусть полуэльфик дрожит при мысли о необходимости смотреть мне в глаза!

Я заставила себя собраться, напомнив о более важных, чем непредвиденная ночь страсти с навязанным мужем, целях. Он не первый мужчина в моей жизни, пусть и первый в качестве мужа.

Общий завтрак! Значит, я смогу увидеть ведьм, что проживают во дворце? Они же есть здесь?.. Что до способа подкинуть муженьку причину для развода — я верила: шанс еще подвернется. Тучи над

головой рассеялись — оптимизм постепенно возвращался в мои мысли.

Первым с моей, как выяснилось, личной территории ретировался маг, за ним в купальню просеменила и я, вынужденная наблюдать рельефный торс и широкую спину умывающегося мужчины. Сейчас это чувствовалось особенно остро, по-живому, воспоминания минувшей ночи были слишком свежи. Я половину волос себе вырвала, яростно орудуя щеткой. Впихнувшись в платье, злобно зыркнула на Тиарона, поспешившего помочь мне расправить кружева воротника, при этом напрочь прикрыв линию декольте, которым я так гордилась.

Пришлось стерпеть — времени переделывать не было, ночь любви обернулась зверским аппетитом. В столовую я неслась немногим не в припрыжку, заставив и мага ускорить шаг. Перед дверью в общий зал для трапезы он все же умудрился перехватить мою руку, поместив ее на свой предупредительно согнутый локоть. Вот же показушник, так печется о видимости своего «семейного» благополучия.

Но едва взгляду представилась картина столовой, на этот раз куда более многолюдная — я обо всем забыла. Глаза бегали из стороны в сторону, методично подмечая детали, а вернее — высматривая особ одного со мной пола. Да, их присутствовало не много, но они были!

Сегодня все в этом помещении разительно отличалось от вчерашнего дня. Нет, большой стол с удобными стульями и отдельные — семейные — столы по периметру помещения остались, но сегодня они в большинстве своем были заняты обитателями ведомства. Служители магической канцелярии с семьями оккупировали помещение: в зале царила оживленная атмосфера — общий галдеж и шушуканья под аккомпанемент звона столовых приборов. И все это в свете яркого утреннего солнца, проникавшего через огромные окна. Душевнее не придумать!

— Вам удобно? — Проворковал — иначе не скажешь — склонившись к моему ушку маг.

Но я даже не заметила куда он меня усадил — все внимание было сосредоточено на присутствующих в зале дамах. На магов всех возрастов — а здесь, явно присутствовали, как взрослые, так и дети — я глазела мимоходом.

Единственное, что отметила — вчерашних знакомцев нет. Сами сбежали, избегая неловкости при встрече? Или магистр, выполнил обещанное, отправив троицу с глаз долой? Сейчас бы рассудительный ответ Торотона не помешал.

— Ага.

Маг больше не владел моим вниманием — в его направлении и головы не повернула ради ответа.

— Что покусаете?

Вот же упрямый мужчина! Ему так важно впечатление окружающих? Или разгадал мою задумку с разводом и теперь старается произвести впечатление идеального мужа? На других!

— Это, — не глядя, ткнула в ближайшее блюдо.

— Ээ... Да?

Что он там бормотал дальше я уже не слышала — взгляд выхватил на шее ближайшей ко мне ведьмы странные следы. Сестер я распознала мгновенно — мы чувствуем друг друга, а в зале для общей трапезы не было приглушающих заклинаний. Пятеро из присутствующих женщин были ведьмами, все старше меня, и все... в окружении семей. Одна сидела за общим столом в противоположном от нас конце, четверо расположились за отдельными «семейными» столами, из чего я могла сделать вывод, что мужчины и дети рядом — это их близкие.

Семьи у ведьм! Немыслимо...

Взгляд вновь вернулся к ближайшей сестре. Маг рядом с ней показался знакомым, чуть подумав, я вспомнила: куратор Сонхо, именно так накануне юные маги приветствовали законника, что увел Чаарольда. Его супруга — ведьма? И у них трое детей — двое юношей и маленькая девочка, что сидят с ними за одним столом? Как такое возможно?!

Впившись взглядом в шею ведьмы, силилась из-за кружевного ворота рассмотреть шрамы на ее шее: что-то похожее на... ожоги? Раскаленный ошейник? И на руках под широкими манжетами они тоже есть? Старшая ведьма сидела в стороне, в удобном для моего обзора ракурсе. Она слушала одного из мальчиков, не замечая моего интереса. Зато мой пристальный взгляд заметил сидевший рядом с ней маг. Повернувшись ко мне ответил не менее изучающим взором, чуть нахмурившись.

Этого мне хватило: в воображении уже дорисовался образ покрытого шрамами тела, скрытого под одеждой. Сестру, несомненно, истязали, принуждая к жизни здесь! Иначе, как бы ведьма в здравом уме согласилась на брак с магом? Куратор Сонхо даже сейчас немногим не довлел над нею, очевидно присматривая и контролируя?

Точно, все было как со мной — поначалу дознаватель обманом заманил ее в законный брак, изображал «идеального мужа», но когда и это, несомненно, не помогло — он заточил ее в пыточной в подземной тюрьме, добиваясь согласия!

— Прикончу его!

Проникнувшись яростью, сама не заметила, как всадила вилку в деревянную столешницу, пронзив скатерть — разум заволокло пеленой кровожадной ненависти к ковену магов, извечно притесняющему нас.

По гробовой тишине, воцарившейся за общим столом, поняла, что произнесла это вслух. Опомившись, резко перестала пялиться на столик справа с семейством Сонхо. Но стоило повернуть голову, как увидела, что все присутствующие, оборвав разговоры в недоумении воззрились на меня. Вот же угораздило! Второй раз уже в этом месте умудряюсь привлечь к себе всеобщее внимание.

— Моллюск... — прокашлявшись, пробормотала первое во что уперся взгляд, который я спешно опустила в тарелку, в надежде, что этим спасу положение.

— Лучше просто съешь его, — невозмутимый совет дал Тиарон. Скосив взгляд, заметила, что он единственный среди присутствующих, кто не выбит из колеи моим заявлением и продолжает спокойно завтракать. — Воевать с ним не стоит...

Все дружно выдохнули: взгляды отвели, рокот тихих голосов возвернулся. Коварный магистр развеял сомнения в моей адекватности парой фраз... Опытный махинатор!

Стараясь обрести самообладание, я дернула вилку, вознамерившись в самом деле съесть странный сгусток с собственной тарелки. Моллюск так моллюск, сейчас я бы и мясом червя не побрезговала — так хотелось перемолоть что-то челюстями, представив себе, что это шея одного мага. Но... вилка застряла качественно, не поддавшись даже на миллиметр. Стараясь сделать это незаметно, я напрягла все силы, обхватив рукоятку столового прибора ладонью. И потянула...

Кажется, на лбу проступила испарина, а вся кровь прилила к лицу, но... треклятая вилка стояла как влитая. Готовая взорваться и ухватиться за нее двумя руками, я вздрогнула, ощутив, как поверх моей разогревшейся от натуги руки опустилась прохладная ладонь мага. Мягко сжав, он потянул мою руку, безмолвно призывая ослабить захват. Пришлось подчиниться. Едва я отвела ее, как магистр до возмущения легко извлек столовый прибор и протянул мне.

Как же бесит «муженек» с этой показушной демонстрацией силы — я ответила ему «сладчайшим» взглядом.

— Кушай больше, — с милейшей ответной улыбкой магистр вложил прибор в мою руку.

Не имея возможности публично запустить в него этой самой вилкой, я со всем пылом вонзила ее в моллюска. И тут же запихнула его в рот, спасаясь от гневной отповеди. Аааа... Язык опалило огненной волной, слезы прыснули из глаз, а дыхание на миг оборвалось. Что за... ядреная мерзость?

Спешно схватив салфетку, я выплюнула смертоносного моллюска — он ядовитый?

— Держи, — бокал с водой в мою руку опять же вложил супруг.

Проморгавшись, я уставилась на него с подозрением: уж не решил ли магистр свести со мной счеты? Но спешно начерченная в воздухе руна подтвердила совершенную безопасность воды, которую я выпила залпом, спеша потушить пожар во рту. Опять же, он возможно понял, что приворотное зелье было нацелено на него, но ведь мои планы не состоялись?..

— Пытать меня надумали?

Шепнув, я грозно сверкнула в сторону мага взглядом.

— Признаться, я тоже удивился этому выбору, — чуть склонив ко мне голову, тихо ответил маг, не поддаваясь на мою провокацию.

Впрочем, присутствующие к нам интерес потеряли. А я, неожиданно поймав себя на мысли, что лицо этого мужчины с чуть более грубоватыми чем у того же полукровки чертами вдруг стало казаться мне красивым. Резко себя одернула: нельзя поддаваться этой его мнимой заботливости.

— Да, с выбором у меня явные проблемы, — чуть пожала плечами, едва огненный привкус во рту растворился. Придвинув к себе

блюдо с едой, которую точно знаю, так же тихо призналась: — То с замужеством промахнусь, то с завтраком...

Но окольцевавший меня брачный махинатор даже не смутился! Лишь усмехнулся и доверительно сообщил:

— О многом судить поспешно не стоит, дорогая жена. Как знать, вдруг со временем ошибка обернется единственно верным решением?

Презрительно фыркнув, оставила этот явный намек без ответа. Если кто-то тут верит в свою неизбежную победу — пусть верит и дальше...

Какое-то время после этого мы молча наслаждались едой. Я же еще исподтишка присматривалась к другим присутствующим ведьмам. Были здесь и три представительницы эльфийского народа, но они меня мало интересовали. А вот у сестер благодаря своему отличному зрению я у большинства заметила схожие с ожогами следы. Да их явно стремились скрыть, кто одеждой, кто косметикой, но... От ведьмы деньги не утаишь, так и здесь: я уверилась, что ведьмам в ковене магов приходилось несладко.

— Какие планы на сегодня? — Нарушил молчание Тиарон.

— Начну рыть подкоп наружу, — деловито сообщила я.

Маг моргнул, замерев с вилкой, не донесенной до рта. Заметила я это краешком глаза, поэтому уверенности, что на его губах при этом заиграла широкая улыбка — не было.

— И продолжу до обеда, — откровенно уставившись на ближайшую сестру — супругу куратора Сонхо. я наблюдала и одновременно отчитываться. — Затем прогуляюсь в город и выясню можно ли в торговых рядах сбыть парочку зелий. А то припасено много, самое время разжиться монетами. Имеете что-то против?

Последнее пропела елевым голоском, обернувшись к муженьку.

— Нет, — он демонстративно растянул губы в ответной улыбке. — Раз судьба послала такую деятельную и неразумную женщину в жены, остается только смириться и ждать.

— Чего?

— Разумеется, осознания собственных заблуждений.

— Надеюсь, у вас хватит терпения дождаться.

— Не сомневайтесь — хватит, — почти пообещал маг, более доверительно признавшись: — Прежде чем поставить подпись в брачном контракте, серьезно спросил себя: готов ли к жене-ведьме?

Всякое упоминание свитка, который я не могла заполучить, было крайне болезненно.

— А вот меня подобной чести не удостоили...

Мы все так же шептались, склонив головы ближе друг к другу. Со стороны и не скажешь, что обменивались упреками, соизмеримыми с поводом для ненависти. Впрочем, многие, уже завершив завтрак, покидали столовую. Наши тарелки тоже опустели.

— Простите, — неожиданно, не отводя взгляда, повинился маг. — Ситуация иного не предполагала, но я готов искупить этот проступок.

— И как? — Показным раскаянием меня не пронять, но вот обещанным долгом я заинтересовалась.

— Готовностью стать самым понимающим и терпеливым мужем...

Болтун!

Презрительно вскинув взгляд к потолку, я отвернулась к интересовавшей меня персоне. Надо придумать как подобраться к жене куратора Сонхо. Последний мой очередной пристальный взгляд сразу заметил. Что-то сказал членам семьи, после чего они стали собираться.

Я же в открытую глазела на сестру, надеясь, что она заметит мой интерес. И была вознаграждена: когда старшая ведьма в сопровождении мага поравнялась с нами на пути к выходу — она мне подмигнула!

Отлично!

Теперь я уверилась: ведьма найдет способ встретиться. Зал общей столовой почти опустел, когда и мы с магистром поднялись из-за стола. Но это никак не умалило моего поднявшегося настроения: солнце светило еще ярче, а теплые блики на деревянных панелях стен радовали взгляд. Ведь я сделала очередной крошечный шаг к разоблачению и избавлению от навязанного супруга.

Глава 13

— А мои планы супругу не интересуют?

Магистр шагал рядом, подстраиваясь под мой неспешный шаг, когда мы направлялись назад к его жилой территории. Ну и моей пока — тоже. Пока — это до момента, когда притворство испарится, а меня

сошлют в подземелье. При этом маг грыз откуда-то прихваченную морковь, разломив которую, половину протянул мне.

Не желая спорить — взяла.

— Нет.

Категорически я не желала и никакого сближения. Хватит сегодняшней ночи! Не хватало еще согласовывать планы на день.

— Упрямица, — совершив очередной необъяснимый поступок, маг вдруг остановил меня возле самой двери и, обхватив за плечи, осторожно притянул к себе. Ровно настолько, чтобы нежно коснуться губами лба! — Тогда не буду мешать реализации многочисленных планов жены и удаляюсь заниматься своими обязанностями. Не перетруждайся!

Огненный портал возник мгновенно, чтобы уже через миг поглотить Тиарона Танариуса Родольта Манаса и сжаться до крошечной искорки, которая вспыхнула и бесследно погасла. Я же трясущимися руками, даже не вспомнив про угрозу защитных заклинаний и возможность нажелать «благоверному» как минимум нескончаемого насморка, распахнула дверь, чтобы уже по другую сторону порога привалиться к ней спиной.

Как у этого невозможного и двуличного интригана всякий раз выходит выбивать меня из душевного равновесия? Вот и сейчас сокрушительная нежность прикосновения мужских губ и тепло тона сразили наповал — я не умела реагировать на подобное, прежде никогда не позволяя мужчинам задерживаться в своей жизни. Как оно там происходит «после» — меня не интересовало.

Коварный ловелас и обманщик! Ему не сбить меня своими уловками с намеченной цели!

Вернуть былое самообладание на удивление помогла... морковь. Она как-то своевременно подвернулась под руку: пока бездумно сгрызла ее — пришла в себя.

— Это просто отлично, что он не будет мешаться под ногами, — вслух напомнила себе очевидное.

Единственное о чем сожалела, что не уточнила местоположение моих вчерашних юных знакомцев. Не хватало еще натолкнуться на них при осуществлении своих истинные планы. А были они грандиозны!

Сытный завтрак позволил смотреть в будущее с оптимизмом, случившееся накануне я приказала себе выкинуть из головы и, не

теряя времени, поспешила переодеваться. Без малейшего укора совести экспроприировав из гардероба мага практичные брюки и рубашку, переделалась, пусть и пришлось подвернуть брючины и подпоясаться широким кушаком.

Волосы скручивала в узел уже в «своей» комнатке-лаборатории. План мой не был безопасным, поэтому стоило прихватить с собой несколько полезных зелий и порошков, которые я упаковала в удобную заплечную котомку. И быстро выскочила из спальни, настороженно прислушиваясь к неизменной тишине, царившей в стенах той части дворца, где располагалось магическое ведомство. Впрочем, в императорской части дворца я не была и судить об уровне шума там — не могла.

Но этот пробел в знаниях я и планировала сегодня исправить, нарушив запрет магистра Тиарона. Благо, накануне Лариус и Торотон подсказали путь, попутно разъяснив еще и возможности. Тенью прокравшись в библиотеку, я прошмыгнула через тайный проход в недоступную посторонним галерею. А дальше — еще проще, свернув в очередную арку, пробралась в переход, которые юнцы обозначили как опасный и запретный.

Надо думать, они опасались встречи с императором! Но я-то взрослая ведьма, найду способ выкрутиться, если эта встреча состоится. Вот хотя бы и потребую расторжения брака! Чем не повод вломиться в императорские покои? Особенно, если сам император со дня трагической потери семьи, едва ли проводит публичные встречи, соблюдая глубокий траур.

Но была и другая — истинная — причина моего похода. Стремясь пробраться на некогда территорию императрицы, я надеялась отыскать там какие-то сильнейшие магические зелья. Что если смогу избавиться от кольца на руке? Императрица была ни чета мне, сельской ведьме. Она была сильнейшей из нас, едва ли не с сопоставимыми с магами возможностями.

— Только бы получилось, — бормотала сама себе ради ободрения.

Вынырнув из темного, пыльного и заросшего паутиной «запрещенного» перехода на императорской половине дворца, вынуждена была признать, что им точно не пользовались со времен низвержения императрицы. Возможно, поэтому мой путь оказался

таким легким? Никаких там «магических фокусов» или хотя бы элементарных защитных заклинаний? Я неустанно чертила выявляющие их руны, но ничто не возвестило о наличии угрозы.

Чего я ожидала увидеть в правом крыле дворца? Лоска, роскоши, осеянной солнечными и магическими бликами? Суматоху и множество слуг, наконец? Но точно не пыли, повсеместного запустения, плотных портьер, скрывающих любой свет, и могильной тишины... Прокрадываясь сумрачными коридорами и залами, заглядывая в холодные и запыленные спальни, наполненные чехлами, укрывавшими мебель, я все больше убеждалась: здесь никого нет. И давно...

Ради интереса отогнув одну из тяжелых штор в каком-то зале, где на стенах угадывались очертания множества картин, я ожидаемо обнаружила окно от потолка до пола покрытое огромным слоем пыли. Даже открывшийся вид на залитый дневным светом город у подножия дворца был каким-то мутным и серым.

Этаж за этажом, комната за комнатой — я осматривала все, убеждаясь с каждым шагом, что искать здесь нечего. На левой половине дворца в ведомстве законников-магов даже с их бесшумными коридорами — жизнь буквально кипела в сравнении с императорской половиной.

Так было до пятого этажа!

Но оказавшись на самом верхнем пролете лестницы, я вдруг почувствовала тепло. Оно змеилось по полу, расталкивая нежилую стылость более низких этажей. Вновь подобравшись, двигаясь на цыпочках с пакетом на время ослепляющего порошка в руках, я осторожно продвигалась вперед. Снова коридоры, залы, жилые покои, в большинстве своем за закрытыми дверями и повсеместная тишина. Но пыли, паутины не было, тут ощущалось пусть и незначительное, но присутствие жизни.

— Кто тут? — Забормотала с испугу, наступив на что-то.

Присмотревшись, обнаружила на полу вдоль стены большую мягкую игрушку — лопоухого тряпичного зайца. С такими дети любят спать, наделяя их статусом защитника сновидений. Он не был грязным или пыльным, как если бы ребенок обронил его здесь совсем недавно.

С удвоенной осторожностью, поглядывая и на пол, я двинулась дальше. И тут услышала звук, отдаленно напоминавший чей-то голос. Или лепет? Гуление?

Тряхнув головой, прогоняя мгновенно охватившую оторопь, почти не дыша, я кралась дальше. И уже за поворотом коридора увидела тусклую полосу света, пробивающуюся из-под двери. Станный, какой-то полуразумный лепет доносился оттуда. И теплом веяло тоже из этого места.

— Уж как светит солнышко, — гуление дополнилось вполне осмысленным женским пением, — мы качаем лодочку, подгоняя ветерок, задувая огонек...

Стремительно миновав дверь, за которой точно кто-то был, я и сама не заметила, как добралась до конца общего коридора пятого этажа. Нигде больше присутствия живых существ не обнаружила — все те же пустые спальни и залы. И ничего, что, хотя бы отдаленно, напоминало библиотеку, или помещение для зельеварения, или хотя бы большую женскую гардеробную, достойную императрицы...

Удрученная неудачей, я поплелась вниз по лестнице с другой стороны коридора. В этом между правым и левым половинами дворца наблюдалась симметрия, что заставило предположить: спустившись до предела, попаду в подземелье. На половине магов я в нем не была, но мои напарники по несанкционированной экскурсии упоминали о его расположении. Естественно, я в это место не спешила, поэтому осматривать накануне отказалась.

Но сейчас? Не могли ли все, связанное с исчезнувшей императорской семьей, спустить туда? Решившись, я заспешила вниз, минуя пролеты, уводящие на промежуточные этажи. О безопасности помнила, без устали чертя в воздухе предупреждающие руны. Не зря!

Перед пролетом первого, примыкающего к подземелью этажа, руна вспыхнула ярко-зеленым, прежде чем истаять в воздухе — явный сигнал сильнейшей угрозы. И знак для меня — иду верным путем. Не представляя сколько времени уже пробродила по запрещенной половине дворца, медлить не стала. Выхватив нужные склянки, принялась разбрызгивать зелья и посыпать нужными порошками пол, стены и потолок.

Нет, уничтожить защитные, явно наложенные магами, заклинания мне не под силу. Но попытаться чуть смазать эффект, ненадолго приглушив воздействие? Я вознамерилась попробовать, благо, все необходимое имелось при себе.

Конечно, я рисковала, сделав первый осторожный шаг вперед. Воздух вокруг словно бы уплотнился, заключив меня в своеобразную сферу, и как-то наэлектризовался... Но обошлось: под бешеный стук сердца и потрескивание крошечных разрядов вокруг, надеясь, что каждый последующий шаг не станет последним, я все же выбралась на первый этаж. Никогда прежде я не подвергала себя такой угрозе... Разве что, когда воспрепятствовала ушастому дознавателю, помогая сбежать сестре? Но и тогда атмосфера вокруг не казалась настолько угрожающей и опасной. Словно бы воздух в этом месте был пропитан страхом...

Вотчина императрицы! Я осознала это моментально: вот где присутствовали все атрибуты женского бытия: зеркала, гардеробные, музыкальные инструменты, изящная и роскошная мебель, множество мягких пуфов, сейчас потушенные люстры... Чем разительно отличался этот этаж, так это почти полным отсутствием окон. Лишь парочку я обнаружила в больших спальнях, возможно предназначенных для самой императрицы и наследного принца? Но были и спальни с глухими стенами, больше того — с тяжеловесными запорами, расположенными снаружи...

Воздух в этих стенах казался спертым, пропитанным зловонием. И пыль с паутиной присутствовали повсеместно, недвусмысленно указывая, что я стала первым нарушителем магических кордонов за долгое время.

Но помещения для приготовления зелий и ведьминых снадобий я так и не нашла. Подобного не могло не быть у сильнейшей ведьмы! Решив воспользоваться обнаруженной свечой, я осмотрелась, при тусклом свете огонька заметив на стенах приметные обугленные следы — следствие языков огненной магии, атакующей магии магов... Большой беспорядок царил на этом этаже, много перевернутой и даже разломанной мебели. На одном из столов я заметила сваленные в пыльную грудку металлические приспособления: ошейники и оковы для рук и ног? Иное предназначение в голову не приходило.

Могло ли так быть, что нашу главную сестру держали здесь в заточении маги? Мучили и истязали ее, прежде чем уничтожить? После увиденного сегодня, я не была уверена даже в существовании императора? Иначе зачем бы ему жить в могильном запустении этой половины дворца после свержения законной жены? Не авантюра ли

все это магов, разом расправившихся с императорской семьей и их сторонниками?..

Я продолжала искать хоть что-то, способное раскрыть мне секреты знаний главной ведьмы. И быстро поняла, что необходимо двигаться дальше — идти в подземелье. Путь туда преграждала не только толстая, обитая металлом дверь, но и сразу выявленный рунами магический заслон. Вдохновленная прежним успехом, я вновь принялась окроплять свой путь зельями и порошками, ощущая, как и в первый раз, уплотнение воздуха вокруг и множество уколов-искорок ослабленной магии. Но здесь они были куда сильнее — воздух давил немногим не удушая, а иглы острейших разрядов сыпались на тело со всех сторон. Но я смогла преодолеть и эту преграду, вытерпев боль и не получив серьезных ран!

Оказавшись за дверью, ведущей в подземелье, какое-то время стояла, замерев и шумно дыша. Свеча в руке погасла, не позволяя рассмотреть хоть что-то в кромешной тьме. Пришлось нащупать в сумке огниво, возвращая дрожащий огонек. Первый же взгляд вокруг подсказал: да, это то, что я искала!

Огромный камин, широкий потертый реактивами стол в центре, множество опрокинутых канделябров со свечами по периметру зала, стеллажи с пыльными склянками зелий и полки с книгами от пола до потолка. Вот оно — сердце дома ведьмы, истинное место ее силы!

— Получилось! — Всплеск ликования вылился в довольный шепот.

Но присмотревшись и здесь заметила следы магического огня, лизавшего стены и пол, частично уничтожившего и запасы зелий, и свитки с записями. Этот зал, что встречал сразу на входе в подземелье, был истинно огромным!

А еще он... оглушал атмосферой боли, крови и страдания. Казалось что-то невидимое, но неумолимое сжало все внутри меня, сминая в ком и заставляя корчиться об боли — на мгновения я ослепла и оглохла, потеряв способность чувствовать. В гробовой тишине этого места десятки голосов незримо сквозняками, пробирая до костей замогильным холодом, кричали мне: беги!

Ноги подкосились, лишившись силы — я рухнула на каменный холодный пол как в своих ночных кошмарах, ощущая себя пленницей

этого места. Ослепнув от ужаса, шарила руками вокруг, силясь избавиться от давящего присутствия обреченности.

Собраться с духом, взглядом цепляясь за дрожащий огонек свечи, получилось не сразу. Вновь и вновь я повторяла себе, что несомненная трагедия, случившаяся в этом месте, произошла давно.

— Это лишь пыльное заброшенное подземелье! Где лет десять никого нет. — Вслух уговаривала я себя успокоиться и прогнать непонятно откуда накативший и почти парализовавший животный ужас.

Поднявшись сначала на четвереньки, а лишь затем на все еще пошатывающиеся ноги, я первым делом побрела зажигать все свечи, что смогла найти — так отчаянно хотелось разогнать окружающую тьму. Тьму с привкусом чужой боли.

— Ты просто пропустила обед и устала, набегавшись по коридорам, — убеждала себя, вслушиваясь в эхо собственного голоса. В этом подземелье оно звучало жутковато. — Отсюда и слабость. Собирайся и займись делом, нечего время терять — второго шанса может не быть.

Лишь эта мысль отрезвила, придав решимости. Я могу не вернуться сюда. Свет множества свечей разогнал полумрак, подарив надежду на конструктив. Запретив себе думать о некогда случившемся в этом месте, я занялась стеллажами с рукописями. Наша особая знакомая только ведьмам манера обозначений: я разбиралась в надписях на корешках и на полуистлевших этикетках зелий. Что бы такого найти, что сможет расколоть оплетенный магией металл кольца?

Увлечшись процессом, я немного успокоилась, даже уселась в кресло, предварительно смахнув с него пыль. Только поэтому взглядом случайно зацепила контур начерченной мелом линии, каким-то чудом сохранившейся на полу. Ее краешек выглядывал из-под ножки кресла. Подскочив, я его отодвинула, обнаружив на полу крошечную пентаграмму... Место это оказалось недоступно пыли, на удивление сохранившись словно в первозданном виде.

Такие использовали в древние — до империи — времена. Я слышала о них лишь немного, ведь этот процветавший некогда на человеческих землях кровавый культ давным-давно запретили, безжалостно искоренив последователей. Это сделал первый

император, а помогавшая ему ведьма стала первой императрицей. Они установили порядок наследования, переплеля жизни и силы с помощью древнего артефакта. Какого? Я толком и не знала, едва ли когда-то воспринимая всерьез эти «сказки» про камень рода и первую императорскую семью.

Но обозначения? Присмотревшись к пентаграмме, поняла, что это символы ведьм! Знакомые мне символы... Прочитав их, поняла, что пентаграмма предназначена для руки и активируется кровью.

Зачем ее укрыли, перегородив креслом? Что если это последнее послание главной ведьмы, оставленное в спешке, когда она понимала — маги штурмуют подступы к ее дому? И должна ли я рискнуть, распечатав его? Отбросив в сторону свиток, который читала, я всматривалась в обозначения, снова и снова размышляя. Чем рискую? Возможно жизнью?.. Но не обречена ли я и так, попавшись в капкан мага? Наигравшись, не уничтожит ли он меня? А раз так, то не рискнуть ли мне, раскрыв эту тайну?

Долгие сомнения мне никогда не были свойственны. Сказался порывистый и решительный нрав — я уколола палец об острый выступ подсвечника, решившись. Капля крови набухла быстро, я наблюдала ее падение, занеся руку над эпицентром пентаграммы.

Дальше все изменилось с молниеносной скоростью — рисунок вспыхнул холодным белым светом, мою руку словно ошпарило кипятком, а по залу, устремившись под своды, разнесся злобный женский хохот. Пентаграмма раскололась, позволив густому черному как сажа облаку взметнуться вверх, чтобы через мгновение материализоваться в настоящее чудовище рядом. Алый кровожадный взгляд, когтистые лапы, смертоносный клыки, черная шерсть и горбатый хребет — все это разом выхватил мой взгляд прежде чем монстр кинулся с оскаленной пастью.

Я и дернуться не успела, с такой скоростью он двигался. От немедленной смерти спас все тот же, ставший на пути монстра уплотнившийся воздух. Он окружил меня защитным коконом. Впрочем, удар пробужденного чудовища был так силен и пропитан магией, что кольцо защиты вокруг меня вспыхнуло, на глазах покрываясь россыпью мельчайшей паутины — трещинами.

И я поняла, что сейчас погибну!

Ровно за миг до того, как окружавшая мое тело защита опала бесполезным пеплом, рядом разверзся огненный портал, явив мне магистра Тиарона с не менее диким чем у чудовища взглядом. Маг молниеносно оказался между мной и монстром... Огненные всполохи атакующей магии прорезали пространство, рядом замелькали другие тени, запах горелой плоти ударил в нос. Из последних сил я попыталась отползти от развернувшегося боя, радуясь уже тому, что его четкую картину от меня заслоняет спина мага.

— Ведьма! — Рывкнул кто-то, и я не сразу опознала Чаарольда. — Как она борога во дворце создала?!

— Молчи и атакуй, — откликнулся незнакомый мне голос. — Если упустим момент, он возродиться с новой силой, тогда не продержимся. Магистр почти дожал его, помогай.

— Мы тоже, — напряженный вскрик Лариуса.

— Почти справились, — сосредоточенное даже в такой обстановке замечание Торотона.

— Берегитесь! — Сам магистр.

Дальше что-то полыхнуло, озарив стены подземелья нестерпимым заревом — вряд ли это место знавало такое освещение, и сменилось чернильной тьмой. Я в ступоре скорчилась на полу.

— Ведьмы! — С лютой ненавистью почти сразу выругался невидимый в потемках Чаарольд.

И я даже не нашлась что мысленно добавить в свое оправдание, в душе признавая правоту полукровки: устроила что-то кошмарное.

— Зачем ребят с собой притащил? — Совсем рядом раздался строгий вопрос Тиарона.

— Можно подумать у меня было время их остановить, — огрызнулся ушастый. — Ты бы лучше озаботился вопросом о том, кого твоя ненаглядная притащила?

— Это же реальный бой! — Слегка подрагивающим от запредельного восторга тоном синхронно вскрикнул Лариус.

— Скорее чудо, — поправил его неизменно более практичный друг.

— Чудо что мы успели, что справились, — согласился тот самый незнакомый мне голос.

— А чья вина? — Чар не унимался.

Голос его звучал так, словно дознаватель был напуган до предела. И это знакомый мне полуэльф, который на все реагировал со снисходительным высокомерием! Впрочем, сама я тоже балансировала на грани истерики, толком не понимая, во что вляпалась, но четко осознавая: явись «муж» на миг позже — одной ведьмой в империи Заалес стало бы меньше...

— С этой Картрамой все с самого начала было понятно! — Чаарольд все так же кричал. В темноте я не видела, что между магами происходит, но по шорохам и треску ткани казалось, что кто-то кого-то основательно встряхнул. Напуганная возможными последствиями, я постаралась отползти еще дальше, пока не почувствовала спиной холодную стену. — Она такая же! Глупая и самоуверенная! И всюду сеет беды! Ее необходимо наказать!

Вот, сейчас! Я поняла, что маги уничтожат меня немедленно. На этот раз я точно пересекла черту.

— Не ругай ее, — голос Тиарона раздался совсем рядом, но звучал глуше обычного. Затем я почувствовала, как его руки поднимают меня, обхватив за плечи. — Ругай меня, понял? На мне ответственность — я привел ее. И она, действительно, просто не понимает...

Если бы могла — я бы сейчас всплакнула, впечатлившись «достоверностью» игры магистра. Но ситуация не располагала: от запоздалого осознания реальности угрозы зубы от страха стучали.

— Да эта нахалка задурила тебе голову! Вы забыли, как это было? — Зло зашипел было Чаарольд, перебивая, но тут же осекся, закашлявшись, словно кто-то основательно двинул его по спине.

— Магистр, — вмешался незнакомый голос, и помещение синхронно осветилось яркими магическими заклинаниями-светлячками, являя мне пятерку спасших меня магов. Как я и угадала: сам магистр, чем-то до предела взбешенный полукровка, его юные ученики — Лариус и Торотон, сейчас смущенно топчущиеся чуть в стороне от беснующегося куратора, а еще прежде не встречавшийся мне маг, судя по седине в волосах, самый старший из них. — Раз угроза миновала, мы, пожалуй, вернемся? — Он пытливо посматривал на меня, отвесив церемонный и совсем неуместный в этом месте поклон. — Госпожа Картрама, я сам представляюсь? Распорядитель Гэриленд, я присматриваю за нашей библиотекой. Вы уж

заглядывайте, когда успокоитесь, она располагается на подземных этажах в левом крыле. И обиды на нашего Чара не держите...

При упоминании ушастого ненавистника, мой взгляд невольно сместился на объект обсуждения. Дышать стало легче — Тиарон поддерживал, позволив устроиться полусидя. Выглядел Чаарольд откровенно неважно, особенно на общем фоне. Если не брать меня в расчет, то магов не сильно потрепало в стычке с пробужденным присутствующей ведьмой монстром. Тем разительнее смотрелось его бледное, словно полотно лицо, подрагивающие посеревшие губы и откровенная лютая ненависть во взгляде. Конечно, взгляды эти он метал в и так полуживую меня.

— Да, — все так же глухо отозвался маг, — возвращайтесь. И..., — он запнулся, — спасибо, что поспешили следом.

— Так дело такое, — понимающе закивал местный библиотекарь. И поманил ближе будущих магов. — Вернемся-ка, юноши, к уроку.

— А можно?.. — Попытался было возразить любопытно крутящий во все стороны головой Лариус — казалось, он впервые в этом подземелье.

Торотон же безмолвствовал, застыв с отсутствующим выражением во взгляде. Выглядел он при этом не менее странно, чем его куратор: словно нос к носу столкнулся с призраком из прошлого.

— Идемте, идемте, — обоих потянул за куртки пожилой маг. Попутно и полуэльфа похлопал по плечу. — Здесь и без нас разберутся.

Огненный зев портала прорезал пространство подземного зала, куда с явной натугой шагнул Чаарольд, с разочарованной миной запрыгнул Лариус, потянув за собой и задумчивого Торотона. Последним, кивнув прежде моему муженьку, в огненном провале исчез смотритель Гирэленд.

И сразу стало тихо-тихо. Поежившись от пробравшего до костей холода, я не без помощи расположившегося позади мага, поднялась на ноги. Магические светляки давали куда больше света, чем старые свечи, позволяя увидеть явственную картину окружавшей нас залы — то, что прежде ускользало от взгляда. Коллекция острых игл на дальней стене, пыльная отброшенная в сторону плетка, осколки стекол от возможно в спешке использованных зелий и горсти пепла,

посеребрившего пыль, оставшиеся от борога — все вдруг приобрело зловещий смысл.

— Теперь я тоже видела борога...

Вспомнилось, что в моем присутствии все разговоры о них обрывали.

— Не таи обиду на Чара, — негромко, разгоняя витающую в воздухе угрозу, прервал молчание Тиарон. — Для него сложно находиться в этом месте, слишком много плохих воспоминаний. Здесь погибла его мать, он нашел лишь ее тело. И до сих пор винит себя в том, что не смог спасти ее...

Я нахмурилась:

— Почему же не смог?

Теперь поведение ушастого стало понятным, даже с моим вредным характером сложно было не понять его мотивы. Удивило другое: даже гибель матери не отвернула его от ковена.

Выходит, его мать была из числа соратников старшей ведьмы? Она до последнего защищала ее? Так маги не пощадили даже матерей своих собратьев?

— В то время мы с ним были на северном кордоне империи, прибыли запоздало.

— В какое время?

Чуть помолчав, Тиарон ответил именно то, чего я и ожидала:

— Во время переворота.

— Свержения... — привычно поправила.

Маг тяжело вздохнул — я приготовилась к трудному спору: в этом вопросе наши взгляды никогда не сойдутся. Вместо этого он вдруг уточнил:

— Зачем ты сюда забралась?

Тут я вспомнила о случившемся — не иначе все еще не пришла в себя от пережитого страха.

— Спасибо, что вовремя примчался на помощь. Что за «зверь» такой этот борог? — Вопрос магистра пропустила мимо ушей, а ответ на свой получить желала. Раз уж маг так демонстративно мне во всем угождает... — Никогда прежде про таких не слышала. Они водятся в империи?

— Это порождения тьмы, очень древняя магия. Некогда их использовали для охоты на... добычу, которую приносили в жертву

кровоавому божеству.

— Тот самый культ? — Понимающе кивнула, продолжая неспешно обходить помещение по периметру и изредка бросая пристальные взгляды на мага, так и стоявшего у стены. Он от меня взгляда не отрывал, словно готов был к любой неожиданности. Впрочем, в глазах его не было и намека на эмоции. — Я подумала о нем, когда увидела пентаграмму.

— Увидела и сразу решила активировать? — Магистр приподнял одну бровь в знак неодобрения. — А мыслей, что это может быть опасно не возникло?

Что поразительно: он больше не пытался выяснить причины моего появления на императорской половине.

— Я же толком не знала про борогов, — развела руками, в душе сгорая от стыда: да, вот так запросто сглупила. — И помыслить не могла, что оттуда появится древний монстр.

— У жены явно была очень спокойная и безопасная жизнь, — грустно усмехнулся маг, на миг опуская веки и скрывая выражение глаз. — Или все и всегда сходило с рук? Не пора ли начать получать уроки от судьбы и научиться думать о последствиях? С такой способностью с головой кидаться в авантюры, можно однажды не дожидаться подмоги...

Поучать меня надумал?! Да я как-то все эти годы без него справлялась.

— Все в моей жизни было безоблачно, пока, страшно представить, я не вышла замуж!

— Вот, значит, как, — и не подумал стусеваться от упрека маг. Еще и заявил: — Только вот есть одно уточнение: все было бы безоблачно и дальше, если бы кое-кто не вмешался в дела императрицы.

Ага! Вот он и подвел меня к нужной теме: надеется, что, натерпевшись страху, я стану болтливее? С деловитой ухмылкой, я демонстративно стряхнула пыль с очередного стула и уселась, вознамерившись дать отпор. Тиарон тоже переместился — подошел к давно потухшему камину и... взмахом ладони разжег в нем огонь. Тут же повеяло живительным теплом.

— Никак не забудете о ней? Совесть мучает?

— Да, — внешне легко согласился маг. — Забыть такое сложно. Тебе очень повезло, что ваша встреча прошла без последствий...

— Я вовсе не встречалась с верховной сестрой, — настаивая на привычной отговорке, парировала замечание.

— Ты выросла и прожила свою жизнь в дали от столицы, слепо веря навязанным слухам и принимая мир излишне благополучным, — он пропустил мою ложь мимо ушей.

— До поры мне везло куда больше столичных сестер. — Не сдержавшись, поделилась наблюдением. — Я видела следы истязаний на телах ведьм, живущих здесь. Вы и императрицу мучали? Держали ее в этом подземелье?

Я кивнула на груды пыльных оков на столе, понимая, что обрекаю себя на худший поворот событий.

Магистр резко обернулся, перестав задумчиво смотреть на огонь. Глаза его широко распахнулись, а взгляд выражал неприкрытое изумление:

— Так вот как все видится тебе... — Он запнулся, потом резко, напугав, шагнул ко мне. Обхватив за плечо, потянул вверх. — Поднимайся, идем, я кое-что покажу тебе.

Игнорируя все попытки упереться, маг немногим не поволок меня к выходу из зала. Но это был другой выход — противоположный двери, что вела на первый этаж к жилым комнатам императрицы.

— Это место маги никогда не использовали. Все здесь — от крошечного волоска до последней пылинки принадлежало этой безумной ведьме. О, она хорошо притворялась, к огромному стыду ковен слишком поздно заметил перемены. Тогда избежать множества потерь уже не было возможным — мы заплатили огромную цену за свою слепоту и доверчивость. Например, я потерял отца, он погиб в схватке с борогами, которых проклятая ведьма наловчилась создавать десятками. А Чаар лишился матери, твоя императрица высушила, вытянув ее долгую эльфийскую жизнь капля за каплей! И это был не единственный случай — привыкшие слепо доверять друг другу ведьмы оказывались в ее плену. Зачем? Ей были нужны ваши силы, так она надеялась продлить свою и так немалую жизнь. Она и мужа не пощадила, медленно, но верно с помощью темной древней магии, в которую погрузилась, свела его с ума, превратив в полуразумное существо! — Отчитывал он меня, продолжая тянуть следом и чеканя

каждое слово. — Но и вы пострадали! Думаешь она щадила своих сестер? Очнись же и прими правду: лишь собственный эгоизм и желания владели вашей верховной ведьмой. Она была безумна и кровожадна как истинный жрец проклятого культа.

Такой отповеди я не вынесла, в свою очередь обличая мага:

— Как смеешь ты лгать о той, что посвятила себя заботе о мире и благополучии в империи? Всегда помогала императору, поддерживая во всем! А что в ответ? Он с вашей помощью справился с ней. Не зря всем ведьмам известно: магам доверять нельзя.

— Глупая, наивная ведьмочка, — Тир резко замер возле такой же прочной на вид двери, из-за которой я пришла, обхватив мое лицо обеими руками, вынуждая смотреть на него. — Она делала это намеренно — отдаляла нас друг от друга. Неужели не понимаешь: маги — единственные кто мог защитить вас. Больше — остановить ее! Именно это выводило императрицу из себя: наша способность противостоять ее веками накопленной и отобранной у других мощи. Но сестры верили своей верховной ведьме и сторонились нас как огня, едва ли осознавая, что сами исчезают в пламени ее кровожадного безумия. Посмотри сама!

Выпустив мое лицо, маг с силой ударил в обитую металлом дверь. Магия вспыхнула огненной силой, снося преграду — магистр явно не собирался тратить время на снятие защитных заклинаний. Створки дверей с ужасающим скрипом распахнулись, явив моему взгляду узкий коридор, потонувший во мраке.

— Я посвечу, — тут же над ладонью Тиарона вспыхнул огонь, улучшая обзор. Свободной рукой он вновь обхватил мой локоть, увлекая вперед. — Ты можешь не верить моим словам, но не собственным ощущениям. В этом вы более чуткие — позволь прошлому раскрыть свои тайны.

С этим напутствием мы перешагнули порог: на полшага впереди маг и я, совершенно удрученная дурным предчувствием. И... волной жутких ощущений, накативших вновь. Снова голоса многих и многих, овеявая сквознячками, безмолвно кричали для меня: спаси... убегай...

Крошечные каменные мешки, лишённые света и притока воздуха — вновь и вновь. Сейчас их наполняла пыль и мрак, но они не могли скрыть того, что случилось здесь в прошлом. Скелеты, обвитые теми оковами, что я видела наверху, снова и снова скелеты.

Мы ведьмы — лучше чувствуем жизнь, даже ту жизнь, что некогда присутствовала в теле. Мне не надо было даже касаться их, чтобы распознать сестер... Снова и снова, камера за камерой в бесконечной тьме узкого коридора.

Так страшно мне еще никогда не было: страшно и плохо. Больно...

Глава 14

— Картрама?

Обеспокоенный голос заставил прийти в себя. Я помнила свой липкий страх и отчаянное неверие: это же невозможно?.. Слишком кошмарно, чтобы быть правдой.

Но лишь маги судят поверхностно, ведьмы же способны распознавать суть вещей, ощущать их природу. Нас в этом не обмануть: как не жутко было принять подобное, я осознала насколько заблуждалась.

— Картрама?

Лба коснулось что-то прохладное, возвращая меня в реальность. Открыв глаза, увидела совсем рядом обеспокоенное лица «мужа». Скользя взглядом дальше, опознала балдахин в «нашей» спальне.

— Ты напугала меня, рухнула там в обморок, прямо посреди этого склепа... Я перестарался с демонстрацией? Прости, совсем не подумал о твоих чувствах.

Точно! Погибшие сестры...

— Почему вы не забрали их оттуда?

К ведьминой колоде мои чувства! Мое сердце истекало кровью при мысли о страданиях сестер.

— Не смогли, — после паузы признался Тиарон. И вздохнул. — Спасли лишь тех, кто был еще жив.

— Те ожоги у жены куратора Сонхо, и у других — это следы тех оков?

Магистр кивнул, не отводя расстроенного взгляда:

— Сонхо выхаживал ее, чудом спас. Ее не меньше полугода продержала в плену безумная ведьма, почти обескровив.

— Как она смогла остаться в этом месте...

— С ним и осталась. Впрочем, в ковен они вернулись года три назад, до этого жили в южной гавани, где он проходил службу. Многое пришлось восстанавливать: порождения тьмы, призванные императрицей, нанесли немалый урон. Да и численность магов существенно... понизили. По сей день они бывает где-то проявляются, стремясь убивать.

Слышала я про случаи таинственных исчезновений и в удольской глуши, но привычно всегда винила в них магов. Да и с годами подобное происходило все реже.

— Нет, не понимаю, — вздохнула в отчаянии. События тех лет стояли перед глазами так же живо. Но рассказать о них магу не получалось — изменить себя, начав доверять ему, сразу не могла. Но я помнила день, когда еще на подъезде к столице почувствовала призыв верховной сестры, помнила, как бежала, не думая о себе, оставив позади зарево сражений на улицах города. По той самой дороге, что вчера преодолела в компании юных магов. Помнила встречу с самой древней из живущих на тот момент ведьм в одном из каскадных садов... Каждое словечко отпечаталось в памяти, словно бы выжженное каленым железом. — Как она могла творить все это, но и одновременно заботиться о своем ребенке? Ее тревога о сыне была неподдельной.

— Не могу ответить, — магистр присел рядом, опираясь плечами о спинку кровати. — Не мне — мужчине — судить о материнских чувствах. Возможно она любила сына, пока способна была любить. Но...

— Что?

— Порой думаю, даже его она использовала ради изощренной мести, понимая, что сможет и после своей гибели манипулировать нами через этого ребенка. А тогда она уже понимала: план сделать из мужа бездумную марионетку и продолжить свои кровавые игрища с большим размахом — провалился, маги были на подступах к ее «логову». Предполагаю, что вы встретились в тот момент, когда мы расчищали столицу и окрестности от полчища насланных ведьмой борогов.

— Почему? — Вот этого я не понимала. — Как манипулировать?

— По той же причине по которой сохранила жизнь императору, пусть и разрушив его разум. Она не могла просто свергнуть его или

убить. Ты слышала про камень рода? С ним связана история основания империи.

Пожав плечами, призналась:

— Немного.

— Изначально им владели жрецы кровавого культа, в те времена вся магия строилась на крови. По любому поводу — жертвоприношение или ритуал, связанный кровью. Достоверных источников мало, но из самых древних свитков можно предположить, что однажды мужчина и женщина, наделенные силой и жившие на этих землях, воспротивились общему порядку. Он должен был принести ее в жертву, но... вместо этого полюбил и спас.

Магистр чуть сместился, немного съехав по спинке кровати, подставив мне плечо. Доверять ему или нет я еще не определилась, но разузнать побольше о первопричинах имперской смуты желала. Опять же, сегодняшние изыскания и первое в жизни столкновение с борогом, не прошли для меня даром — тело ломило от усталости. Пристроив голову на удобно подставленное плечо, я приготовилась слушать.

— Как романтично, — зевнула, сдаваясь перед натиском пережитого. — Но, наверняка, все было куда прозаичнее, поскольку таких мужчин, способных пойти против всех ради избранницы, не существует.

Маг глухо закашлялся:

— Знать точно не можем, может не существует, а может быть существуют женщины до крайности недоверчивые и не способные рассмотреть очевидное у себя под носом.

— Что? Что?

В мыслях все путалось из-за накатывающей сонливости: ночка выдалась ударная, да потом еще денек не из простых. И намеки Тиарона воспринимались сложно.

— Не важно, — как-то даже смиренно вздохнул «муженек», — вернемся к артефакту. Его выкрала эта парочка, они рискнули использовать его для совершенно другой магии, объединив свою кровь при ритуале. Это, во-первых, изменило сам артефакт, во-вторых, положило начало исследованиям, которые позволяют нам сейчас знать так много о природе магии и использовать собственные магические силы иначе. А артефакт превратился в своего рода столп — нечто стабилизирующее баланс магических сил на подвластной его влиянию

территории. И подчиняется он лишь кровным потомкам той самой пары. Как легко догадаться, они стали первой императорской четой. Артефакт повлиял и на них, разделив возможности. Можно сказать, они стали первыми магом и ведьмой.

— Напекаешь, что наша верховная сестра, опасалась потерять без императора или своего сына контроль над империей?

Я снова зевала, а веки тяжелели. Еще и большая мужская ладонь ласково поглаживала по волосам, усыпляя.

— Это тоже. Но в конце она желала связать нам руки. Ее ребенок — единственный кровный наследник, безумная ведьма позаботилась о том, чтобы у императора никогда больше не было детей. Она знала: лишившись мальчика, весь наш ковен будет в отчаянии ждать момента, когда срок отведенный ее мужу выйдет. Тогда магическая защита империи падет, а с ней и сила, питающая и ведьм, и магов. Придут сложные времена!

Резко сев, я отстранилась от Тиарона. Он так спокойно рассказывает мне об этом? И не скажешь, что тот самый маг, который больше всего в жизни желает отыскать наследника. И меня — единственную, кто, возможно, способен указать ему путь к нему — даже не пытается вынудить рассказать. Или... вот как раз, так и пытается?..

Сонливость слетела, я всем корпусом развернулась в сторону магистра, одновременно пытаюсь запоздало вспомнить, когда успела сменить мужские рубашку и брюки на собственную ночную рубашку?..

— Император живет на пятом этаже в правом крыле, так? — Дождавшись спокойного кивка Тира, вздорно откинула настойчиво ползущую в глаза прядку волос. — Я его слышала... И теперь понимаю почему вы его от всех прячете. Как понимаю и то, что он никак не мог издать указ об обязательном браке для всех одиноких жителей империи! Маги его подделали.

Нахал-супруг даже не смутился разоблачению!

— Чрезвычайные обстоятельства требуют крайних мер, — развел руками, улыбаясь от уха до уха. И во взгляде мужчины при этом сверкали смешинки.

Присвоил мое правило!

— Это вероломный обман, — так словно в жизни никого не обманывала вскинулась я в праведном гневе, с шипением подавшись ближе к магу. Еще и потрясла у него перед носом своей «окольцованной» ручкой. — Господин-законник, не пора ли вернуть мне свиток и отменить этот фарс?

Вопиющая улыбка на физиономии мага стала шире, хотя куда еще шире?!

— Уже никак не отменить... И поэтому для вас, госпожа Картрама, просто Тиарон.

— Что значит: никак?

Поведение мага обескураживало — что-то же крылось за этой его абсолютной убежденностью.

— К слову о нарушениях закона, — проигнорировал мой протест магистр, пытаюсь остороженько приобнять за плечо. Но я не поддаюсь показной заботе, отшвырнув руку супруга словно ядовитую змею. — Нарушение запрета на посещение императорской половины дворца, взлом магической защиты подземелья, несанкционированное проникновение в закрытую зону и, вишенка на торте, активация призыва борога, что могло стать причиной гибели не только одной неугомной ведьмы, но и кого-то еще... Что же полагается за эти вопиющие деяния?

— Да, мне не интересно, — сказала — как отрезала. Ведьмам всегда прощались подобные мелочи, мы — исключительная каста империи. — Императору явно немного осталось, а раз завтра крах, то к чему мне переживать о паре несерьезных проступков?

— Вот и я так же подумал, и женился на ведьме, — снова засветился радостью муженек.

Он супружество со мной приравнял к встрече с порождением тьмы?! Сама не заметила, как подскочила на месте. Маг все же умудрился перехватить меня за плечи — только поэтому кубарем не скатилась с кровати.

— Что еще за нелепые оправдания?! — Взвилась от ярости. И тут же пригрозила: — Я тебя отравлю. Обязательно! Или присушу к козе! Или пожизненно заставлю бегать кругами вокруг туалета! Или...

— Да понял я, понял, — магистр успокаивающе гладил меня, подскакивающую на месте от злости, по торчащим во все стороны рыжим волосам. — Но предупрежден — значит вооружён, дорогая

жена. И раз ты все же решила, что это пожизненно, то... кашу покушаешь? Обед пропустила, и ужин... Но съесть бы чего-нибудь надо, легкого.

— Что еще за каша?! Как можно говорить о каше в такой момент? Этот тип издевается?

— С тыквой, полезная, — послушно пояснил Тиарон, разворачивая меня в направлении стола. — Не я готовил, — добавил поспешно, верно оценив мои первые подозрения. — Приходила Саландра — жена куратора Сонхо. Помнишь, ты с нее за завтраком глаз не сводила? Что же до момента, — тихонько подталкивая, маг все же вынудил меня дотопать до стола и плюхнуться на предупредительно отодвинутый стул, — то он вполне подходит. Все эти дела давно минувших лет уже не изменить и не исправить. Какая разница, когда о них порассуждать? Можно и завтра... А сегодня вот — поужинай и отдыхай.

Почему я молчала, выслушивая эти нотации, словно бы адресованные несмышленому ребенку? Я — ведьма, разменявшая сотый десяток и с достоинством выходявшая из многих передряг. Все просто — рот от злости свело так, что слова выдавить из себя не могла.

Каков, а? Еще и дурачка из себя строил! А сам оказался коварным до безобразия. И это я по итогу вышла глупой!

Негодование заслонило здравый смысл, даже чувство благодарности за спасение от клыков борога испарилось. Я поняла: проучить муженька — отныне дело принципа, даже если мне вечность для этого понадобится. Не отстану, пока не совершу это во всех смыслах судьбоносное дело.

— Вкусно же?

Пользуясь моей неспособностью прикрыть рот, магистр впихнул мне первую ложку горячей, ароматной, чуть сладковатой с терпким привкусом тыквы, каши.

— Должно быть вкусно, — ответил сам себе, пока я вынужденно жевала. В голове крутилась одна неуместная мысль: почему каша не с морковью? — Госпожа Саландра отлично готовит, а ради тебя она лично расстаралась. Жалко, что ты не дождалась ее появления и ушла совершать глуп... ээ... нарушать законы империи.

При этих словах я дернулась и едва не подавилась — закашляла так, что магу пришлось похлопать по моей спине.

— Нельзя же все так близко к сердцу принимать, — уже почти ворковал он, словно курица-наседка над неоперившимся птенцом. — И вот еще, очень прошу — не смотри так больше ни на кого за завтраком? И часа не прошло как куратор Сонхо ко мне явился и попросил немедленный перевод в северную гавань. — Тиарон Танариус Родольт Манас тяжело вздохнул. — Я все понимаю — ты изрядно взволновала его своим пристальным вниманием к госпоже Саландре, я даже был готов к этому, раз у тебя такая дурная слава, но... так в столице не останется семейных магов.

— Дурная слава? У меня? Эй?

Во мне проснулась извечная задира. Прокашлявшись и смахнув выступившие слезы, я буквально опешила от очередного заявления. И от кого? От мага-интригана с явной склонностью к брачным аферам!

— Чему удивляться? — Воспользовавшись моментом, он скормил мне очередную ложку еды. — С таким-то послужным списком нарушений закона. В редкой сводке из удольской глуши ты не значилась. Взять хотя бы снадобье, проданное гробовщику в Удолье? Или противоречащий всякому здравомыслию способ излечения кузнеца от пьянства? А уж взлом имперского дворца?

— Стоп, — спешно проглотив кашу, поспешила оправдаться. — Я — самодостаточная, зрелая и прогрессивная женщина! Моим современникам еще просто не дано понять, что, я несу им прогресс, просвещение и надежду на достойное будущее!

— Это несомненно, — немедленно закивал Тиарон, приставив к моим губам очередную ложку каши. — Ведьма Картрама, не побоюсь этого слова, сейчас самый значимый для будущего империи житель, возможно, даже для самого ее существования.

Вот упрямый: взгляд сам собой скользнул к потолку, а рот приоткрылся. Я планировала возразить, но вместо этого снова получила кашу.

— Рад, что понравилось, — с умилением заметил маг. — Завтра не забудь поблагодарить госпожу Саландру — ей будет приятно. Встретишься же с ней? Мне таких трудов стоило убедить куратора Сонхо задержаться на пару дней. Не уппусти возможность. А мы все

немного передохнем, уверенные, что тебя не обуревают очередные «созидательные» идеи.

Отставив опустевшую чашку, он решительно подхватил меня на руки и отнес к кровати. Признав чувство на сей раз сытой усталости, я не сопротивлялась, прокручивая в голове нашу странную беседу. Сонливость навалилась с новой силой, небо за высокими окнами давно стемнело, мерцая загадочным сиянием звезд.

Послушные взмаху ладони мага светляки под потолком погасли, погрузив все помещение в полумрак. Мне осталось только смириться и уснуть, едва коснувшись головой подушки. Как муженек укладывался рядом и накрывал нас покрывалом, я уже не слышала.

Глава 15

Свет нового дня всегда рассеивает сумрак грусти о прошлом, вот и я проснулась с чувством, что отдохнула за пятерых. Было тепло, мягко и спокойно — как в старые добрые времена в спальне над моей лавкой в Удолье. Распахнув глаза, сладко потянулась и немного поглазела на прозрачную ткань наглухо задернутого балдахина. Солнечный свет он не сдерживал, но сохранял ощущение приватности и уюта.

Проснулась я в одиночестве, что только усилило хороший настрой. Впрочем, вторая примятая подушка недвусмысленно намекала — муженек спал рядом. Пережитый вчера страх померк, грусть о судьбе обманутых императрицей сестер отступила, как и разочарование в собственном идеализме, но как верно заметил магистр: все это — дела прошлого, которое нам не подвластно. Жить же надо настоящим!

А значит, самое время просыпаться, приводить себя в порядок и... спешить на встречу с сестрой Саландрой, пока впечатлительный куратор Сонхо не увез ее к океану, омывающему дальние — северные — границы империи.

— И что же? Сегодня нет никакой работы для такого ответственного законника? — Приветствовала я магистра, которого обнаружила тихо читавшим за своим столом какой-то свиток.

— И тебе доброго дня, драгоценная супруга, — он спокойно отложил чтение, подняв на меня серьезный взгляд серых глаз. — Мое

сердце разбито: ты так не рада лицезреть меня посреди дня? С прискорбием сообщаю: бывают дни, когда я работаю дома.

Ага, так я и поверила! Впечатлился вчерашним происшествием, поэтому остался «присмотреть» за мной.

— А что, уже день? — Не стала я подтверждать очевидное. Но тут же забеспокоилась: — Госпожа Саландра же еще здесь?

— Она уже заглядывала с утра, я попросил прийти после полудня, — с улыбкой отчитался маг. Вид у него при этом был на удивление домашний: в простой рубашке, не застегнутой у ворота, и с рассыпавшимися в живописном беспорядке волосами — и не скажешь, что в любой момент способен атаковать огнем. — Так что пообедай и собирайся. Кстати, Лариус и Торотон тоже забегали — хотели узнать, как твои дела.

Впору прослезиться: окружена заботой!

— А что Чаарольд? — Ехидно прокричала я уже из умывальни. — Не зашел назваться моим лучшим другом?

— Не вредничай! — Прозвучал укоряющий ответ мага. — И вообще, поумерь уже свой пыл. Чару бедняге совсем непросто приходится — он привык все держать в себе, а ты раз за разом вынуждаешь его обнажать свои чувства.

Это он про ненависть ко всему миру или про его нереальное самомнение?.. Но тут же вспомнила историю про гибель его матери и устыдилась.

— Надо просто напоить его доброй порцией...

Я собиралась добавить: любовного зелья, ведь стоит влюбиться, и мир преобразается в лучшую сторону. Так говорят! Но маг перебил:

— Не вздумай! Эльфы очень плохо переносят алкоголь. Ты его смерти хочешь?

К счастью для магистра и куратора-полукровки они не видели меня в этот момент. И моей кровожадной улыбки, украшенной потеками зубного порошка, возвестившей о зарождении коварного плана.

— Ушастый, ты обречен, — еле слышно прошептала я, показав язык собственному отражению.

К чему бы это не относилось, но из гостиной донесся тяжелый вздох Тиарона.

Не успела я проглотить обед, который к моему появлению появился на столе в нашей небольшой кухне, как в дверь постучали.

— Госпожа Саландра, — вскинув взгляд от книги, на которую переключился, сообщил маг.

Вспорхнув из-за стола, на ходу расправляя складки дивного нового платья в зеленоватых тонах, которое обнаружила в своем гардеробе, я словно заправская хозяйка поспешила впустить гостью. И лишь взявшись за ручку двери поймала себя на мысли, что начинаю привыкать. Привыкать к жизни в этих комнатах, даже ко дворцу и к этому мужчине, что никак не желал возвращать мне брачный свиток.

— Сестра, — сразу уточнила старшая ведьма, осматривая меня с беспокойством, — отдохнула ли ты после вчерашних испытаний? Сонхо и распорядитель Гирэленд рассказали мне обо всем за ужином. Я полночи не спала, все думала о случившемся. Как тебе в голову пришло отправиться туда в одиночестве?!

Проявив небывалую по меркам ведьм эмоциональность, она прямо у порога горячо обняла меня.

— Простите, сестра, — тронутая до глубины души, повинилась я, в ответ обнимая гостью. — Из-за меня вам пришлось вспомнить о грустном периоде собственной жизни.

— Не стоит разводить церемонии, называй меня по имени, — немедленно отмахнулась госпожа Саландра. — Мы сестры и должны держаться друг друга. А что до прошлого? То оно, к счастью, прошло. Этот суровый урок я усвоила, теперь стараюсь радоваться всему хорошему и жить настоящим. Правда об императрице заставила меня многое переосмыслить и стать более осторожной. Сестра, ты тоже должна стать благоразумнее!

Строгость, прозвучавшая в ее тоне, не показалась мне навязчивой. Скорее уж было приятно почувствовать заботу той, что напоминала мне мать. Но все испортил не к месту закашлявший маг!

— Я само здравомыслие и практичность, — заверила собеседницу и поманила за собой — не гоже стоять у порога.

— Тогда зачем тебя понесло в подземелье?! Я, когда услышала, что ты была... там — ушам своим не поверила. Такая ты отчаянная, дерзкая и неразумная! — Продолжила укорять гостью. — Где и про тайные ходы разузнала? — Хлопнув сама себе по лбу, тут же и ответила. — Мальчишки, да? Ох уж эти Лариус и Торотон, проныры!

Разболтали тебе обо всем? Ну и влетит им от Чара, если узнает. Я-то этих болтунов хорошо знаю, они с моими старшенькими вместе обучаются.

Я с беспокойством скосила взгляд в сторону муженька. Магистр всем своим видом демонстрировал полнейшее погружение в книгу, только вот... с момента прихода гости не перевернул и страницы! Проблем для своих юных сообщников я не хотела, тем более, что все больше убеждалась: в стенах ковена нет никакого противостояния между ведьмами и магами. А уши мага, присутствующего при разговоре двух ведьм — это что-то, точно, лишнее. И зачем именно сегодня он остался дома?! Невыносимый мужчина, в самом деле — у него талант раздражать меня.

— Сестра, — перехватив руку ведьмы, призналась во внезапной идее, — ты же хорошо знаешь столицу? Подскажешь где здесь больше толпится простого люда, готового за звонкую монету получить волшебное снадобье от любой напасти? Прогуляемся в город? Отвлекусь от своих тревог. У меня скопилось много просроченных зелий — надо распродать, негоже товару пропадать.

Тут магистр не сдержался и возмущенно кашлянул.

— Не навредит ли это кому-нибудь из горожан? — Осторожно спросил он.

— От этого еще никто не умирал, — синхронно возмутились мы со старшей ведьмой, развернувшись к хозяину комнат.

— Но все же... — снизив напор, более робко попробовал настоять на своем законник, — это как-то опасн...

Две ведьмы одновременно подскочили со своих стульев, чтобы с одинаковым негодованием выпалить в ответ:

— И что? Ну, посидят на горшке немного в самом крайнем случае! — Пригрозила я.

— Кишечник прочистят — тоже большое дело! — Грозно поддержала старшая ведьма.

У магистра, судя по приоткрывшемуся рту, не нашлось аргументов для возражения. А мы с Саландрой, довольные собой, развернулись и пошли загружать мое просроченное добро по корзинам. Мигом справились! Попутно я рассказала ей о своей лавке в Удолье.

— Какой кошель лучше взять? — Вытащив два из кармана, спросила совета у старшей сестры. — Средний или побольше?

И тут же мы хором сошлись во мнении:

— Побольше!

Переглянувшись, улыбнулись друг другу.

— В столице и цены выше... — признала я.

— Вместе больше наторгуем, — согласилась гостья.

— Оба берем, — снова пришли мы к единому выводу.

Глаза мага, наблюдавшего эту сцену перед самым нашим выходом, округлились. Дар речи к нему так и не вернулся! Больше того, он проводил нас тоскливым взглядом: или переживал о последствиях нашей прогулки, или жалел, что больше ничего подслушать не сможет?..

Чинно, как и положено двум законопослушным жительницам империи, мы спустились по главной лестнице дворца, минуя все тайные переходы, вышли через парадный вход и двинулись по дороге вниз — к городу. Солнце светило высоко, погода стояла замечательная, каскадные сады цвели и благоухали, делая наш путь особенно живописным. Мир, покой и благополучие... так и не скажешь, что где-то совсем рядом, скрытое от чужих глаз таилось зло и безумие. Вчерашние страхи окончательно меня покинули.

— Начинаешь привыкать? — Понимающе подмигнула Саландра. — Должно быть, жизнь и уклад здесь сильно отличаются от удольской? Еще и муж... Раздражает поначалу, да? Брр... как вспомню: не расставалась с желанием свести его на тот свет, вечно мешался под ногами! Столько всего на нем опробовала, бедняга Сонхо, даже жалею временами. Сложно нам одиночкам уживаться с кем-то. — Она заливисто рассмеялась. — Мы тогда жили в Гальдере, большой порт на южном океане, жизнь там бьет ключом. Жаловаться ему было некому, а я еще и мухобойку купить грозилась...

— И что он? — Живо заинтересовалась я.

— Приспособился, — довольная, кивнула сестра. — Обзавелся всеми видами магических противоядий и лечебных заклинаний. Осторожничает, если я не в духе, и ловит момент, если наоборот.

Она снова счастливо засмеялась, а я вспомнила троих детей этой пары: да куратор Сонхо настоящий мастер-ловец. У нас ведьм вопрос контрацепции поставлен четко: каждая имеет собственное зелье для

этих целей, рецептом которого делится лишь с дочерьми. Поэтому пока ведьма сама ребенка не пожелает — иному не быть.

— Но без Сонхо я бы не выжила, — вдруг серьезным тоном призналась ведьма, склоняя ко мне голову и понижая тон.

— Тиарон рассказ мне вчера, — взглядом я скользила по окружающим красотам, не желая возвращаться во тьму подземелья даже в воспоминаниях. Помимо нас путников было мало: в такую жару никто в гору подниматься не спешил. Ведьм же вперед гнала жажда наживы. — Признаюсь, в моей голове все так и не укладывается. Императрица казалась мне идеалом... Помню встречу с ней: она выглядела юной и действительно неукратимой. — И тут же пояснила, заметив изумление во взгляде сестры. — Она призвала меня в столицу в тот самый день, когда погибла. Чтобы... помочь спрятать принца.

Саландра уже знакомым жестом стукнула себя по лбу:

— Точно, мальчик же... С него-то все и началось четыре года назад. Тиарон тебе уже рассказал? Все маги уже более шести лет искали наследника, когда следы привели к тебе. И вот магистр отправился в Удолье лично встретиться с ведьмой, причастной к исчезновению ребенка, и... пропал.

— Как пропал?

— В буквальном смысле: перестал появляться в ведомстве, разве что набегам и по очень серьезному поводу. Можно сказать, поселился в удольской глуши.

— Сведения обо мне собирал?

Вот интриган, серьезно готовился! Оказывается, я все четыре года прожила под присмотром! Да ему известно о каждом моем проступке?..

— Чего там собирать, — отмахнулась старшая ведьма, коварно хихикая. — Чего он не знает, как живут и чем занимаются сельские ведьмы? С этим у ковена всегда хлопот достает — как могут исправляют последствия наших махинаций. Роль у них такая — должны покой и благополучие жителей охранять, проблемы расхлебывать. Но на проступки ведьм, если это не совсем уж дикие случаи как с императрицей, маги смотрят сквозь пальцы. Где-то и гнев на нас каких пострадавших клиентов на себя переведут. Все они понимают: каждая из нас может оказаться той единственной, что

составит счастье одного из братьев. Поэтому причинить вред ведьме для них — табу. Их с детства так воспитывают матери-ведьмы, особенно если остаются с их отцами хотя бы на время взросления детей. Припугнуть или пригрозить еще могут, но реального вреда не допустят.

Ааа... Почему я не знала всего этого раньше?! С самого начала дала бы отпор ушастому дознавателю, выставила из своей лавки, и дело бы не закрутилось в такую кашу.

— Я привыкла думать о магах иначе...

— Да, молодые ведьмы в этом попали под влияние императрицы. — Вздохнула Саландра. — Я вот тоже. А старших ведьм она потихоньку изводила, вытягивая их силы. Ты сказала она выглядела юной? Лучше тебе не знать какой ценой... Она же прожила больше чем две долгие ведьминские жизни. И хотела жить вечно, помешалась на этом желании.

— Магистр Тиарон, безусловно, очень предан своему делу, — безэмоционально признала данность, подставив лицо ветерку. Неспешно шагая и беседуя, мы почти подошли к городу. — Такое самопожертвование — четыре года проторчал в захолустье, но наследника так и не нашел...

Не идеальный он, и все тут!

— Думаешь, он там из-за принца торчал? — Супруга куратора Сонхо гулко захохотала, заставив стайку птиц взметнуться с ближайшего к дороге дерева. — Ничего-то ты, глупая, не поняла. Другой там магнит повстречался, поважнее — ты. Увидел он тебя на рынке в Удолье и голову напрочь потерял. Представь, какое впечатление на беднягу произвела?

— Меня? — Новость сразила — я встала как вкопанная. — Я поважнее поисков наследника? Что за бред?

— По поводу мальчика у Тиарона есть одна теория. Со временем посмотрим, а пока все что можно для будущего империи ковен сделал. Что до тебя, то конечно, ты для него важнее. Вон как убивался клинья подбивать. Сразу ведь понял, что характер у ведьмочки из Удолья не простой, так просто не подступиться. Четыре года компанию планировал! А уж как ревностью изводился, когда к тебе всякие там местные в мужья набивались... Я прямо помню эти вечерние совещания — не раз приходил к Сонхо за советом как лучше

поступить. Идея была в том, чтобы качественно заманить тебя в капкан из которого выбраться не сможешь. Ну и... дальше сама знаешь.

— Сестра! — Возмущенно топнув, я поставила корзину на землю. — У меня слов нет, одна злость в душе сейчас. И ты так спокойно об этом рассказываешь? Как допустила, если все знала?

Случайный прохожий, услышав мой крик, поспешно повернул назад и скрылся с горизонта. Ведьме под горячую руку попасть желающих не было.

— А меня зачем ругаешь? Сама его выбрала! И сама жениться заставила!

Ррр... Это знание разъедало мне душу, и ведь никому дела нет, что маг это ловко подстроил.

— Но он выглядел тогда дурак-дураком!

— Да он и сейчас дурак-дураком, — с покровительственным видом отмахнулась старшая. — Влюбленный дурак, ты присмотришь уже и спокойно вей из него веревки. Всю оставшуюся жизнь!

Или мне жизненного опыта не хватало, или сестра смотрела на него каким-то своим особенным взглядом, но я ничего подобного не видела!

— Он хитрый, из любой моей ловушки извернуться умудряется! — Пожаловалась я на неудачного супруга.

— Так это пока ты не осознала его главную слабость. Себя! — Старшая ведьма только головой качала. — Так что успокойся и подумай. Ты же его выбрала. Сама! Из многих. Значит, что-то в нем есть... Вот и исходи из этого пока, а дальше — время покажет. И хватит кричать на полстолицы, а то примчится ненароком сам магистр Тиарон Танариус Родольф Манас. Он как женился, только этим и занимается — чуть что срывается к жене! И не разбираясь, хватает ее в охапку и тащит в свою нору. Уже шутки по ковену пошли. — Старшая кивнула на корзины. — А у нас дел по горло — две корзины просроченных зелий, сплошные убытки. Эх, молодо-зелено! Корзину бери и пошли, город за поворотом. И да, половина монет — моя.

— Треть! — Твердо ответила, признав абсолютную правоту старшей: надо уметь расставлять приоритеты. Муж он теперь уже никуда не денется, а вот снадобья на жаре совсем скиснут.

— Скупердяйка, — возмутилась Саландра, улыбаясь при этом от уха до уха.

Быстро прошагав последний участок пути, мы окунулись в столичную суету. По меркам этого города Удолье походило на сонное царство.

— Мужчина, — остановила я первого встречного, попавшегося на пути, — вам жена нужна?

— Нет, — нервно замотал он головой, скосив взгляд на мою корзину со склянками и явно смекнув с кем имеет дело.

— Плохо, — серьезно вздохнула и помахала ладонью над его головой. — Вас приворожили, так что деваться некуда — придется жениться.

— Кто? — Опешил несчастный. — Когда?

— Что если я? Завтра устроит?

У собеседника вся краска с лица спала.

— А можно?.. — Попытался он найти выход.

— Можно, — согласилась я и протянула ему заготовочку. — Вот, выпейте после заката и три раза обойдите дом против часовой стрелки, повторяя про себя: — Не хочу жениться!

— Да, да, да, — счастливо закивал он, прижав к груди снадобье.

— Пять... ээ... — вовремя поправилась, — пятнадцать монет!

Цена хорошего барана! Но если на другой чаше весов твое личное счастье?.. Так люди и становятся жертвами махинаторов.

— Возьмите, — вытряхнув половину содержимого кошелька, первый встречный покупатель, окрыленный надеждой на спасение, бросился на утек.

С просроченным эликсиром для молодости кожи. А что? Будет хорошо выглядеть, если повезет и ингредиенты еще не испортились. Там и до любви полшага.

И я бросилась на поиски следующего покупателя. Сестра уже тоже принялась за дело — ее задорный голос доносился с другой стороны площади.

— Леди Розамунда!

Мне сегодня везло! Дамочка, что слишком докучала вниманием неугодному муженьку, запомнилась мне еще в прошлую встречу. Докучать ему — исключительно моя прерогатива, терпеть конкуренцию в этом вопросе я не буду. Наша повторная встреча была предопределена судьбой!

— Госпожа Картрама? — Едва дама меня узнала, как взгляд ее нервно заметался из стороны в сторону. Впечатления были еще свежи! — Ээ... как поживаете?

— Отлично, — улыбнулась так, чтобы продемонстрировать свои небольшие клычки. — Вот презентую новое снадобье, называется «Как увести мужа у соперницы».

В глазах блондинки мелькнул интерес. Ага!

— Какая интересная у вас идея. И что? Уже испытывали? Действует?

— Стопроцентная эффективность, — авторитетно заверила потенциальную жертву. — Муж в принципе забывает о существовании супруги, мимо проходит, не узнавая.

— Тогда я возьму, — скромно потупилось прекрасное видение. — Для подруги.

С прекрасными видениями всегда так. Это мы — прямолинейные женщины — все в лоб, хорошо ли, плохо — все. А они жеманничают, идеальными представляются. Такой вот тест на глупость для мужчин.

— Двадцать монет, — прежде чем выдать в алчно протянутые руки товар, обозначила цену. Женщина, замышляющая недоброе, точно сможет себе позволить. — Принимать по полстакана после еды, два дня. После этого можете смело являться перед чужим мужем: он будет смотреть только на вас.

А разве не так говорят шарлатаны? Они обещают максимум, в надежде, что сбудется хоть немножко...

— Всего два дня! — В глазах леди Розамунды сверкали звезды.

И я не чувствовала себя хоть сколько-нибудь не правой. Не в этот раз, точно.

— Как твои дела? — Спустя еще пару часов активной торговли, подошла ко мне старшая ведьма.

Ее довольный вид буквально кричал об успехе.

— Осталось три скляночки, — похвасталась я, демонстрируя полупустую корзину.

Чего я сегодня только не «продавала»: торговцам — снадобье, привлекающее покупателей, покупателям — средство, позволяющее сделать их невидимками в глазах продавцов; неудачникам — средство для удачи, везунчикам — зелье, закрепляющее успех; а уж мелочи в роде эликсиров молодости, для приворота или отворота — не счесть.

Пока люди готовы платить реальные деньги лишь за обещание мечты — в мире будут жить хитрые обманщики. Ведь все вокруг рады обмануться...

— А у меня одна, последняя!

Вот что значит опыт.

— Предлагаю потом отметить успех, — ощущение тяжести в кошельке сделало ведьму благодушной. — Напротив конторы мастера Ванока есть таверна Ранца, — я вспомнила свое намерение распробовать орочье пойло. — Зайдем туда?

— Но...

На лице Саландры отобразилось искреннее недоумение.

— Что?

— Тебе нельзя!

— И ты туда же?! Да не проймет меня этим пойлом!

— Не в этом дело, — сделала сестра круглые глаза. — Детям повредит.

Корзина с тремя оставшимися склянками выпала из моих рук. Да что там — кошелек с добытыми монетами — тоже рухнул, забренчав о мостовую. Я ничего не замечала...

— Каким детям?!

Вопль разнесся над площадью. Горожане с завидной предусмотрительностью поспешили ее покинуть.

— Что с тобой? — Забеспокоилась супруга куратора Сонхо, шагнув ближе и перехватив за руку. — Ты что... не чувствуешь их?

Дело не в том, что я не чувствовала. Мне просто в голову не приходило прислушаться... Потому что... невозможно! Ну никак...

Закрыв глаза, пользуясь способностью распознавать внутреннюю суть, сосредоточилась только на себе. Мир вокруг исчез, оставив меня один на один с двумя новыми жизнями. Факт!

— Не понимаю... — голос подвел, губы с трудом шевелились. Я была потрясена. И дело совсем не в детях. — Почему мое снадобье не сработало?!

Задета честь ведьмы!

— Ты уверена, что сварила его правильно? — Тут же сообразила сестра о причине. Конечно, ни одна ведьма от своих детей не откажется и будет им рада. Даже о сыне позаботиться, передав отцу.

Но вот сбой в проявлении наших способностей — тревожный знак. — И вовремя?

— Разумеется!

— Хм... — Старшая сестра задумалась. — Значит все верно и вовремя, опять же, исключено, что ты бы стала вдруг обедаться морковью. Да и магическое влияние в этом вопросе невозможно...

— Стоп, — перебила я, насторожившись. — Что там насчет моркови?

Этот злополучный корнеплод ассоциировался у меня только с мужем.

— Да, ерунда, — отмахнулась она. — Есть в ней вещество одно — каротин, его еще для нескольких снадобий выделяют, знаешь?

Я кивнула, не понимая какая тут взаимосвязь с беременностью.

— Знаю случай один, там исключительные обстоятельства: из-за редкого проклятия ведьме пришлось несколько месяцев питаться только морковью. Вот тогда-то и проявилось это исключительное воздействие — каротин нейтрализовал влияние контрацептивного снадобья. Удивительно, да? К счастью, ведьмы не самые большие любительницы моркови, так что...

Медленно выдохнув, я в этот самый миг в полной мере впечатлилась масштабом задумки мага. Не зря четыре года он все планировал — продумал всесторонне.

— А ты куратору Сонхо об этом случае рассказывала?

— Ага, — кивнула ведьма. — Мы даже эксперимент провели.

— И что?

— Сработало! Второй сын в итоге родился вопреки всем законам ведьминского мироздания.

— Куратор Сонхо, — прошипела я обреченно, сжав пальцы в кулак. — Он точно давал магистру советы!

К счастью, вокруг все обезлюдило, и кроме стен близлежащих домов нас никто не слышал.

— А что... — глаза сестры округлились, — ты ела морковь?

— Этот брачный аферист, ведьмина ты колода, под разными предложениями скормил мне за последние недели половину всех запасов моркови в империи!!!

Запрыгав на месте от ярости, я страстно возжелала крови. Мага!

— Саландра, — решительно оборвала я истерику, напомнив себе, что теперь должна думать не только о своих интересах, — где я могу купить мухобойку?

И не дослушав ответ, развернулась и с целенаправленностью дикого кабана понеслась к торговым рядам с хозяйственной утварью.

— Стой, стой же, — закричала вслед сестра, подхватила оброненный мною кошель и побежала догонять. — Вот вспыльчивая! Порох же просто. Когда повзрослеет и думать научится? Неужели и я такой была?

А я уже торговалась за искомое.

— Самую-самую большую? — Переспросил торговец, немного нервно поглядывая на мое пылающее от гнева лицо.

— Да! Огромную!

— Какая же у вас муха?

— Изворотливая и коварная! — Выпалила как на духу. — Может плеваться огнем и быстро бегать. Но мне жизненно важно ее прихлопнуть!

Старшая ведьма только взгляд к небу подняла.

— Даже как-то жалко мне магистра, — потыкала она пальцем в мою спину, сопроводив это шепотом. — Он же все от любви! Не зря Чаарольд шутил, что Тир совсем с ума сошел от вида одной нахалки.

— Чаар так меня назвал? — Я резко обернулась. — Он в моем списке под номером два! Найдет и его моя мухобойка.

— Ему-то за что? — Расхохоталась Саландра. — Успокойся уже и оставь ушастого красавца в покое, хватит ему и проблем на работе. Мальчишки говорили: ведьма от него сбежала. Такой вот позор, для него дело принципа теперь ее найти.

— Знаю я ту ведьму — Хайлай, соседка моя по удольской глуши, — огрызнулась, примеривая на ладони очередную предложенную мухобойку. Гнев начал немного спадать. — Сама помогла ей ускользнуть. Но этот упрямый полукровка все испортил, бедная сестра из-за него, верно, по сей день вынуждена скитаться в лесных дебрях и болотах.

— Бедный он! Тоже дни и ночи напролет там бродит в поисках.

— Вот и пусть он там бродит. Эльфийскую кровь порадует, — выбрав лучшее предложение, я жеманно улыбнулась владельцу лавки,

намереваясь сбить цену. — А мы сестре должны помочь. И раз он там, мы ее спрячем здесь!

— Где здесь?

— На половине дворца, принадлежащей ведомству? Вы же скоро переезжаете? Может быть временно сестра спрячется у вас? Только с условием, что куратор Сонхо об этом не узнает!

Я обернулась к старшей ведьме.

— Да, я понимаю, — признала она вину. — Свяжись с ней, так и поступим. Пусть переждет в тишине и довольстве наших покоев пока запал Чаара не иссякнет. Искать ее во дворце ему и в голову не придет.

Так мы и договорились. Мухобойкой я обзавелась и, полная решимости воздать муженьку за все его аферы, ринулась назад. Здоровая доза злости гнала вперед — дорога промчалась быстрее, чем путь сюда.

— Ты же не в серьез на счет прихлопнуть? — Переживала спешащая следом Саландра. — Только слепой не увидит, что магистр просто старается произвести впечатление! Завоевать сердце строптивой ведьмы...

— Начав с ребенка? Отличный план! Мы должны донести до всех ведьм сведения про морковь, иначе маги возьмут этот фокус на вооружение.

Теперь я понимала на чем основывалась его непоколебимая уверенность — пока дети не вырастут, брачный свиток будет иметь силу.

— Это он от отчаяния? Опять же, он же не мог быть уверен в благополучном исходе. Кхм... одной моркови недостаточно... для... ээ...

— А вот это — удар в спину, — я остановилась и развернулась лицом к старшей ведьме. — Я давно не находила себе мужчину, а тут он постоянно мелькал перед носом... со своим торсом... или вообще в фартучке! Я женщина падкая на эффекты! Это магистра не оправдывает!

— Он тебе жизнь спасал, — сестра задумалась, — погоди, сколько раз?

— Это его долг, на минуточку! Я полноправная жительница империи, имею право на защиту законников.

— А еще ты — единственный свидетель в архиважном деле, — напомнила супруга куратора Сонхо о весомом доводе. — Но что-то я не заметила, чтобы тебя заточили в подземелье и допрашивали. То, в которое ты сама приперлась — не в счет. Больше того, ты бы и не дошла туда, не оставь тебе маг кольцо с наложенной защитой. Серьезно думаешь, что защитные заклинания твои порошки и варево сдержали?! Да при всякой прямой угрозе тебе в дело вступала магия Тиарона.

Взгляд метнулся к скромному ободку, торопливо напяленному на палец «сыном рыбака». Вспомнился воздух, что словно уплотнился вокруг, сдерживая смертоносные уколы жалящих заклятий, когда я пробивалась в логово безумной ведьмы.

— И от борога спасать тебя кто принесся? Молнией! Уж я все детали разузнала от распорядителя Гирелэнда. И ты смеешь злиться на такого мужчину из-за моркови? С твоей-то страстью к неприятностям. В кровать его кто тащил, морковь в этом виновата? Поверь старшей — он идеальный для тебя мужчина, предназначенный судьбой, чтобы спасти твою неразумную головушку, не иначе. Неужели ты этого так и не поняла? Тебе точно не нравится магистр? Совсем-совсем?

Она хитро прищурилась, впери в меня указательный палец.

— Хорошо, — взорвалась я. — Нравится! Да, да. Довольна? Он мне очень нравится, но я — не ведьма, если признаю это!

— Кхм... — скромное покашливание позади стало громом среди ясного неба.

— Ах, ну, конечно, — простила я, осознав, что маг стоит за спиной. — Если уж не везет, то во всем!

— Беспокоился, что вас как-то долго нет, — спокойно прокомментировал свое появление магистр. — И вышел встречать. Все распродали?

Саландра горделиво потрясла двумя туго набитыми кошельями.

— Чувствую, в ближайшие дни процент отравлений в Тауриэле возрастет, — прозвучал насмешливый голос куратора Сонхо, который, очевидно, составил Тиру компанию. Я мысленно застонала: столько свидетелей моей неосмотрительности! — Магистр, будем тренировать лечебную магию?

— Угу.

Ответ мужа вышел немногословным, а его взгляд явно упирался в мою окаменевшую спину. Повернуться и взглянуть в его глаза было невыносимо сложно. Но вот ладони Тиарона легли на мои плечи и плавно потянули, разворачивая. Пришлось уступить, но едва я увидела его теплый, сияющий счастьем и любовью взгляд, как сердце дрогнуло.

Тут и слова были не нужны — мы все поняли и без них. Да и какой смысл в словах? Поступки куда весомее. Какое-то время мы молча стояли, обнявшись. Пока не вспомнили, что торчим посреди дороги при свете дня, да еще и в обществе знакомых.

— Не будет никаких обращений! — Задиристо возразила я, отстраняясь от груди мага. — Я в своих зельях уверена, вреда не нанесут.

— Тогда... поспешим домой? — Явно согласный на все предложил Тир, млея от возможности чувствовать мой отклик на свои чувства.

— Ничего подобного, — я отступила на шаг и строго посмотрела на старшую ведьму и ее мужа. — За вами должок!

— Что ты задумала? — Хором сообразили Тир и Саландра.

Многозначительно похлопав по ладони мухобойкой, я улыбнулась:

— Мы все сейчас отправляемся к мастеру Ваноку! Живо, — я мотнула головой в сторону города.

— А мы при чем? — Насторожился куратор Сонхо.

— Будете свидетелями, — мило улыбнулась ведьма Картрама, демонстрируя истинный оскал.

— Ээ... чего?

Взгляды семейной четы сошлись на мухобойке, затем устремились к макушке магистра.

— Не будет брачного капкана только для ведьмы, — поделилась я свежим умозаключением. — Меня это не устраивает. Но раз брачный свиток все еще в деле, то мы идем заключать и брачный договор. На моих условиях! Будет брачный капкан и для мага...

— Так это же совсем другое дело, — облегченно выдохнули и обрадовались все без исключения.

Тиарон тоже согласно кивнул. Больше того, избавил нас от долгой дороги, переместив сразу в нужное место. Я же довольно

посмеивалась про себя: маг и не представлял какие условия придумала для него ведьма... Станем настоящей семьей по моим правилам!

Прежде чем переступить порог конторы судьи мы с магистром обменялись влюбленными взглядами и... жарким поцелуем. Да будет так: ведьма Картрама заполучила своего мага.

Эпилог

— За императора! — На всю таверну провозгласила я, щедро отхлебывая орочье поила.

— Да здравствует новый император! — Поддержала меня Хайлай.

Мы третий день в таверне у Ранца отмечали коронацию Торотона, играя с наивными простачками в игру: кто кого перепьет. Разумеется, гости столицы, видя двух почти хрупких дамочек, полагали это легким делом. И неизменно оказывались под столом после первой же кружки убойного напитка. А наши кошельки пополнялись звонкой монетой.

Со столичными жителями этот фокус давно не проходил. За четыре года, прошедших с рождения наших с Тиром двойняшек, мы с Хайлай снискали незыблемую славу стойких выпивох. Иногда к нам в этих загулах примыкали и другие сестры.

— Перепить ведьму? — Говорили про нас, суеверно выпучивая глаза. — Невозможно!

А дело всего-то было в вытрезвляющем снадобье, которым мы умело разбавляли эти загулы. Но минусы у такой славы тоже имелись: уже где-то через год азартных соревнований столичные обитатели перестали делать ставки. Шансов у соперников не было, а если мы вдруг «проигрывали», то неизменно подвергались подозрению: решили специально сорвать банк! Поэтому праздник по случаю коронации, когда в Тауриэль съехались гости со всех земель империи, стал для нас истинным поводом для удачи.

Сидевшие за столиком в противоположной стороне зала Тир и Чаар, наблюдали за разгулявшимися ведьмами и тихо спорили.

— Осознаешь свою вину? — Гундел полукровка. — Теперь твоим братьям стало еще труднее заполучить себе ведьмочку!

— Нечего ныть, — отмахивался магистр, любясь женой, которая с неподражаемой достоверностью на глазах двух заезжих посетителей рухнула лицом в салат. — Просто все хорошенько продумай. Хайлай играть с тобой в догонялки — только в удовольствие, догнать ее у тебя никогда не выходит.

— Ей же помогают твоя женушка и госпожа Саландра! Да меня чуть удар не хватил, когда после двух месяцев скитаний по всей империи — а я заглянул за каждую кочку, под каждый куст, во всякое болотце нырнул — по возвращении вломился в пустующие покои куратора Сонхо, вспомнив что перед отъездом оставил у него книгу, и обнаружил там эту треклятую ведьму! Она там счастливо дрыхла на пуховой перине в окружении тарелок с пирожными и фруктами. А меня кусали комары, пробирал холод, пот тек от жары — и это меньшие из лишений, которые я вытерпел, полагая, что эта глупышка из-за разыгранной нами облавы мается где-то в дремучей чаще.

— Отрадно слышать, что ты не такой бесчувственный, каким хочешь казаться! Даже удержался от страшного рыка и тихо покинул комнаты, не разбудив ведьмочку.

— Насмехаешься? И это маг, который не поленился вернуться в Удолье, чтобы вызволить садовника из лап этого ненормального лекаря? И магией излечил местного кузнеца от бражничества? А еще отправился к оркам и вернул в это захолустье гробовщика. Отдельное спасибо, что раздобыл у своей ненаглядной для него отворотное зелье.

— Просто не хочу, чтобы кто-то плохо думал о женщине, которую люблю, — пожал плечами магистр.

— А мне что теперь делать? Хайлай при всякой встрече бомбардирует меня проклятиями! Сегодня утром, к примеру, весь чесался так, что мочи нет.

— Смени тактику, — пожал плечами магистр, — прекрати ее догонять.

— Пустить дело на самотек? — Полукровка протестующе дернул ушами. — Чтобы потом подобно тебе сидеть в стороне и ни во что не вмешиваться? Да что это за пункт такой договора — полная свобода для ведьмы? Как ты посмел под этим подписаться? Теперь они все не соглашаются на меньшее, понимаешь, каких проблем добавил всем братьям ковена? Подкаблучник!

— Это не такая большая цена за спокойствие в супружеской жизни, — пожал плечами Тиарон.

— Уверен? И тебя в происходящем все устраивает? — Чаарольд качнул головой в направлении ведьмочек, к которым подсади давешние заезжие посетители.

— Очень даже, — искренне улыбнулся магистр.

Собрат по магии недоуменно вскинул на него вопросительный взгляд.

— Если раньше о них все поняли жители Тауриэля, то после праздника в честь коронации — вся империя Заалес наполнится слухами. Поверь, это последний раз, когда мы беспокоимся о такой вот попойке. И, к слову, ладно я — приглядываю за женой, но ты то чего приперся?..

Полуэльф скорчил кислую мину, но ничего не ответил.

— Картрама рассказала тебе? О наследнике? — Чуть позже, когда в очередном раунде игры «кто кого перепьет» наступила скорая и неизбежная развязка, задал давно интересовавший его вопрос куратор.

— Нет. — Спокойно признался маг. — Она полагает важным сохранять приверженность порядкам, принятым у ведьм. Как минимум, хранить их тайны!

— Но это так важно... Неужели она не понимала?

— Мы не раз говорили об этом, — успокоил остатки неприязни к своей супруге в душе Чаара магистр. — И я объяснил свои предположения: всегда думал, что артефакт сам поманит наследника, не допустив прерывания кровной линии.

— Это могло и не сработать, — упрямо выпятил губу полукровка. — Тогда бы кучка магов оказалась по уши в проблемах, а империя, вероятно, была бы разорена.

— Предполагаю, что Картрама не сказала мне, понимая, что и ее обманула императрица. Она использовала ее кровь, чтобы размыть след мальчика. В поисках его, мы бы ходили кругами за молодой ведьмочкой. А кровь наследника словно «уснула». Но после смерти отца, родовой камень пробудил ее.

— Поэтому ты все эти годы искал мальчишек с магическим даром и собирал их в ковене для обучения?

— Да. Подозревал, что Картраме дали сопроводить до гавани другого ребенка. Это тоже был ложный след, чтобы мы кинулись

искать в Дайнарии, куда отправился корабль. Настоящего же наследника логичнее всего было спрятать под самым носом у нас, — поделился предположением Тиарон.

— И как давно ты понял, что это Торотон? — Нахмурился полуэльф.

— Не сразу, — признался магистр. — Но постепенно стал замечать, что моя жена, пусть неосознанно, но как-то выделяет его среди других учеников-магов. Более терпима что ли, порой даже проскакивал намек на заботу. Она и сама этого не осознавала. Думаю, обряд на крови, пусть не сделал их в полной мере родственниками, но как-то связал. У нее подсознательно имелось к этому парню расположение.

— Снимаю шляпу, — кивнул Чаарольд. — Ты единственный, кто не удивился, когда именно этот парень услышал призыв родового камня.

— А ты, куратор, — тот, кто отлично воспитал будущего императора! — Похлопал его по плечу старший маг. И тут же усмехнулся: — Может быть, даже через чур отлично!

— На что намекаешь?

Полукровка насторожился, хорошо зная наблюдательную натуру патрона.

— Хайлай немало времени провела в стенах магической канцелярии вместе с сестрами-ведьмами, а Лариус и Торотон в то время часто сопровождали Картраму... Смотри, пробегаешь кругами, станет твоя ведьмочка императрицей. Торотон неглупый малый!

Какое-то время Чаар сидел словно кость проглотивший. Затем резко встал из-за стола и двинулся к заскучавшим ведьмочкам — желающих распивать с ними на спор орочье пойло больше не находилось.

— Что там еще было в этом договоре, — бормотал ушастый себе под нос, когда в охапку сгреб младшую ведьму.

— Куда это он ее понес? — Спросила Картрама подошедшего следом мага, ошарашенно наблюдая за маневром ушастого законника.

— Надо думать, в контору мастера Ванока, — пояснил муж. И помог жене подняться. — Все на сегодня?

— Видимо, да, — со смехом поджала губки ведьма. Но тут же с довольным видом продемонстрировала добычу — тугой кошель,

полный монет. Окрыленная удачей, она бросилась к своему магу, со всей присущей ей страстностью обнимая его. — Но раз моя напарница исчезла — все достается мне. Резонно?

— Несомненно, — магистр Тиарон поцеловал жену и, не теряя времени, переместил их домой.

Супруга-ведьма сегодня в хорошем настроении, значит самое время отправить детей с ночевкой к куратору Сонхо и устроить романтический вечер только для двоих!

Не в этом ли смысл брачного капкана на двоих? Да и капкан ли это...